

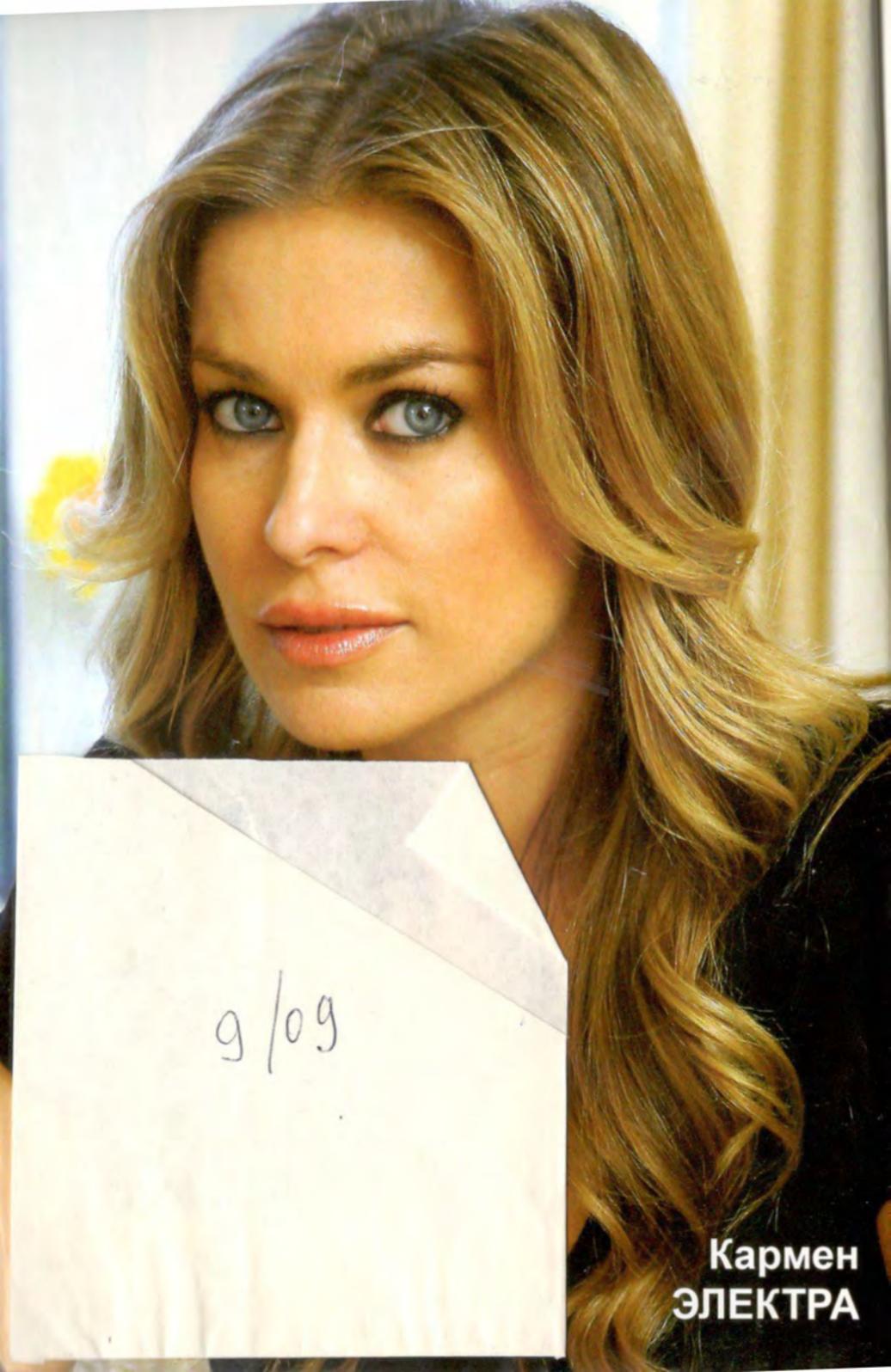
95
MC M94

25

9/2009

MBI

9/09

**Кармен
ЭЛЕКТРА**

9/2009

СОДЕРЖАНИЕ

Областная библиотека
в г. Ижевск и области
г. Ижевск

■ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Мария Воронина. Вот так всё идет.
Повесть 15

■ Из литературного наследия.

Рюрик Ивнев. «Чередуется счастье
с горем...» Стихи 9

Проба пера. Варвара Потапова.
Синий дождь. Стихи 69

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Николай Иванов. Жертвы, которых
могло не быть 72

Письма в «Мы» 2

■ КУМИРЫ И ЗВЁЗДЫ

Кармен Электра: «Я хочу
попробовать всё». 86

■ ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сергей Милин. Веер
из трупов 117

■ ЭТО ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ

Денис Ковалёв. Музыка:
что поставить в плейер? 133

■ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Катя Лель: «В душе я еще ребенок».
Со звездой поп-музыки
беседует журналист

Рамазан Рамазанов 144

Компакт-известия 136

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора. Выпуск
медицинский 123

■ КИНООБЗОР

На наших экранах 102

Мы

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ

Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, А-130, 125130
☎ Контактные телефоны
8 (499) 150-11-97, 8 (495) 733-32-48
E-mail: magazine-we@yandex.ru

Подписано в печать 30.09.2009 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 4500 экз. Заказ № 1229
© «Мы», 2009

ООО «Принт Экспресс»
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

За материалы, опубликованные в рубрике
«Проба пера», гонорар не выплачивается.

Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

УЧУСЬ ПОНИМАТЬ ЛЮДЕЙ

Меня зовут Юлия. С тобой, журнал, я познакомилась в городской библиотеке несколько лет назад, и с тех пор на вопрос – какой у тебя любимый журнал? – отвечала: «Мы!»

Каждый раз, когда беру свежий номер, – сразу читаю письма читателей, которых волнуют те же проблемы, что и меня, и ваши ответы на них. В итоге я учусь понимать других людей, саму себя (ведь и своя душа – потемки!). Возможно, что именно рубрики «Письма в "Мы"» и «Говоря откровенно» побудили меня поступить на факультет психологии университета. Сейчас о своем выборе не жалею. Большое спасибо читателям за искренность, а журналу – за отзывчивость и беспристрастие.

Мне не раз хотелось написать вам, но проблемы тогда не казались существенными. Да, были слезы в подушку, всяческие недо-разумения, были даже мысли о смерти. Однако всё это – эмоции, а первое правило, которое я в жизни усвоила, звучит так: «Сильные чувства неадекватны, они проходят». Окружающие считают, что я – железная. Это не так. Железная – потому что меня очень легко задеть за живое. Я надеваю такую маску для самозащиты.

Сейчас в моей душе нет урагана чувств, но появилось что-то новое, и это новое вызывает вопросы, которые я хочу задать тебе, «Мы».

Однако сначала коротко о себе. Мне восемнадцать лет, как я уже говорила, учусь на психолога. В школе училась тоже хорошо, получила первое место в области за очерк о герое Великой Отечественной войны, блестяще сдала единый государственный

ПИСЬМА В «МЫ»

экзамен. Подруг всегда было мало, с людьми у меня не получается сразу завязывать дружбу, как у некоторых. Возможно, я слишком осторожна. Учеба мне нравится, планирую потом работать. Сейчас для себя провожу исследование по биоритмам, «раскапываю» всевозможный материал о Чингисхане – хочу посмотреть на историю глазами психолога.

Четыре месяца назад познакомилась с парнем. Он учится в моем университете сразу на двух курсах (на психологии, где я, и на информатике), работает в университете лаборантом. В момент знакомства у меня не было желаний его «окрутить». Я тогда искала человека, с кем можно было бы сотрудничать в плане учебы, чтобы быть в курсе всего. Он мне понравился своей открытостью, доброжелательностью, деловитостью.

Сначала мы приглядывались друг к другу, гуляли после лекций, потом он мне звонил – и мы долго-долго разговаривали по телефону. Месяц спустя Иван предложил встречаться – я согласилась. С ним мне хорошо, я чувствую себя наравне.

Сначала его переоценивала, потом увидела, что он тоже человек, тоже что-то не успевает, волнуется перед экзаменами (я даже меньше волнуюсь!). Месяц спустя после начала наших встреч он сказал, что любит меня. В его словах я не сомневаюсь, так как:

1. Он не производит впечатления

- ветреного человека;
2. Очень хорошо ко мне относится;
3. Мое фото всё время на заставке его мобильного;
4. Ради меня он стал ходить на лекции по предмету, который уже раньше сдал;
5. Любая ложь обязательно вылезет через то или иное слово, поступок – у него во всём искренность.

Иногда, правда, в трудные минуты спрашиваю себя, почему он выбрал всё-таки меня. Вообще к себе я очень требовательна, хотя к другим снисходительна.

Через два месяца познакомилась с его родителями. Отметила, что у них дружная семья. Моя, к сожалению, не такая, хотя я ее ценю и уважаю.

Но моя проблема не в отношениях с Ваней, а в моих чувствах. Иногда они мне причиняют сильнейшую боль.

Состояние влюбленности, когда вокруг всё буквально светится, я испытывала два раза. В первый раз – к своему знакомому, с которым почти что не общалась. Во второй раз – в первый месяц знакомства с Ваней. Тогда я испугалась этого чувства и с помощью медитации насильно подавила его. Эффект действия восточных методик меня поразил: к своему парню я буквально охладела. Потом, однако, через три месяца чувство вновь вернулось, но уже немного видоизмененным: не в виде восторга, а в виде привязанности, нежности и участия. Бывает, Ваню так сильно хочется обнять и поцеловать. С другой стороны, заметила, что стала требо-

вать от него большего, чем он может: хочу, чтобы он всё время звонил мне, думал обо мне. Но так нельзя! Это же не по-человечески! Часто вспоминаю его, за это иронизирую сама над собой, из-за этого же стараюсь что-то делать, творить, чтоб направить свои мысли в другое русло. Мне, бывает, очень хочется ему позвонить, но сдерживаюсь – и не звоню, хотя он мне звонит не так часто, как хотелось бы. В сильных эмоциях мы не контролируем себя, откуда я знаю, адекватны ли вообще мои переживания?

О том, что я к нему испытываю сильную симпатию – знаю, а вот насчет любви делать выводы не торопилась. Но прошлой ночью пришлось убедиться в ней. Неожиданно я проснулась и подумала о нём, потом подумала, что было бы, если б он умер, – и мне сразу стало так больно, что я заплакала, как будто лезвием по сердцу провели. А плачу я вообще редко.

Еще одно. Ваня, как я уже сказала, предприимчив. В глубине души он, возможно, тщеславен. Я испытываю к нему нечто вроде зависти, мне тоже хочется стать успешной, и я делаю свои шаги. Но разве можно завидовать тому, кого любишь?

Сейчас в том, что люблю его, не сомневаюсь – он мне дорог, а его слова и поступки говорят то же самое. У нас с ним всё замечательно: мы радуемся, когда видим друг друга, смеемся, всё время обсуждаем что-то, а если нам хочется помолчать, то наше молчание не бывает пустым. Я должна ценить эти отношения, и я их ценю, благодарю бога за то, что мы встретились. Только, скажите, откуда это непонятное чувство не то обиды за себя, не то страха? Мне с ним постоянно

приходится бороться. Может, я просто боюсь любить?

Юлия
Астраханская область

От редакции. Доброе слово всегда приятно, тем более приятно оно вдвойне, когда становишься свидетелем того, что наши публикации сослужили для кого-то из читателей добрую службу. Конечно, не только они помогли Юле определиться с выбором профессии. Скорее всего, не напрямую, а опосредованно они пробудили у нее интерес к различным сторонам жизни, о которых прежде она не задумывалась, к тому, как и почему складываются отношения между людьми. И всерьез задумавшись об этом, она сделала свой выбор – факультет психологии. Нам кажется, что это как раз именно то, что ей необходимо, интересно, где она сможет открыть что-то новое для себя и, не исключено, – для науки. Во всяком случае, стремление исследовать биоритмы и посмотреть на историю глазами психолога – это уже не просто забава или желание пооригинальничать. Пусть даже со временем она забудет о Чингисхане и это не оставит заметного следа в ее деятельности, но в ее характере это оставит самое главное – желание постигать неизведанное, стремление к творчеству. А такое не проходит бесследно, не принося ощутимых результатов.

Во всяком случае, ее первое правило – «сильные чувства неадекватны, они проходят» – свидетельствует о том, что это вовсе не случайные слова девочки, плачущей по ночам в подушку из-за неразделенной любви, а зрелая мысль, сформулированная в результате накопленных знаний и

отчасти собственного опыта. Между прочим, эти же соображения высказал в одной из своих статей известный психолог, профессор, доктор наук: «Брак по любви – большая глупость». Надо уточнить, что в данном случае под словом «любовь» он подразумевал страсть.

На самом деле: любовь и страсть – совершенно разные вещи. Не случайно каждое из этих чувств имеет собственное название. Страсть – она как молния: короткий миг, а дальше – дождь или просто непогода. Вспомним хотя бы Элвиса Пресли. Он очень ценил то, что его жена Присцилла была девственницей, когда они познакомились. Он был полон любовного огня... Однако после того, как певец женился на ней, он потерял к девушке всякий интерес и стал спать с другими женщинами, которых не уважал так, как свою супругу. Кстати, когда нашего популярного актера кино Владимира Машкова спросили, верит ли он в любовь с первого взгляда, он ответил так: «В секс с первого взгляда верю, в любовь – нет». Потому что между тем и другим на самом деле большая разница.

Тут можно обратиться и к нашей истории. Во многих случаях молодые парни и взрослые мужчины выбирали себе спутницу жизни на ярмарке невест или на своеобразных смотринах, которыми служили балы. Понравившуюся девицу и сватали. Чаще всего ни парень, ни девушка до этого не знали друг друга, тем не менее разводы были редкостью. Во всяком случае, их было не столько, сколько сейчас: на семь свадеб – четыре развода. Прежде молодых напутствовали: «Совет вам да любовь». Обратите внимание: на первом месте стоит слово «совет», а уж любовь идет

следом. Понятно: будет совет в самом широком понимании этого слова, будет и любовь.

Мы не видим причин, которые бы давали Юле повод обижаться самой на себя. Конечно, требовать от человека больше того, что он может, – наверное, всё-таки не очень разумно. Поскольку если он будет постоянно ощущать, что он что-то не может, у него может появиться неуверенность в себе, не исключено, что чувство неполноценности, недовольство собой. В конце концов когда-нибудь он может и задуматься о причинах этих негативных переживаний. И тут, Юля, ты права – это не по-человечески. А чувство страха возникает у тебя из-за того, что ты близко к сердцу принимаешь всё, чем живет и что переживает твой любимый, тревожишься, чтобы с ним не случилось никаких неприятностей. Так это и естественно. Наоборот, твои переживания помогут тебе не вступать в конфликт со своей совестью. Поначалу твоя страсть не обернулась любовью. Любовь пришла позднее, когда ты почувствовала не страсть, а самую настоящую любовь.

У Бориса Пастернака в стихотворении «Свидание» есть такие строчки:

*Как будто бы железом,
Обмокнутым в сурьму,
Тебя вели нарезом
По сердцу моему.*

Эти строки почти точно совпадают с одной фразой из твоего письма. Так что понятно, что любовь – это не только страсть и счастливые мгновения, но и страдания, которые она несет с собой вместе с переживанием и тревогой за любимого. Она и есть тот самый нарез, который ранит сердце.

МЫ БОЯЛИСЬ ДРУГ ДРУГА ПОТЕРЯТЬ...

Я пишу вам из Тирасполя. Меня зовут Вера, мне двадцать лет, и я давно читаю ваш журнал.

Знаете, особенно мне по душе рубрика писем. Правда, сама не думала, что когда-нибудь обратиться за помощью к вам. Я учусь на третьем курсе физико-математического факультета. Вроде бы неглупая девочка, но недавно попала в странную ситуацию, помочь мне никто не может, по крайней мере близкие и друзья. Раньше мне казалось, что только дурачки попадают в такие ситуации.

Три года я встречалась с молодым человеком, познакомились мы на выпускном, хотя учились в параллельных классах, но не были знакомы. Мы стали встречаться. Через шесть месяцев – стали близки. До этого ни у него, ни у меня никого не было в интимном плане. В этом я точно уверена! Бывали у нас и ссоры и размолвки, как у всех влюбленных. Правда, его мама меня не очень-то принимала. Вида она особо не показывала. Но явно говорила плохое обо мне сыну.

Знаю – измен у нас не было. Мы жутко боялись друг друга потерять. Хотя, может, это мне так казалось. Я настолько привыкла к этому человеку, что даже его некоторые дурные привычки казались мне пустяками. Мне очень хотелось стабильности во всём – работа (я подрабатываю в магазине), учеба и любимый человек. Но вышло по-другому. Некоторое время назад он был на дне рождения лучшего друга. Они заказали девушку, точнее сказать, она сама напросилась в гости. Таким, как она, не надо денег – были бы парни, выпивка и веселье (я знаю таких – учились у нас в школе).

Мой любимый отрицал, что был с ней. Вначале я о девушке ничего не знала. Прошло время, я специально тайно познакомилась с этой девушкой. Она не знала, кто я, – просто новая знакомая. От нее узнала – мой парень верен мне. Моя любовь выплескивалась через край! Я готова была любить его еще больше, сильнее и навсегда.

И вот недавно, после небольшой ссоры, мы пытались помириться. А он мне спокойно говорит, что ему мало в жизни одной девушки. Он не пробовал никого, и ему очень любопытно узнать, «а что там, за синь-морями». Я в шоке. Просто не знала, что сказать. Помогите мне, пожалуйста! Неужели в жизни мужчина должен нагуляться? Моя мама знает об этой ситуации, и говорит, чтоб я его бросала. Ни один парень, не нагулявшись, не женится, говорит она. Я не могу в это поверить! Его мать тоже говорит мне, якобы по доброду, чтоб я ушла от него. Вроде как он мальчик молодой, неопытный, и мне нечего делать с ним рядом. Я вроде как перева-лочный путь!

Вера
г. Тирасполь

От редакции. Когда человек готов любить вечно, отдавая все-го себя этому прекрасному чувству, а в ответ натывается на равнодушие или ему дают понять, что он вовсе не единственный, кто нужен его избраннику, это может повлиять на него довольно губительно. Любой девушке почувствовать себя хуже другой – горькое унижение. Ясно: ведь если она для своего парня самая лучшая, зачем же ему тогда другая? Или даже еще и другая, параллельно с ней? Вроде ответ

может быть только однозначным – или я, или другая. Однако всё не так уж просто даже тогда, когда кажется, что всё может быть только так и никак иначе.

К сожалению, для тех девушек, которым изменяют парни, а в данном случае и для Веры, должны сказать, что семьдесят процентов молодых людей обманывают своих жен, подруг, любимых. И не видят в этом ничего предосудительного. Так что мужская (да и, честно говоря, женская) неверность, как бы мы к ней ни относились, нормальное явление в отношениях между мужчиной и женщиной. Конечно, горько, обидно, когда приходится с этим столкнуться, но, увы, по-другому бывает редко. Что же делать – выставить прелюбодея за порог, уйти, громко хлопнув дверью, или простить, смириться – это уже отдельная тема, и мы постараемся вернуться к ней в одном из следующих номеров. Сейчас же попробуем разобраться в том, почему это происходит.

Замечательный английский писатель Оскар Уайльд признался однажды: «Я могу устоять против всего, кроме соблазна». Да, есть такие молодцы, которые не могут устоять, и винить их за это бессмысленно. Например, Марчелло Мastroяни, итальянский актер, всю жизнь состоял в одном и том же, причем счастливом, браке, однако был в близких отношениях со многими красивыми актрисами и открыто жил с Фей Данауэй и Катрин Денёв. Известный любитель как бывших актрис, так и настоящих, он признает, говоря о множестве своих связей: «А что мне оставалось делать? Я незрелый. Таким родился – я не способен контролировать себя... В воскресное утро на побережье Остии я вижу этих

прелестных девочек в купальниках и схожу с ума».

Словом, понятно: либо сойти с ума, либо заполучить девочку в купальнике. Третьим для Марчелло ничего быть не может. Коли так, пусть уж лучше добьется желаемого, нежели сойдет с ума. А ведь и на самом деле: если такое не случится, не исключено не только серьезное психическое расстройство, но даже физическое недомогание. Сколько мы знаем таких случаев, когда люди из ревности или из-за неудачной любви совершали поступки, граничащие с сумасшествием, или кончали жизнь самоубийством. И сам Марчелло, и люди, подобные ему, никогда не «нагуляются». У них другой образ жизни, они не в состоянии его изменить, и чье-либо вмешательство в эту жизнь ни к чему хорошему не приведет.

В принципе, в основе всех «хождений на сторону» заложено совершенно различное отношение к этому мужчин и женщин. Женщины не понимают и, наверное, никогда не поймут, что для мужчин секс, любовь и привязанность редко сочетаются между собой. Так что и твой парень, Вера, может любить только тебя и ты для него на самом деле самая лучшая, но если он ищет острых ощущений, экстрима, он будет непременно склонен к интригам. Более того, поскольку он, как и многие его сверстники, уверен, что секс и любовь – разные вещи, он не видит в этом ничего предосудительного. И здесь тоже вряд ли что можно изменить, тем более если учесть, что «погулять» ему советует любящая мамаша.

Тем более что молодые люди, прежде всего подростки, вовсе не осуждают приятелей, которые, как говорится, меняют подруг «как перчатки». Наоборот, они в их

понимании если и не герои, то уж «супер» — это наверняка. Более того, оставаясь «чистым» в отношении своей подруги, он вряд ли станет «своим парнем». А кому же не хочется выглядеть лидером хотя бы в деле покорения девичьих сердец, тем более, что многие считают, что «нагуляться» — это совершенно правильно. Ну а потом уже можно и о «серьезе» подумать.

Есть и еще одна сторона вопроса. Почти всегда после того, как девушка вступила в близкие отношения со своим другом, она считает, что теперь он принадлежит ей безраздельно — она для него всё и только она — вершительница его дальнейшей судьбы. Однако это совсем не так. Когда парень стал близок с девушкой, он, по большому счету, уже добился своего. Вместе с тем подсознательно он при этом может почувствовать себя в своеобразной ловушке. Во-первых, эта близость, если она, конечно, не «одноразовая», накладывает на него определенные обязательства и обязанности, тем более что вслед за этим, даже если они и не задаются напрямую, в воздухе повисают вопросы: а что дальше? идет ли дело к свадьбе? Как мы представляем свое будущее — вместе или сами не знаем как? Что делать, если в перспективе может зайти речь о ребенке? На какое-то время от ответов можно уклониться под тем или иным благовидным предлогом. Но необходимость отвечать всё равно останется, она будет тяготить, станет грузом, который молодой человек не в силах или морально не готов нести. Да наверняка ему этого в его юном возрасте не очень-то и хочется. Надо ведь «нагуляться»! И тогда он начинает искать повод безобидно и без

скандала завершить свои любовные отношения.

Нам трудно однозначно и со всей определенностью ответить Вере, что конкретно движет ее возлюбленным, заявившим, что ему, кроме нее, нужно еще «попробовать» и других девушек. Для этого нужно знать, что думает он сам о ситуации, инициатором которой он стал. Хотя с большой долей вероятности можно сказать, что он и сам не знает, чего хочет, к чему стремится: решил вот так, да и мамка советует — и всё тут. По существу, он переложил на Веру необходимость своей разрулить ситуацию: я хочу вот так, а ты уж думай, как жить дальше. Только в одиночку ни ты, ни он не сможете найти верное решение — только вместе и никак иначе.

Конечно, Вера может послать своего паренька далеко и надолго в ожидании новой любви, в свою очередь, послушавшись свою мать. Вообще-то в любом случае — останутся ли они еще вместе или разойдутся, как в море корабли, — такой вариант неизбежен. Только любой новый парень, скорее всего, будет мало чем отличаться от предыдущего: ведь семьдесят процентов — это очень большая цифра и редко кто способен остаться за ее пределами. Трудно сказать, как сложится Верина личная жизнь в дальнейшем. Сейчас же ей ничего не остается, кроме как терпеть проказы своего парня или расстаться с ним. Но это за нее никто не решит. Только вот и в будущем, скорее всего, ей придется столкнуться с подобной проблемой, поскольку сейчас легкомысленность и нестабильность в «интиме» стали не исключением, а нормальным явлением в отношениях между молодыми людьми. И это уже перестало кого-то удивлять.

Рюрик
ИВНЕВ

«ЧЕРЕДУЕТСЯ СЧАСТЬЕ С ГОРЕМ...»

Из поэтического наследия

Под именем «Рюрик Ивнев» в литературу вошел Михаил Александрович Ковалёв, творческое наследие которого обширно – его перу принадлежит несколько книг стихов, повести, рассказы, романы, пьесы и мемуары.

Он прожил долгую жизнь – не дожил трех дней до своего девяностолетнего юбилея. И всё же, думается, самое интересное из созданного им – его поэзия. Он родился в Тифлисе в 1891 году в дворянской семье. Отец его, рано умерший, служил помощником военного прокурора, а мать происходила из семьи голландского графа, переехавшего в Россию еще при Петре Великом. Потомки графа стали российскими офицерами. Быть бы, наверно, военным и Мише Ковалёву – мать определила его в кадетский корпус, но уже в 1905 году юноша пишет свое первое стихотворение. И понимает, что военная служба его не привлекает: он поступает учиться в Петербургский университет.

Как и многие студенты, он был полон революционными идеями и даже ухитрился напечатать стихотворение в большевистской газете, после чего его попросили покинуть Петербургский университет – он доучивался уже в Москве. А в 1912 году выходит первая книга его стихотворений – «Самосожжение», и он навсегда становится Рюриком Ивневым. Он становится «своим» в литературных кругах, издает несколько книг, много публикуется в периодике тех лет. А перед самой революцией он пишет свой первый роман.

В революционные дни 1917 года писатель знакомится с публицистом-большевиком А.В.Луначарским и даже становится его секретарем. Общеизвестно, что в ответ на призыв Луначарского к поэтам сотрудничать с новой властью в Смольный пришли три поэта: Александр Блок, Владимир Маяковский и Рюрик Ивнев. Он ездил на агитпоезде по России – агитировал за новую власть. Вскоре он стал председателем Всероссийского Союза поэтов, а потом примкнул к группе поэтов, которые создали Орден имажинистов (в их числе были Сергей Есенин, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич и другие). Он пишет несколько романов, которые заслужили язвительную оценку Есенина, продолжает журналистскую работу – его статьи и очерки печатаются в журнале «Огонёк», многих других журналах и газетах. И всё время продолжает писать стихи, среди которых, правда, немало политических, которые, пожалуй, сейчас устарели и могут рассматриваться скорее как литературный документ своей эпохи.

И тем не менее Рюрик Ивнев остался и тонким лирическим поэтом, чьи стихи нисколько не устарели. Предлагаемая читателям «Мы» подборка составлена из стихов разных лет. Тексты взяты из «Избранного» Рюрика Ивнева, которое вышло в 1988 году.

* * *

Мне страшно оттого, что есть на свете горе,
Мне страшно оттого, что где-то плачет мать.
Мне страшно оттого, что даже волны моря
Умеют по-звериному рычать.
И в час, когда встревожена стихия,
Они, играя пеной кружевной,
Уничтожают жизни молодые,
Смотря на них с улыбкой ледяной.
Мне страшно оттого, что даже солнце счастья
Таит в себе потенциальный мрак.
Мне страшно оттого, что рвется ум на части,
Но смысла жизни не поймет никак.
1907

* * *

О, эти истины простые
Я лишь теперь услышать мог,
Куда ни глянешь – все чужие,
На лицах странный холодок.

Что я люблю в моей России –
Хочу понять и не могу,
Кружился я в ее стихии,
Как в заколдованном кругу.

Тиргартен. Речка. Мостик узкий,
И листик желтый на краю.
Вдруг я услышал говор русский
И понял всю любовь мою.

Я понял истины простые
И ими жажду утолю:
Где б ни был я – мою Россию,
Отчизну светлую люблю.
1925. Германия

* * *

Всё больше солнца и прохлады.
Пустынней стали эти дни.
И мы почти уже не рады,
Когда останемся одни.

Душа внезапно опустела
И смотрит сквозь грудную клетку
На изменившееся тело,
В котором незачем гореть.

Промчись, о сердце, мимо, мимо
Очарованья и любви.

Не называй меня любимым
И даже другом не зови.
23 января 1925 г. Москва

* * *

Ах, с судьбою мы вечно спорим,
Надоели мне эти игры.
Чередуется счастье с горем,
Точно полосы на шкуре тигра.

Серых глаз ворожба и тайна,
Ну совсем как средневековье.
Неужели они случайно
На любовь отвечали любовью?

Что мне солнце с его участием.
Эти пригоршни желтой соли.
Я вчера задыхался от счастья,
А сегодня кричу от боли.

Ах, с судьбою мы вечно спорим,
Надоели мне эти игры.
Чередуется счастье с горем,
Точно полосы на шкуре тигра.
1926. Владивосток

* * *

Твои глаза как два алмаза черных.
Кто создал их и кто нарисовал?
Смотрю на них без устали в упор я,
До смерти б глаз своих не отрывал.

Так на маяк далекой ночью синей
Во время бури смотрит рулевой,
Так странник смотрит в выжженной пустыне
На флягу с драгоценною водой.

Пусть всё пройдет, погаснет солнце разом,
Останутся в веках, как отблески огня,
Твои глаза – два черные алмаза,
Как молнии, сразившие меня.
1931

* * *

Есть в лунной ночи неземная сила,
Чарующее таинство тиши.
Мне всё вокруг, казалось, говорило:
«Останься в этом мире и дыши!»

Я и стоял, растерянный, смущенный,
Воистину не зная, кто же я –

Жизнь победивший или побежденный,
Крутой утес иль утлая ладья.
1940

* * *

Каждый носит в себе и спасенье и гибель,
Только знать бы, какие нажать рычажки,
Чтоб не биться, подобно трепещущей рыбе,
В заколдованно неводе горькой тоски.
Чтоб не жечь свое сердце напрасным томленьем,
Чтоб в душе не растить ненасытное зло,
Чтоб напрасно не мучить себя сожаленьем
И не звать с упоеньем того, что прошло.
Чтоб идти не сбиваясь по верной дороге,
Чтоб отдать свои мысли и чувства другим,
Чтоб чужая тоска и чужие тревоги
Стали собственным, кровным волненьем твоим.
1947

* * *

Опять настала ночь. В который раз, в который
С волненьем свойственным не только мне,
Я медленно задергиваю шторы
И остаюсь с собой наедине.

Я знаю: завтра с первыми лучами
Зари седой, но вечно молодой
Отдерну штору теми же руками
И утро встречу свежую водой.

Как сотни лет, и тысячи, и боле
Я мог бы, мог бы у окна стоять,
В ночной тиши задергивая шторы
И утром раскрывая их опять.
1947

ЛИСТЬЕВ ВЕЧЕРЕЮЩИХ ПРОХЛАДА

Листьев вечереющих прохлада,
Облака проходят не спеша.
Сколько тысяч лет прожить мне надо,
Чтобы успокоилась душа?

Кажется, что всё от жизни взято,
Что умолк твой юношеский пир,
Но лишь вспыхнут отблески заката –
И другой перед тобою мир.

И опять всё начал бы сначала,
Все движенья повторил бы вновь,

В океане плыл бы без причала
С тайной верой в вечную любовь.
1951. Москва

* * *

Ведь это стёкла: звёзды, луны
И воздух нежно-голубой...
Мы нарисованные струны
На синем бархате обой.

Нет, не понять заветных чисел –
Всё правда здесь и всё здесь ложь.
В дверь голубую не стучися –
Ты за нее не попадешь.

Качайтесь, звездные качели.
Кто мыслит о добре и зле –
А жизнь, быть может, в самом деле
Лишь тень на голубом стекле.
1953

РАВНИНА

Я тихо шел равниной золотистой,
Не ведая ни боли, ни тревог.
И вдруг с горы туман сырой и мгlistый
Глаза мои и душу заволок.

И на просторе стало мне так тесно,
И показалось: с горной высоты
Ко мне спустились в виде птиц небесных
Все неосуществленные мечты.

Они с такою грустью щебетали,
Как будто сразу, в несколько минут,
Своих птенцов навеки растеряли
И всё же их неистово зовут.
24 августа 1954 г. Сталинири

* * *

Где б ни был я – среди пальм тенистых юга,
В полярных льдах, где завывает вьюга,
Идет ли время к осени ль, к весне –
Свет темных глаз единственного друга,
Как атом солнца, светится во мне.
Пусть всё пройдет, и нас с тобой не станет,
Моя любовь навеки не увянет.
И, слившись с солнцем в синей вышине,
Она природу мудрую обманет
И вновь придет сквозь толщу лет ко мне.
1955

* * *

Какими зигзагами памяти,
Какими путями волшебными
Приходят виденья давнишние,
Чтоб сжечь нас палящим огнем?

Оставьте ль их, не оставите –
Они, словно крошками хлебными,
Осыплют цветущими вишнями,
Зальют вас весенним дождем.

И мы, изумляясь их сказочным
И необъяснимым могуществом,
С ни с чем не сравнимым волнением
Пред ними склоняемся ниц.

Нам кажется час этот праздничным
И самым большим преимуществом,
Дарованным нам провидением,
Как легкие крылья для птиц,
1959. Баку

* * *

Я пью тебя, пленительная жизнь,
Глазами, сердцем, вздохами и кожей.
Казалось бы что всё – одно и то же,
Как совершенно точный механизм.
Но как мы ошибаемся! О! Боже!

На самом деле всё разнообразно
И каждый день наполнен новизной.
По-разному горят в ночи алмазы
Бездонных звезд – зимою и весной.

По-разному мы ощущаем лето
И ненасытный осени настой.
Мы знаем все вопросы и ответы
И всё ж кричим мы времени: «Постой!»

Купаемся мы в нашем счастье разно.
Для нас не существует слово: дно,
И в самых темных зарослях фантазий
Находим мы искомое зерно.

Глазами, сердцем, вздохами и кожей
Я пью тебя, пленительная жизнь.
Нет, ни на что всё это не похоже,
Всё как всегда полно лишь новизны.
12-14 марта 1970 г. Москва

Мария ВОРОНИНА

ВОТ ТАК ВСЁ ИДЕТ (ШКОЛЬНИКИ)

Повесть

Иллюстрации Дмитрия Дьякова

Всем неформалам посвящается

Это трудное время.
Мы должны пережить, перегнать эти годы...
И. Бродский

Часть первая

СЕМЬЯ АНАРХИСТА

1

- Девушка у окна! Оплачивайте проезд.

Юля показала женщине-кондуктору ученический проездной билет и подумала: "Сейчас скажет: "А где справка о том, что вы учитесь в школе?"". Но та молча кивнула и отошла. Юля вновь повернулась к окну, положила локти на поручень, подбородок опустила на руки. Троллейбус мерно потряхивало, и полупустая сумка хлопала Юлю по боку.

За троллейбусом мчались желто-бурые листья, пока их было немного, но пройдет несколько дней - и по улицам заструятся несомые ветром золотистые потоки...

"Надо же, как странно: казалось бы, недавно еще была весна, экзамены - и уже осень... Как в том стихотворении:

*Вот и лето прошло,
Будто и не бывало...*

Слишком быстро оно прошло, это лето, "последнее" мое лето, потому что следующего, свободного, уже не будет. Следующее всё заполнится экзаменами - выпускные, вступительные... Август, впрочем, останется... А сейчас опять школа, вернее, лицей. А какая разница? От школы он ничем не отличается, только тем, что обучение платное!"

Юля училась в физико-математическом классе, хотя никакой тяги к точным наукам не испытывала. Правда, лицей она не любила не из-за этого, а потому что ее отношения с одноклассниками оставляли желать лучшего. За несколько лет у нее не появилось ни одного друга в 11Г; были враги, а для большинства она словно не существовала. Она давно смирилась с таким своим положением.

Троллейбус остановился, двери с дребезжанием разошлись, Юля выпрыгнула и зашагала прочь от остановки. На ходу вынула из сумки пачку сигарет "Космос", спички и воровато закурила, предварительно оглядевшись по сторонам.

Асфальтированная дорожка вела ее между длинным рядом тополей и серым бетонным забором, за которым два подъемных крана растили кирпичный коттедж, потом - через маленькую торговую площадь с десятком киосков, называемую "пяточком", далее - между газончиками и стандартными десятиэтажками, и перед одной из таких Юля остановилась, торопливой затяжкой прикончила сигарету, отбросила окурочек, сунула в рот жевательную резинку и зашагала к первому подъезду.

В квартире вкусно пахло жареной курицей. Мама, Елена Сергеевна, выглянула из кухни, щурясь сквозь запотевшие очки, и попросила:

- Сходи за хлебом, пока не разулась.

С хозяйственной сумкой в руке Юля вышла на лестничную площадку и принялась запира́ть дверь.

- Погоди, не закрывай!

- Володька! Привет.

На площадку поднялся невысокий парнишка в синих подвернутых джинсах, черной куртке-косухе и ботинках-берцах. На голове - черный платок с белыми символами анархии. Белая же надпись: "Punk's not dead!" красовалась на штанине. Володька, двоюродный брат Юли, называл себя панком-анархистом.

- Привет. Хорошая у меня бандана? - Он снял с темноволосой, давно не стриженной головы платок и дал посмотреть Юле. - Это мне Прыщ подарил. Правда, я у него струны для гитары просил...

- Неплохая, - одобрила Юля, полезла в карман и вынула пятьдесят рублей. - Держи. Поздравляю с днем рождения. Хватит на струны?

- Ага. Спасибо. Слушай, а мой батя уже там сидит?

- Нет, еще не пришел.

- А, это хорошо - переодеться успею. А то опять что-нибудь скажет...

Когда Юля вернулась, на кухне сидел уже и дядя Алексей Сергеевич, то есть Володькин "батя" - полный, грузный, лысеющий, с редкими светлыми волосами, в очках с массивной оправой. Он совсем не походил на свою сестру Елену - невысокую и худенькую, выглядевшую моложе своих сорока, с элегантной короткой стрижкой, в незаметных, с тонкой оправой, очках. А Юля и Володька были похожи на Елену - такие же невысокие и темноволосые.

- Идите есть, - позвала Елена Сергеевна, появляясь из своей комнаты в темном простом платье и босоножках. - Володя, Юля, Алеша! Мойте руки.

Когда все сели за стол, Алексей Сергеевич откупорил бутылку вина, наполнил рюмки и заговорил:

- Ну, Володя... Начинается новый учебный год, он для тебя последний и решающий... Одним словом, успехов тебе в учебе и, само собой, здоровья!

Выпили, Алексей Сергеевич повернулся к Юле:

- Как там у вас в лицее?

Она пожала плечами.

- Всё как раньше... А, да, у нас двое новеньких, но сегодня они не пришли, я в списке увидела: Костя и Вера Петровы.

- Петров? - встрепенулся Володька. - Крысёнок, что ли? Маленький такой, с длинным носом?

- Я же говорю, что не видела его.

- Да, наверное, он. Он говорил, что собирается в ваш лицей переходить... Можно мне еще курочки? - Володька протянул тарелку. Елена Сергеевна положила ему кусок курицы и несколько картофелин, некоторое время все молча жевали.

- Ну и как же ты собираешься учиться в этом году? - неожиданно спросила Елена Сергеевна у племянника. Тот с полным ртом неразборчиво проговорил:

- Как получится.

- Что за ответ: "Как получится"?

- А что я должен сказать? "Нет, тетя Лена, на одни пятерки"!

Юля хихикнула.

- Ничего смешного! - раздражилась мама. - Ты бы лучше помогла ему в учебе...

- У меня нет учительских способностей, - буркнула Юля.

- А какие способности у тебя есть?

"Началось, - мрачно отметила про себя Юля. - Сейчас спросит: "Куда ты собираешься поступать?", а когда я отвечу, что не знаю, скажет, что пора бы уже знать, и напомнит, что я учусь в хорошем лицее и должна поступить в престижный вуз или еще что-нибудь в этом роде... Зачем только я пошла в этот лицей?"

Подобные разговоры Юля на дух не переносила. Слова "поступать", "поступление" давно стали для нее как нож острый. Елена Сергеевна считала дочь умной и способной и потому терзала вопросом: "Куда ты собираешься поступать?" чуть ли не с шестого класса. Точно так же не выносила Юля вытекающий из вопроса о поступлении вопрос: "Где ты будешь работать?". Бывало, мама или дядя заводили речь о Володьке. Он это любил не больше, чем сестра. А так как все эти разговоры возникали обычно за едой, то младшие Юрацкие не любили и семейные ужины.

Но сегодня, к Юлиному удивлению, всё обошлось. Дядя опять наполнил рюмки и предложил выпить за здоровье всех присутствующих, и вопрос о способности остался без ответа. Зато Алексей Сергеевич обернулся к Володьке:

- А ты еще не придумал себе профессию?

- Я охранником буду, - отозвался Володька и впился зубами в яблоко. Реакция старших на это заявление оказалась неожиданно бурной.

- Кем? - возмутился дядя. - Одним из этих лоботрясов? - И он обратился к сестре: - Представь, Лена, прихожу я сегодня в институт, а там сидят двое в камуфляже и требуют пропуска. А я свой уже сто лет не ношу!.. И вот я, доктор наук, который два десятка лет в этом институте проработал, должен был стоять и просить этих сопляков, чтобы они пустили меня на мое рабочее место!

Володька съежился.

- Ну и че... Работа как работа. Платят нормально...

- Да, платят-то им неплохо, - подтвердила Елена Сергеевна, и очки ее сердито блеснули. У нее тоже, видимо, имелся зуб на охранников. - Они

получают столько же, сколько я, со всеми моими надбавками за публикации и прочее... А за что им столько платят - за то, что сидят без дела?

- Они же охраняют! - сказал Володька.

- Ничего они не охраняют, - с досадой сказала Елена Сергеевна. - На прошлой неделе из нашей лаборатории украли компьютер и микроскоп.

- Тунеядцы! - поставил жирную точку дядя. - Ты, Володя, лучше учись. Нечего тебе пополнять ряды бездельников.

Володька что-то пробурчал и взял кусок торта.

Юля собрала и начала мыть грязные тарелки. Володька залпом допил чай и сказал, обращаясь одновременно к тете и к отцу:

- Можно, я схожу к Косте? Мне книжку надо отдать.

- Какой еще Костя? Садись за уроки! - не дала брату и рта раскрыть Елена Сергеевна. - Начинаешь учебный год с прогулов!

- Ничего я не прогулял! - оцетинился Володька.

Мама вздохнула.

- Ну, сходи, только ненадолго... И никакой выпивки!

- Да я только книжку... - Володька сбегал в комнату, которую занимал на пару с Юлей, и, вернувшись со сборником песен русских рок-групп, стал торопливо зашнуровывать берцы.

Юля домыла посуду, протерла клеенку на столе и включила чайник. Она любила посидеть за чашкой чая в тишине, когда уже все разойдется с кухни. Но появилась Елена Сергеевна, села за стол, поставила перед собой пепельницу, закурила и поинтересовалась:

- Что там у вас с оплатой?

- Повысили на пятьсот рублей. Сказали заплатить до десятого числа... - нехотя сообщила Юля.

- Кошмар! - вместе с дымом выдохнула мама. - Какое разорительно предприятие - учеба в наше время...

- А я хотела уйти из этого лицея, - напомнила Юля. - Еще в девятом классе. Вы же сами с Алексеем не разрешили.

- Что уж теперь-то... - с досадой сказала мама. - Учись как следует и думай, куда будешь поступать!

Юля кивнула и ушла в свою общую с Володькой комнату. "Ну вот, и чая не удалось попить..."

2

Юля лежала на кровати, глядела в потолок. Солнце садилось, и на стенах появились оранжевые прямоугольные отблески.

Юля жалела, что нельзя закурить. Ну что за несправедливость, в самом-то деле! Мама курит, дядя тоже покуривает, хоть врачи ему и не рекомендуют из-за сердца...

"Эх, тоска... Ни сигареты, ни чая. Завтра идти в этот лицей, сидеть две "пары". А там - Алексеева, которая называет себя Линдой, и Белов, ее дружок. Глаза бы мои на них обоих не смотрели..."

Понесло же меня в этот лицей. Если бы не Валька с ее просьбами... Да кто же мог знать, что из этого выйдет!"

До девятого класса Юля училась в обычной средней школе № 21, вместе с Володькой.

С детства страдая излишней застенчивостью, она плохо сходилась с

ребятами, и друзей в классе не завела, впрочем, как и врагов. Летом перед девятым классом Юля познакомилась с Валею Зыряновой из 12-го лицея. Девчонки подружились быстро и крепко. Ходили друг к другу в гости, катались на Валькином велосипеде, бегали купаться на реку. Там Валя однажды чуть не утонула...

"В воронку ее затянуло, что ли. Как мне удалось ее вытащить, до сих пор не понимаю, она меня едва не утопила, цеплялась за меня... А потом всё повторяла: "Юлька, ты мне жизнь спасла". И здесь же, на берегу, мы поклялись, что будем всегда дружить и во всем помогать друг другу".

Несколько раз в разговорах Валя упоминала о том, что у нее плохие отношения с одноклассниками, а ближе к осени стала просить: "Переходи в наш лицей, будем в одном классе. Вдвоем лучше... И у нас дают высокий уровень знаний, тебе потом будет легче поступить".

"В то время оплата была невысокой, и мама с дядей даже обрадовались моему желанию перевестись, решили, что это я из-за тяги к знаниям. Сказали, что надо идти в физмат класс, и я согласилась - Валька как раз там и училась".

Сначала в лицее вправду было неплохо, не хуже, чем в школе. Юля и Валя держались вместе, и их никто не задевал. А потом в 9Г появились Линда Алексеева и Витя Белов.

В своем дневнике, который вела с седьмого класса, Юля писала:

"Сегодня к нам в класс пришла новенькая, Лида Алексеева. Странная какая-то - слишком взрослая, что ли. Сильно накрашена, и разрез на юбке у нее чуть ли не до пояса. С ней пришел еще Витя, не помню фамилию. И Лида сказала, что ее зовут Линда, я решила, что это она в шутку, и назвала ее Лидой, а она так недобро на меня посмотрела и спросила: "У тебя что, свой стиль в одежде? Спортивный, да?" Я сказала, что не люблю туфли с высокими каблучками и юбки, и она захохотала. А все девчонки, которые стояли рядом и слышали, тоже рассмеялись, даже Валька".

Линда и Витя стали неформальными лидерами 9Г. Иногда им подчинялась даже Марина - серьезная, ответственная, отличница и староста класса. Юлю лидеры невзлюбили с первого же разговора с ней. Валя, как и остальные девчонки, теперь всюду ходила за Линдой и смотрела ей в рот, но тогда Юля еще не поняла, что подруга предала ее.

Как-то раз на перемене к Юле подошли Линда, Витя и Валя. Линда начала почти дружески:

- Юль, а что, вы машину купили? Валя говорит - хорошую...

- Да, неплохую, - кивнула Юля. - Не иномарку, конечно. А зачем нам сильно хорошая? Нам бы только картошку с огорода вывезти.

Витя хохотнул, и Юля почувствовала неладное.

- А какая марка? - спросила Линда. Вместо Юли быстро ответила Валя:

- "Запорожец"! Прикиньте?! На большее денег не хватило...

"Да, вот так всё и началось. Насмешечки, ехидные расспросы... И не только потому, что наша семья небогатая - в классе были и другие девчонки из семей со средним достатком, но их Линда и Белов не трогали, выбрали именно меня. Они чувствовали во мне что-то, им непонятное и потому, наверное, пугающее... Я по-другому одевалась, по-другому говорила. Вела себя не так, как другие девчонки. Так ведь и они были для меня непонятными - Линда и ее подруги. Их разговоры о моде, о сериалах, о косметике и диетах, о мальчишках, вечеринках, походах по барам и

дискотекам - я этого не знала, не понимала, потому что у меня этого не было - возможно, потому что у меня никогда не было денег. И ни разу они не говорили о книгах - мне кажется, они ничего не читали, разве что журналы... Да и сейчас тоже не читают.

Валя тоже стала для меня чужой. Не знаю, может быть, это и не предательство - ну, захотелось ей быть в компании Линды, что же в этом плохого... Но зачем постоянно хохотать надо мной вместе со всеми нами? Наверное, она боялась, что Линда невзлюбит ее, как и меня..."

Началась война - 9Г против Юли Юрацкой. Это во время той войны Юля приобрела новые привычки - постоянно озираться, ходить быстро и крадучись, на перемене держаться спиной к стене - чтобы не подошли сзади. К счастью, преподаватели в лицее предпочитали не замечать трений между подопечными и тем более не обсуждать подобные темы на родительских собраниях, поэтому старшие Юрацкие о лицейских трудностях Юли не знали. Она только радовалась этому, зная, что маме хватает проблем с Володькой.

Надо сказать, что Володькин отец воспитанием сына предпочитал заниматься по минимуму. Он не был безвольным или равнодушным - он был вечно погружен в работу. Алексей Сергеевич давно стал доктором наук, постоянно ездил на конференции, в том числе и за границу, читал лекции в госуниверситете и в политехе, у него было несколько аспирантов и он давно мог бы занять место завлаба, если бы не стойкая его неприязнь к руководящим должностям. К Володькиным выходкам он относился спокойно, в основном подшучивал над сыном, особенно когда тот увлекся анархизмом... Юля подзревала, что дядя попросту не хочет портить себе нервы. За это она была ему благодарна, потому что сама терпеть не могла скандалы.

"Мама как-то раз сказала, что это после смерти жены, Светланы, дядя стал такой - отстраненный, полностью погруженный в работу. Я Светлану почти не помню. Вовка - тот хорошо помнит. Они тогда жили отдельно, приходили к нам в гости, мы ходили в гости к ним... Когда тетя Света умерла, дядя продал свою однокомнатную квартирку и вместе с мамой обменял ее "двушку" на просторную, трехкомнатную - с доплатой, конечно, - и мы стали жить вчетвером. Тогда же купили дачный участок в десяти километрах от города - пятнадцать соток с домом, баней и колодцем, а остаток денег дядя положил в банк, и в девяносто восьмом году все они пропали".

Никогда раньше не было Юле так плохо, как в год учебы в 9Г лицея № 12. Когда она заикнулась было о том, что хорошо бы уйти обратно в школу, дядя заметил, что в лицее дают более высокий уровень знаний (точь-в-точь Валя!) и что надо уметь преодолевать трудности, а мама тут же оседлала своего любимого конька - умение дочери общаться с людьми, вопрос о поступлении и будущей работе.

Для Юли этот год стал черным, она начала бояться - бояться одноклассников, учителей, вызовов к доске и телефонных звонков. Ей было трудно учиться, и не только из-за постоянных стычек с одноклассниками, но и из-за отсутствия способностей к точным наукам. Зная, какой урон наносит их семейному бюджету оплата за обучение, она старалась быть отличницей. Старшие не попрекали ее расходами на обучение, но Юле от этого было ненамного легче. И в тот год она очень завидовала беззаботному Володьке.

Вычитав где-то, что курение успокаивает, она решила попробовать. Не штянулась в это по-настоящему только потому, что сигареты стоили денег, а денег никогда не было...

Наконец пришла весна, и война сама собой угасла - начались экзамены. Юля закончила девятый класс без единой четверки, а потом Елена Сергеевна взяла ее на всё лето в тайгу, на полевые работы в геологическую экспедицию.

Бывало, летом Юрацкие ходили в горы дня на два, на три, но Володька это не особенно любил, а дядя говорил, что у него возраст уже не для походов, и что он в свое время наработался, и в конце концов Елена Сергеевна с дочерью стали ходить одни. Юле всегда нравилось в лесу гораздо больше, чем в городе.

3

...Зазвенел будильник, и Юля, на ощупь отыскав, прихлопнула его ладонью.

Несколько секунд она лежала, но почувствовав, что вновь засыпает, открыла глаза, рывком села и спустила ноги с кровати.

В квартире стояла непрочная утренняя тишина. Старшие пока спали - они уходили позже, в половине девятого, занятия же в лицее начинались в восемь.

Несмотря на задвинутые шторы, в комнате было светло. Некоторое время Юля таращила слипающиеся глаза на пустую Володькину кровать и силилась сообразить, зачем брат ушел в школу с утра, хотя вчера говорил, что будет учиться во вторую смену... "Ах, да! Он же так и не пришел вчера... Наврал, что придет, а сам, наверное, заночевал у этого, к которому пошел, как его... Не помню".

Взглянув на часы, она стала торопливо одеваться. В прошлом году в лицее ввели форму, но лицеисты и их родители взбунтовались, и администрация пошла на уступку, разрешив носить черные брюки или юбки с белыми рубашками или строгими блузками.

Юля быстро застелила кровать, умылась. Потом сидела на кухне, ожидая, пока вскипит чайник. От мыслей о предстоящем тяжелом рабочем дне наплывала привычная утренняя тоска, которая гнала в сон, злила, отбивала желание что-либо делать и вызывала ставшие привычными мысли о бесцельности и бессмысленности жизни - своей собственной и всего человечества в целом.

"Зачем я пошла в этот лицей и почему не ушла из него еще в девятом... И эти Линда и Белов, чёрт бы их взял. Сами не учатся и мне не дают... Я их не боюсь, сейчас уже не боюсь, но я их не терплю. Вековая ненависть бедного к богатому. Мы по сравнению с ними бедные. Но, опять-таки, семья Васьки Змеева, Володькиного приятеля, бедная по сравнению с нашей, но ведь Васька к Володьке нормально относится. Нет, не потому я ненавижу их, что у них много денег, а потому что деньги делают их такими... подлыми, заносчивыми, ставящими себя выше всех... И не только я! Вовка называет богатых буржуями и гопами, и мама говорит, что вот эти-то предприниматели и "новые русские" разоряют страну и вгоняют в гроб отечественную геологию, и дядя тоже..."

И пока Юля завтракала, пока обувалась и надевала куртку, запирала дверь и нехотя спускалась по лестнице, мысли ее так же нехотя текли,

перебивая друг друга, но сразу исчезли, едва она толкнула коленом дверь и вышла в прохладу сентябрьского утра.

Небо было сплошь, беспросветно закрыто одной громадной тучей, но дома, тополя и видневшиеся за ними подъемные краны - всё было залито красно-золотистым светом. Солнце только-только взошло, туча еще не закрыла его, и весь восточный край этой тучи - клубящийся, взлохмаченный - был насквозь просвечен, изорван утренними лучами.

Пожалуй, целую минуту или даже более Юля стояла, глядя на восток, и думала, что никогда раньше ей не доводилось видеть в городе такой красоты, и раздражение с тоской вдруг сменились оптимистическим: "А, ладно, авось Линда и Белов сегодня прогуляют..."

Она вошла в класс за десять минут до звонка, Линды и Вити еще не было. Листала журнал "OOPS!" Валя Зырянова - черноволосая девушка с некрасивым (чересчур выдавался вперед подборок) и сильно окрашенным лицом. Что-то писала на тетрадном листке, то и дело отвлекаясь и начиная теревить кончик русой косы, староста Марина. Сидел, скромно сложив руки перед собой, незнакомый щуплый светловолосый паренек с длинным остреньким носом. Юля решила, что это и есть новенький Костя Петров по прозвищу Крысёнок.

"Та-ак... Всё-таки явились. Понятное дело, в обнимку. И как только Лидке не противно..." При всей своей неприязни к Линде Юля иногда ее жалела: чересчур нелепо выглядела эта высокая золотоволосая и зеленоглазая красавица рядом с тоже высоким, но сутулым, наголо стриженным толстолицым "качком".

И, как всегда одновременно со звонком, в класс стремительной спортивной походкой пролетела молодая прямая и энергичная Людмила Дмитриевна - преподаватель математики и классный руководитель 11Г.

- Здравствуйте, ребята. - Она положила на стол классный журнал. - Еще раз поздравляю вас с началом нового учебного года, он у вас последний, так что постарайтесь... Марина, кого сегодня нет?

Марина быстро огляделась.

- Кажется, все здесь, Людмила Дмитриевна... Нет, подождите - Вера Петрова не пришла. Костя, что с ней?

- Болеет.

- Ясно, - сказала Людмила Дмитриевна, делая пометку в журнале. - Ребята, вот такая ситуация: пока нет уборщицы... - Класс загудел. - Найдём, не волнуйтесь!.. Но пока ее нет, придется мыть пол самим. Я просила старосту составить график дежурств. Марина, ты составила?

- Да, вот. - Марина положила рядом с журналом разграфленный листок.

- Очень хорошо. Тогда начнем урок. Запишите, пожалуйста, тему...

На перемене все ученики 11Г столпились у графика. Первыми в списке оказались Алексеева и Белов.

- Витя, Линда, вот вам ключ - после того, как приберетесь, запиrite класс, а ключ занесите в учительскую, - сказала Марина.

- Мы не будем мыть! - возмущенно выкрикнула Линда, а Витя поддержал ее, выразившись в том смысле, что вот они и так бабки платят, да еще пол мыть должны, будто бы у них других дел нет.

В этом Юля не могла с ним не согласиться. Одновременно возмуще-

ние "буржуев" ее изрядно позабавило. Она представила себе Витю со шваброй в руке и заулыбалась.

- Ой, да ладно тебе, Витька, ну один-то раз можно помыть! - поморщилась Марина.

- А пусть за нас Юрацкая помоеет, - вдруг нашелся Витя. - А я ей заплачу... Эй! Сколько тебе заплатить?

- Сам мой, - зло сказала Юля и моментально с новой силой возненавидела его и Линду. Витя швырнул ключ ей на парту.

- Короче, помоешь за нас.

Юля перекинула ключ на его стол:

- Не буду. - И решила, что если Белов опять прикажет ей, то она его ударит, но раздался звонок, Витя выругался и сунул ключ в карман.

Витя и Линда не оставили Юлю в покое ни на следующей перемене, ни после уроков. Вместе с Валею они догнали ее в коридоре.

- Ты куда пошла, иди мой!

Юля не ответила, не остановилась и не оглянулась. Ее обогнала Валя:

- Юля, к тебе же обращаются!

Юля отстранила ее и свернула на лестницу.

- Ну, Юрацкая, - услышала она за спиной голос Линды, - этот косяк тебе еще придется исправлять.

В вестибюле толпилась вторая смена. На улице хлестал дождь, и каменный пол был мокрым и грязным от топчущихся по нему сапог и ботинок. Перед подъездом ширились гигантские лужи, лило с бетонного козырька, из водосточных труб, с железных подоконников и с крыш.

Натянув на голову капюшон, сунув руки в карманы, Юля бегом кинулась к остановке. В лицо ей бил холодный ветер, налитанный дождем. От лица до остановки ходу было минут десять, и скоро она выдохлась и перешла на медленный шаг. Мимо по дороге неслись мокрые блестящие машины.

Неожиданно на Юлю обрушилась волна грязной воды: около самого тротуара по глубокой луже промчалась серебристая иномарка, в которую всегда после уроков забирались Витя и Линда.

Юля запоздало отскочила, длинно и неумело выругалась и решила, что завтра обязательно набьет морду Белову.

Едва она вошла в подъезд, как наверху ударила музыка и хорошо знакомый панкам голос запел:

*За столом сидели
Мужики и ели,
Мясом конюх угощал
Своих гостей...*

Стало ясно, что Володька дома.

В прихожей было темно. Полоска дневного света лежала под закрытой дверью справа, из-за которой неслась музыка, и немного того же света проникало слева, сквозь закрытую стеклянную дверь, ведущую на кухню.

Юля бросила сумку, разулась, стащила мокрую куртку. Из-за двери справа выскользнул Володька. Сейчас он был в черном балахоне с надписью "Король и шут" и соответствующим рисунком.

- Привет. Сколько времени?

- Два часа.

Володька застучал в дверь и завопил:

- Эй, выключайте! Мы уже в школу опоздали!

Юля открыла дверь на кухню. Там стоял густой чад, в раковине гро- моздились грязные тарелки и сковородка с чем-то обуглившимся.

- Вовка! - Юля высунула голову в коридор. - Иди мой посуду! Я, что ли, должна за вами убирать?!

Володька метнулся в прихожую, постучал в дверь, за которой стихла музыка и слышались голоса, и приказал:

- Змей, прибери на кухне!

Выскочил Змей - Васька Змеев - маленький и тощий, одетый очень плохо даже для панка. Испуганно сказав Юле: "Здравствуйте", он принялся быстро и умело наводить порядок. Юля открыла окно, и воздух в кухне посветлел. Прислонившись к стене, она закурила. В прихожую один за одним выходили панки. Все они были знакомы Юле: вот этот, высокий, прыщавый, с коротким щетинистым ирокезом на голове - псих по кличке Прыщ. Он, зашнуровав растоптанные берцы, вдруг заорал, трясая головой: "Ели мясо мужики, пивом запивали!..." и осекся на полуслове. Маленькая панкушка лет пятнадцати, в балахоне и черных брюках в обтяжку, вежливо поздоровалась с Юлей. Желтые волосы девчонки были сре- заны чуть выше плеч, завивались внутрь и скругляли без того круглое милостливое личико. Наверное, из-за полноты и чудного цвета волос Дашку прозвали Дыней.

Последним появился в прихожей тот, о ком Володька обычно отзывал- ся с некоторой долей уважения - Дем, или Демосфен, его настоящего имени Юля не знала. В данный момент его бы никто не принял за панка - настолько интеллигентно он выглядел: аккуратно причесанный, в очках, в темном пиджаке. Вот только шел чуть шатаясь. "Пьяный, что ли?" - подумала Юля и кивнула в ответ на "добрый день" Дема.

- Воробей! - внезапно заорал Прыщ. - Ты скоро?!

- Да иду, иду! - так же свирепо отозвался Володька и действительно пришел - уже без балахона и с приглаженными волосами. - Змей, ты прибрался?

- Ага. - Из кухни вышмыгнул Васька, на ходу обтирая руки о грязные джинсы. Косуха его пестрела дырами, а берцы он, как рассказывал Юле Володька, получил в подарок от некоего Дракона, который, в свою оче- редь, подобрал их на свалке.

- Пойдемте, - сказал Дем, шагнул, споткнулся, чуть не уронил очки и устремился на лестничную площадку. За ним вышли остальные. Юля за- хлопнула за ними дверь. Услышала приглушенное Володькино: "После школы стритовать пойдём..."

4

Юля погасила сигарету, бросила окурочек в мусорное ведро и отпра- вилась переодеваться. Как только она вошла в комнату, в глаза ей бросил- ся новый самодельный плакат, скотчем прикрепленный к бледным обоям над Володькиной кроватью - большой белый лист, на котором красным был изображен знак анархии, а черным - надпись: "Мать порядка". Рядом с ним и над Володькиным столом висели длинные полосы бумаги -

транспаранты с цитатами: "Punk's not dead!", "Все государства - концлагеря", "Повесься - докажи всем, что ты слаб", "Не надо нас пугать - на все нам наплевать", а одна надпись была явно Володькиного сочинения: "Не надо плакать, не надо много пить - нам надо бороться и победить!"

Полюбовавшись на эту коллекцию, она перевела взгляд на стену над своим столом: там висели одни таблицы - Менделеева, квадратов натуральных чисел...

Юля переоделась, вернулась на кухню, быстро пообедала вареной картошкой, потом выкурила на балконе сигарету и села за уроки.

Часов в пять пришла Елена Сергеевна, с порога осведомилась:

- Володя появлялся?

- Да. В школу ушел.

- Хорошо, если в школу... - Она разулась, прошла на кухню и выгрузила из сумки булку, полпалки колбасы и пакет молока. - Колбасу не ешь, мы ее завтра на огород возьмем. Надо ехать картошку выкапывать, а то боюсь, как бы дождь на неделю не зарядил.

- Завтра обещали без осадков... А Алексей поедет?

- Алексей сегодня в командировку улетает. Поджарь картошки, может быть, он успеет поесть.

Юля почистила и порезала на сковородку прошлогодние дряблые картофелины и встала у плиты с лопаточкой наготове - перемешивать. Хлопнула входная дверь, и голос дяди сказал:

- Привет, Лена. Ты мне штаны выгладила?.. Нет? Слушай, давай быстрее, за мной вот-вот машина приедет... - Дядя прошел на кухню. - Привет, Юля. Картошечку жарить?..

- Алёша! Что ты здесь стоишь, иди укладывай чемодан!

- Могла бы и сама, - недовольно отозвался дядя.

- Чтобы ты потом ругался - то не положила, это не туда запихала!..

Юля, послонить не забудь!.. - Елена Сергеевна пошла следом за братом, говоря: - И дай-ка ты мне сразу ключи от машины, а то увезешь их с собой в Москву...

Через четверть часа все трое быстро поели, и дядя, в очередной раз глянув на часы, объявил, что опаздывает, и вскочил. Мама вышла за ним в прихожую.

- Счастливо тебе съездить, Алёша...

Поздним вечером явился Володька.

- Завтра поедешь с нами на картошку, - тут же сообщила ему Елена Сергеевна. - И никаких отговорок.

Тон ее был настолько непреклонным, что Володька не осмелился перечить, пробормотал "ладно" и спросил, что на ужин.

- Юля, разогрей ему...

Юля поставила на плиту сковороду с остатками жареной картошки, а Володька вытащил из карманов косухи обшарпанный плеер, несколько кассет и со всем этим прошел на кухню и уселся.

- Вот, наш чеченский ветеран наконец вернул. - Он ткнул пальцем в плеер. - Целый месяц у себя продержал!

- Кто это у вас ветеран?

- Известно кто - Дракон. Всем говорит, что в Чечне воевал. Врет, наверное. Какой из него вояка, ты бы его видела... - Володька вынул сига-

рету, вспомнил о запрете старших курить в квартире и с досадой спрятал. - Представляешь, ходит в камуфляже, в берцах, а ирокез длинный-предлинный, он его иногда в косу заплетает. В ушах серьги вот такие. - Володька показал двумя руками. - Тоже мне, солдат. Но всем говорит, что воевал, шрам на затылке показывает - типа его снайперша подстрелила. И еще у него пальца на левой руке нет - осколком, говорит, оторвало. А Прыщ стал его ветераном звать после того, как песню "Умри, капитализм" послушал. Хочешь, включу тебе. - Он приподнял одну из кассет.

- Ну, включи, - согласилась Юля.

Володька вставил кассету, бормоча:

- Если не будет работать, я этому ветерану так вломлю...

Раздалось постукивание, побрякивание, необычная музыка и голос заговорил речитативом:

*А и Б сидели на трубе,
Потом вступили в НБП.
Вот А - чеченский ветеран,
У него на теле 850 ран.
А Б - скинхед, маргинал...*

И так далее - обо всех буквах алфавита. В промежутках между куплетами как заклинание звучал припев:

*Умри, умри, умри, капитализм,
Умри, капитализм, капитально.
Умри, умри, умри, капитализм,
Умри виртуально и вербально.*

- Хорошая песня, - сказал Володька, вытаскивая кассету обратно. - Дему очень нравится под нее думать и курить анашу.

- Ты раньше не говорил, что он наркоман.

- А он недавно начал. Вообще-то он у нас философ и идеолог. Иногда они все - он, Дракон и Славка Прыщ - как обкурятся, да как начнут спорить. Прыщ орет, что надо всех буржуев расстрелять из автомата. А главное, представляешь, сам раньше "новым русским" был!

- Ты серьезно? - поразилась Юля.

- А разве я не рассказывал?

- По-моему, нет.

- Ну, тогда слушай, - сказал Володька тоном бабушки, собирающейся поведать внучке сказку. - Короче, сначала Дракон его как-то к нам завлек, не знаю как, а потом Дем его обработал. А Прыщ - у него вообще психика неустойчивая, и он всему поверил, ему наши идеи понравились, он начал спирт пить, как настоящий панк... Потом однажды пришел домой, врубил эту песню, знаешь, где слова: "Я хочу сломать мою кровать, чтоб на ней буржуй не мог бы спать..." и как начал всё крушить. Ну, родители его в психушку определили. Вот, он недавно вернулся. Такой веселый, поет всё время: "Пусть колесами закормят - это ерунда. Но зато служить я не буду никогда!" Дракон ему говорит: "Тебя папаша и так от армии бы отмазал", а Прыщ лезет на него с кулаками, орет, что папаша ему не папаша и что он от них ушел. Короче, родители ему купили однокомнатную подальше от своего дома, там он теперь и живет. Наверное, они думают,

что он кончит психовать и к ним вернется, но я в этом сомневаюсь. А вообще его родителям всегда не до него было. Отец вечно в разъездах, а мать часто болеет. Кстати, Прыщ в вашем лице учится. Ну, то есть, числится.

На плите уже шипело. Володька соскреб на тарелку картошку, Юлия взялась отмывать сковороду, а отмыв, налила себе стакан чая и устроилась напротив брата. Тот доел и тоже принялся за чай.

- А остальные у вас богатые?

- Ну, про всех панков нашего города я не знаю, - хмыкнул Володька. - Дем, знаю, из богатых. У его родителей компьютер с Интернетом, машина хорошая... А я рассказывал, как его с исторического отчислили после того, как он на одном экзамене преподу анархистских листовок надавал, а на другие даже не явился?

- Ага, ты говорил... Он теперь платно учится, да?

- Он и тогда платно учился. Сейчас он вообще на занятия не ходит. Целыми днями книги по анархии читает и в Интернете сидит. Родители его вундеркиндом считают, он ваш лицей с золотой медалью закончил, а после того, как его с исторического отчислили, он им наврал, что его на экзаменах специально завалили... Они и не знают, что он наркоман... - Володька откусил здоровенный кусок хлеба, пожевал, с усилием проглотил и увлеченно продолжал: - Ну, Крысёнок у нас богатенький. Даже, по моему, еще богаче Дема. Их семья в коттедже живет. А его сестра вроде как толкиенистка. Крысёнок говорил: прямо помешалась на этих книгах. - Володька встал и налил себе еще чая. - Прыщ у нас одно время тоже типа толкиенист был. Купил себе медное кольцо и всем орал, что он - Саурон. Ну, Дракону надоело, и он говорит: "Раз ты - Саурон, тогда я - Исилдур и сейчас тебе палец отрежу". Прыщ мигом кольцо снял! - Володька рассмеялся. - Дыня из семьи вроде нашей, со средним достатком... Дракон тоже не богач, хотя квартира у него есть, не знаю, как он ее добыл. Настоящий приют панков: мебели нет, холодильника нет, вонь стоит такая!.. А бутылок там!.. Спит он в спальном мешке. А которые у него ночуют - те спят на полу. У него там чаще всех ночуют Прыщ и Дем. Кстати, я тебе рассказывал, что Дем женщин ненавидит?

- Первый раз слышу. За что?

- А я и сам толком не знаю. Вроде бы он любил девчонку, а она его бросила и еще своим друзьям сказала, чтобы они его избили. Дем так переживал, что напился и со второго этажа прыгнул, думал, что разобьется, а даже ничего себе не сломал... Говорит, что с тех пор стал ненавидеть и презирать всех женщин. Женщины, говорит, это ошибка природы и дефективный пол, и вообще всячески их ругает... А вот с Драконом он хорошо ладит. - Володька по-девчоночьи захихикал. - Я один раз прихожу, а они там на полу чуть ли не в обнимку спят.

Резко зазвонил телефон. Володька проглотил остатки чая, выскочил в коридор, взял трубку, сказал: "Алло!", помолчал и вдруг рявкнул: "Отвали, ты меня уже достал!", после чего вернулся и сел на свое место.

- Кто это? - спросила Юлия.

- Змей. Ты бы знала, как он меня бесит! Он как нажрется да как начнет всем звонить и жаловаться на жизнь - так бы его и убил, придурка!.. Кстати, он у нас самый нищий. В коммуналке живет, и алкаш законченный. У него даже идей никаких! Мы все сидим, чего-нибудь обсуждаем, а у него одно предложение: "А давайте выпьем, а?" У него и отец алкаш... Да

Змей еще и какой-то потенциальный самоубийца, песню сочинил под "Короля и Шута": "Вот на крыше я стою и на город я гляжу, в жизни смысла - ни черта, и шас с крыши прыгну я!", а в припеве там одни маты... Он Прыща этой песней дико разозлил. Прыщ "Purgen" обожает, а они против самоубийц, у них есть об этом песня. Я как-нибудь достану кассету, послушаешь. У них неплохие песни, только матов много.

- По-моему, песня с ругательствами никуда не годится.

- Ну, кому как... - Володька помолчал. - У Змея любимая песня - "Разбежавшись, прыгну со скалы..." А по-моему, надо бороться, а не убежать от проблем. И Дем так же говорит, а Дракон... - Володька замолчал и уставился на что-то позади Юли. Та обернулась и увидела маму.

- Ложились бы вы спать, - посоветовала она. - Уже час ночи... - Она принялась. - Володя, ты опять пиво пил? Мы с Алексеем тебе сколько раз говорили, чтобы ты пьяным домой не возвращался!

- Я не пьяный! - огрызнулся Володька. - Чего ты, Лена, ко всему придираешься!.. А папа что, снова решил на работе переночевать? Где он?

- Он в Москву на неделю уехал. Ложитесь спать.

- Специально уехал, чтобы картошку не копать... - пробурчал Володька.

5

Юля с трудом разогнула спину и, держась за поясницу, огляделась.

Под пасмурным серым небом изрытое поле выглядело особенно безрадостно. Выделялись на нем желтоватые кучки ботвы, копошилась в земле, сидя на корточках, мама, и подкапывал очередной ряд Володька.

Дождя пока не было, но чувствовалось, что вот-вот пойдет. На небе - ни единого просвета. Влажный холодный ветер бросал на мокрую землю округлые пожелтевшие березовые листья.

Юля подхватила ведро и побрела, увязая сапогами в развороченной земле, к колодцу. Там стояла почти уже наполненная грязной картошкой белая пластмассовая ванночка. Юля опорочила в нее свое ведро, несколько клубней высыпались через край.

Дело у Юрацких продвигалось медленно, и в первую очередь потому, что они поздно начали.

Они приехали рано, в восемь, еще туман не сошел, и было сыро и зябко. Елена Сергеевна, с ходу попытавшись ворваться на участок, миновала заезд и загнала машину в канаву. Младшим было приказано вылезать и толкать, что они и начали делать с большой неохотой и ворча. Вторая попытка оказалась удачнее. "Запорожец" влетел на грядки и втиснул в землю смородиновый куст. Увидев, во что превратился этот куст и грядка с не убранной еще морковью, мама в сердцах помянула черта и за глаза обругала брата: "Целыми днями всякой ерундой занимается, нет бы нормальный заезд сделать!.." Потом она провела несколько маневров с целью развернуть машину и совершенно распахала несчастную грядку. Юля и Володька тем временем жевали ранетки, наблюдали, смеялись и выкрикивали шуточные советы.

В половине девятого Елена Сергеевна выбралась из-за руля, и все трое пошли пить чай. За работу взялись лишь в двенадцатом часу.

Володька подкапывал, мама вытаскивала картофелины из земли, Юля

мыла. Сушить пришлось на веранде и сразу, чтобы освободить место для следующей партии, складывать в мешки, попутно сортируя на "едовую" "семенную".

Вскоре действительно полил дождь. Работать стало невозможно, Юрацкие пошли обедать.

- Лена, а можно, я сегодня в город вернусь? - заискивающе попросил Володька. - Мы с друзьями договорились...

- О чём это вы договорились? - с подозрением спросила мама.

- Ну, можно мне сегодня поехать?

- А кто будет завтра мешки таскать? Я?

- А чего тут таскать-то... В машину да из машины, это же не очень трудно...

Елена Сергеевна некоторое время размышляла.

- Ладно, поезжай... - Володька вскочил. - Да погоди ты! Поезжай, но...

- И она перечислила всё, что Володька должен будет сделать по дому: сходить в магазин, помыть пол, постирать, погладить и сварить суп.

- Ну ничего себе!! - возопил тот. - Да я же не успею...

- А ты у друзей долго не сиди. Вот, возьми деньги. Удачно тебе добьешься.

- Пока, - буркнул Володька и вышел под дождь.

Стемнело рано, и уставшая мама рано легла спать. Юля сидела на крыльце, курила.

Моросил дождь, и ветер по-прежнему срывал листья с деревьев и шуршанием дергал пленку, которой были укрыты грядки с поздней земляникой...

В соседних домах горел свет, где-то неподалеку разговаривали, по том залаяла собака. За крышами Юля различала темную полосу леса.

Вновь налетел ветер, красный огонек сигареты вспыхнул ярче, капли по пленке застучали чаще и отчетливее... Этот стук напоминал дробь дождя по палатке...

"Хорошо было в тайге прошлым летом. Красиво. Помню, когда мы забрались на тот склон, мама ушла выше и слышен был только металлический стук молотка, а мы с Павлом сидели на прогретой сухой земле, Павел курил, и дым мешался с густым запахом смолы, травы, хвои... Был солнечно, и река внизу так и сверкала, особенно перекаты, и очень светлыми казались полосы галечника вдоль нее, а противоположный берег темный и изрезан распадками. А вдали поднимались горы - в синеватой дымке, с безлесыми вершинами и белыми пятнами снежников..."

Да, там было хорошо. Несмотря на двухпудовый рюкзак и слишком большие сапоги, несмотря на клещей, мошку и постоянное чувство голода, и несмотря на бесконечные дожди и броды через вздувшиеся реки. Я чуть не погибла на одном из них - нет, я умею плавать, но сапоги и рюкзак... Павел меня спас.

И всё равно там было хорошо. Вам не понять - тебе, Линда, и тебе Белов.

Не понять, что там - легче, там мало надо, там - очень красиво. Мне очень не хотелось уезжать. Наверное, потому еще, что приходилось расставаться с Павлом.

Да, Павел... Сколько ему лет? Тридцать, даже больше. Хороший че

человек, только женат. И этим, как говорится, всё сказано. Грустно, конечно, хотя и старо как мир - то, что я его люблю, до сих пор люблю, хотя прошло уже больше года..."

6

В городе дождя не было, солнца, впрочем, тоже.

Володька заскочил домой, переоделся в панковский наряд, на маршрутке домчался до нужной остановки и уже не спеша зашагал к дому Дракона.

- Вовка!

Он оглянулся - его бегом догоняла Дыня, махала руками и заранее широко улыбалась. Володька снисходительно качнул ладонью в ответ и в очередной раз подумал, что Дашка - хорошая девчонка, настоящий друг, но нелепая до ужаса. "Хоть бы постриглась покороче, как Юля. И зачем ей бриюки в обтяжку - ноги у нее как у слоненка..."

Разумеется, ничего подобного Володька Дыне не сказал, так как не хотел обидеть, а спросил:

- Тоже к Дракону идешь?

- Ага, - счастливо улыбаясь, кивнула Дыня и взяла его за руку. - Пошли?

Дашка была счастлива. Она была счастлива всегда, когда находилась рядом с Володькой, и даже мысли о том, что скоро увидит его, делали ее счастливой.

Счастье пришло в прошлом году, в феврале. В то время Дашка училась в восьмом классе 12-го лицея, сейчас - в девятом. Училась так себе - переползала с тройки на четверку, но страдала не из-за этого. Полнота делала ее постоянным объектом насмешек со стороны одноклассников. Девчонки и мальчишки - все норовили ее как-нибудь подколоть. Придумали прозвище "Бомба"... Особенно старался некто Трысин - мерзкий, по мнению Дашки, тип с прилизанными волосами и вечной ухмылочкой на узком лице. Его любимой шуткой было толкнуть Дашку на кого-нибудь и заорать: "Бомба щас взорвется, беги!" Одноклассницы смеялись. Дашка же не умела ни отругиваться, ни отшучиваться.

Дома было ненамного лучше: родители постоянно ругали ее за плохие оценки и прогулы. Дашка пыталась объяснить, что из-за издевательств одноклассников она не может учиться лучше и прогуливает по той же причине, но в ответ получала: "Не обращай внимания, это пройдет, хорошо учись, тогда тебя станут уважать".

Но Дашка много читала... Книги уводили ее туда, где не было ни противного Трысина, ни хихикающих девчонок, ни родительских упреков. Как большинство девчонок ее возраста, Дашка мечтала встретить своего Принца. Пусть даже он будет обычным парнем, только бы он ее защитил...

И вот пришел этот день, после которого жизнь, пусть не резко, но переменилась. Дашка запомнила дату - 20 февраля, среда. Уроки закончились, и она медленно брела домой, размышляя, как отреагируют родители на двойку по физике. Внезапно кто-то толкнул ее сбоку, и она повалилась в сугроб, выронив сумку. "Бомба, Бомба, взрывайся!" - орал Трысин, осыпая Дашку градом снежков. Дашка закрыла лицо руками и приго-

товилась расплакаться, но вдруг услышала незнакомый голос, громко приказавший: "А ну отвали от нее!", а затем последовал звук удара. Дашка опасливо отвела руки от лица. Какой-то парень схватил Трысина за воротник и поддал ногой. Трысин улепетнул, не оглядываясь. Незнакомец протянул Дашке руку:

- Вставай. - Он поднял ее, помог отряхнуться и подал сумку. Дашка молча и восхищенно глядела на парня.

Снизу из сугроба и по сравнению с Трысиным он показался ей очень высоким, но теперь Дашка увидела, что он почти одного с ней роста. Одет несколько необычно - синие, высоко подвернутые, несмотря на холод, джинсы, ботинки-берцы, куртка-косуха.

Шапки нет. Темные волосы длинные, почти как у самой Дашки. За плечом - гитара в драном чехле.

- Тебе в какую сторону? - спросил незнакомец. Дашка молча указала рукой и, справившись наконец со смущением, пылко поблагодарила за спасение. "Рыцарь" даже смутился.

- Да ладно, чего... А тебя как зовут?

- Даша. А вас... а тебя?

- Володя. Ты из лицея, что ли?

- Ага. Я в 8Б учусь.

- У меня сестра тоже здесь учится, только в десятом классе. Юля Юрацкая.

- Я ее видела, ее недавно на линейке поздравляли, - вспомнила Дашка. - А ты тоже в лицее? Я тебя ни разу не видела...

- Не, я в школе. На фиг мне этот лицей, да у нас и денег не хватает еще за меня платить. Я тоже в десятом.

Через несколько дней Володька познакомил Дашку со своими друзьями. Увидев этих расхристанных, грязных, полупьяных парней в первый раз, Дашка испугалась. Потом привыкла, но старалась не приходиться к ним без Володьки.

Дашку перестали задевать в школе, потому что Володька, выслушав ее жалобы, привел на "разборку" Прыща, Змея и еще нескольких приятелей. Да и сама она изменилась - стала смелее и грубее и теперь в случае могла без запинки послать обидчика куда подальше. А вот с родителями отношения ухудшились.

- Неплохо вчера постритовали. - Володька закурил и дал закурить подруге. - Завтра пойдешь шляпничать? Иди, а то больше некому, разве что Крысёнок согласится.

- Я пойду, - кивнула Дашка.

Она оказалась хорошей "шляпницей", и только потому женоненавистник Дем смирился с ее появлением в компании.

Как-то раз они впятером - Дем, Дракон, Прыщ, Володька и Дыня - отправились "стритовать" - играть на гитаре и петь на улице. "Шляпничком", то есть тем, кто просит у прохожих деньги, Дракон назначил Прыща. Тот, испуганный ответственностью задания, для храбрости решил выпить. Приложился к бутылке раз, другой, третий, и вскоре так осмелел, что принялся с кепкой в руках носиться за людьми и кидаться им наперез, едва не сшибая с ног. Одни ругались, другие бегом спешили прочь, денег не дал никто. Дракон, понаблюдав за этим шляпничаньем некото

вре время, наорал на Прыща, надавал ему пинков и сунул кепку Дыне: "Иди ты".

Дашка пошла - отчаянно трусая и изо всех сил улыбаясь. Ей казалось, никто не обратит на нее внимания, все обойдут ее или посмеются, ведь над ней все всегда смеются... И каково же было ее удивление, когда при подсчете выручки оказалось, что она за один этот вечер набрала больше денег, чем Прыщ и Крысёнок за два предыдущих.

...Дракон обитал в квартире №2 пятиэтажного дома, со стен которого хлопьями сползала желтая краска.

В подъезде было темно и воняло, под ногами шуршал мусор. Володька сначала кулаком, а потом ногой поколотил в обитую чем-то драным дверь. Та отворилась.

В коридоре, под еле светившей лампочкой, стоял Змей. На его голове торчал выстриженный неумелой рукой Дракона свежепоставленный еще влажный от пива ирокез, изо рта высывался рыбий хвостик, и белый пакет кильки Змей сжимал в руке, а у ноги его, на полу, стояла большая бутылка с пивом.

С этой рыбой в зубах Змей сразу же напомнил Володьке Горлума из фильма "Властелин колец", и Володька хихикнул. Змей пальцами затолкал кильку в рот, прожевал, сделал глоток из бутылки и спросил:

- Пиво будете?

Дыня мотнула головой, Володька сказал:

- Неохота. А что, больше никого нет?

- Прыщ и Дем там, в комнате.

У Змея был очень хриплый, прокуренный, необычный для такого маленького мальчишки голос, а в эту коротенькую фразу он умудрился впихнуть столько матерщины, что хватило бы на десять подобных.

Войдя в комнату, Володька и Дыня увидели вот что.

На полу, на тряпье, развалился Славка Прыщ. Он пил пиво из бутылки, такой же большой, как у Змея, причем держал ее на расстоянии вытянутой руки от лица, и потому большая часть содержимого проливалась мимо его раскрытого рта.

- Прыщ, придурок! - не выдержал вида такого обращения со спиртным Володька. - Лучше мне отдай!.. Димыч, хой!

- Здорово, - откликнулся сидящий на подоконнике Дем.

В отличие от Юли, Володька знал настоящее имя Дема, под которым он числился в списках первокурсников факультета социальных наук - Дмитрий Гитин.

Прыщ вылил на себя остатки, отбросил бутылку, а затем обратился к Дему с такой речью:

- Дем, вот ты мне скажи, да, ты вот мне скажи, Дем, вот ты уже вообще не панк, да, ты вот уже вообще не панк? Че вот ты вырядился в этот пиджак, да, че вот ты в него вырядился, как типичный гоп?

Дем с выражением безмерной скуки на худом красивом лице слушал это, поглядывая на Прыща сквозь стекла очков и забивал "косячок". На последних Славкиных словах он сунул папиросу в зубы, вынул из кармана дорогую зажигалку, щелкнул и прикурил.

Прыщ, валяясь на полу, продолжал бранить Дема. Володька, присев на корточки, слушал, мысленно хихикал и думал, что Славка зря старается - Дема этим не проймешь.

Отношение Володьки к Дему было двойственным. Он уважал "идеолога" за его эрудицию и абсолютную независимость в суждениях. Недолюбливал - как наркомана и еще потому, что отношение Дема к мнению о нём окружающих было, как считал Володька, чересчур наплевательским даже для панка. Взять хоть ту же одежду. По мнению Володьки: раз уж ты зовешь себя панком-анархистом, так ты и ходи в чём полагается. А Дем ходил в чём хотел... Ну ладно бы он по улице шел в этом костюме и при галстукe, но зачем сюда-то в таком виде заявляться? Как и Прыщ, Володька был возмущен.

Но Володька знал, чем можно задеть Димыча. Дем так стремился показать свою индивидуальность, что начинал просто трястись от ярости едва только его с кем-нибудь сравнивали.

...Дем зажал папиросу пальцами обеих рук, с силой затянулся и сказал:

- Заткнись, Славка, - ты уже притомил. На. - Он отдал Прыщу "косячок". - Воробей, ты Дракона встречать пойдешь?

- А когда он приезжает?

- Завтра.

- Конечно, пойду!

В дверь заколотили. Судя по звукам, доносящимся из прихожей, Змей открыл. Раздался голос Кости Крысенка:

- А где все?

- Там, - сказал Змей.

В комнату вошли Крысёнок и маленькая панкушка по кличке Шууха (производное от фамилии - Шуханова). Как-то раз Дракон высказался по поводу ее внешности: "Страшная, как моя жизнь". Почти сразу за ними пришли еще пятеро, и Дем распорядился:

- Змей, приготовь чего-нибудь перекусить.

К полуночи все наелись и напились до блаженного состояния и, как всегда, начался спор. Сначала решали, должны ли панки быть анархистами, а анархисты - панками (Дем выступал за то, что анархисты совсем не обязаны быть панками), и не решив, перешли к следующему вопросу: "В чём преимущество анархии перед коммунизмом?"

В разгар спора Дыня встала и начала натягивать куртку.

- Уже уходишь, что ли? - огорчился Володька.

- Мне домой надо.

- Подожди. Я тебя провожу.

- Меня тоже подождите, - попросил Костя. - Я тоже домой.

- А я пойду прогуляюсь вместе с вами, - решил Прыщ.

Все вчетвером они дошли до остановки. Володька с Дыней сели в одну маршрутку, Костя и Прыщ забрался в другую. Разъехались.

Володька проводил Дашку до ее подъезда. Они остановились и, как всегда в таких случаях, сердце у Дашки замерло и появилась робкая мысль: "Вот бы поцеловал... Или хоть обнял..."

Володька похлопал ее по плечу:

- Ну, бывай... Завтра приходи часов в двенадцать.

- Ага... - слабым голосом отозвалась Дашка. - До завтра.

Володька кивнул, пошел, на ходу махнул ей рукой. А Дашка вошла в ярко освещенный подъезд, села на ступеньку и всхлипнула. "Ну, почему"

так... Я же вправду люблю тебя. Неужели я совсем уродина... А сейчас войду в квартиру и они опять начнут ругаться. Я уже не могу каждый вечер это слушать". Дашка долго сидела, утирала слёзы о колено. Постепенно успокоилась - ведь завтра она обязательно увидит Володьку, а это главное.

Тем временем Прыщ проводил до дома Костю и сказал, глядя на кирпичный особняк:

- Крысёнок, ты - буржуй.

Костя протянул ему руку:

- До завтра.

Прыщ крепко ухватил его ладонь и попросил:

- Дай двести рублей на такси.

- Да ты что, обалдел? На маршрутке не доедешь? Нету у меня, десятка, может быть, наберется... - Он вынул из кармана горсть мелочи.

- Ну ты гад, Крысёнок! Мне че, пешком идти! Тут гопотня кругом! - возмущился Прыщ.

- На. - Костя высыпал ему в пригоршню монеты. Прыщ швырнул их на землю и, не отпуская Костиной руки, заорал:

- Дай двести!

Крысёнок вырвался, повернулся и пошел к воротам. Прыщ ринулся за ним. Костя побежал. Прыщ споткнулся и опоздал на какие-то несколько секунд - Костя успел заскочить во двор, оставив приятеля за оградой.

Несколько минут подряд Прыщ ругал Крысёнка и всех буржуев матом. Наругавшись всласть, сел на землю, разулся и швырнул свои разбитые берцы в сторону коттеджа, целясь в окно. Не попал... Собрал раскатившиеся по земле монетки, встал, закурил вонючую "Астру" и поплелся на остановку. Там влез в маршрутку, сел, уснул и проехал две лишние остановки, после чего надул водителя на три рубля и пошел назад. К нему подошли было два гопника и один начал: "Эй, пацан, у тебя заку...", но Прыщ присел, уперся руками в бока, задрал голову и испустил такой ужасающий рев, что парни разбежались кто куда.

Подойдя к дому Дракона, Прыщ увидел сгорбившегося на скамейке у подъезда Змея. Тот курил, глядя в одну точку.

- Ты чего здесь?.. - спросил Прыщ и, не дождавись ответа, вошел, поднялся по лестнице и постучал.

Змей от окурка зажег новую сигарету. Он тосковал.

Утром Дем, Прыщ, Змей, Володька и Дыня отправились на автостанцию встречать Дракона. Всех, кроме Дыни, прямо-таки корежило с похмелья. Особенно страдал Дем. Не дойдя до автостанции, парни скинулись на бутылочку водки и подлечились. Потом им повстречался Крысёнок.

- Эй, вы куда?

- Дракона встречать, - ответил Володька и кивнул на пластиковую сумку в руке Кости. - Что у тебя там?

Костя опрокинул сумку вверх дном, и на асфальт вывалились два грязных берца.

- Прыщ! Забирай! Ты их прямо на клумбу с флоксами вчера забросил!

К приходу автобуса они опоздали, но Дракона нашли: он сидел на газоне недалеко от автостанции, брэнчал на гитаре, был уже сильно пьян, а выглядел точь-в-точь так, как описал его Юле Володька.

- Дракон! - закричал Дем и замахал грязным пиджаком.

- Дем! Друг!

Дракон вскочил, покачнулся, устоял на ногах, полез к Дему обниматься и только после этого пожал руки остальным.

Змея отрядили за спиртом, сами пошли на реку.

Расположились на своем излюбленном месте - замусоренный песок, высокая трава, невдалеке сарай с провалившейся крышей, из которого можно натаскать деревянных обломков для костра.

Змей принес четыре бутылки спирта, две булки и развел костер. Тем временем друзья, окружив Дракона, слушали его путаный рассказ о поездке. Володька из этого рассказа понял лишь, что Дракон повстречал одного панка, рассказал ему о своих идеях и пошел вместе с ним пить водку.

Потом всеобщее внимание привлекла машина, остановившаяся метрах в десяти. Из нее вылезли два парня, вид у них был самый что ни на есть "гоповастый".

- Они на наше место зарятся, - сказал Костя. - Надо их отпугнуть.

- Давайте прикинемся, типа мы - скины, - предложил Володька. - Я одну ихнюю песню знаю.

И панки, вскочив с песка, вразнобой и шатаясь, замаршировали, замаршировали руками, выкрикивая: "Хайль!"

Гоповастые ребята наблюдали за этим с видимым интересом. Из машины выбрались две девушки и тоже стали смотреть.

Тогда Володька заорал, колотя по струнам Драконовской гитары:

Я ненавижу коммунизм!

Я ненавижу коммунизм!

Я срываю красный флаг -

Я ненавижу коммунизм!

На это гоповастые ребята даже зааплодировали. Наверное, их отношение к коммунизму оказалось сходным со скиновским.

- Кажется, они не боятся, - вывел Дракон и повалился на песок.

Ребята еще немного постояли, дожидаясь, наверное, продолжения, а потом сели в машину и укатили.

- Нет, они всё-таки испугались! - порадовался Прыщ и предложил искупаться.

- Да ну, вода ледяная, - отмахнулся Володька, но в голову ему вдруг пришла одна задумка, и он сказал:

- А вообще-то давайте окунемся.

Купаться захотели все, кроме Дыни и Змея. Дракон, Дем, Прыщ и Крысёнок разделись до трусов.

- Ну, ты, Дракон, разжирел! - отметил Володька. - А зато ты, Дем, вообще дистрофик. Смотри: гопник пнет - на Луну улетишь!

- Да пошел ты! - заорал Дем и швырнул в него ботинком.

- Воробей, ты будешь купаться? - нетерпеливо спросил Костя. - Раздавайся!

- Я буду купаться в одежде, - заявил Володька. - Бежим в воду по моей команде. Итак, на старт!

Панки выстроились в шеренгу на берегу.

- Внимание! - сказал Володька, заранее давась смехом. - Марш!

В обжигающе холодную воду влетели все, кроме него. Воробей и с места не сдвинулся, а от хохота перегнулся так, будто в живот ему попала пуля.

7

...На заднее сиденье уложили последний мешок. Юля устроилась рядом с ним, Елена Сергеевна села за руль. Когда выехали на шоссе, солнце опустилось за лес, красные полосы упали на траву и на дорогу, зааели стволы берез. Днем небо, бывало, покрывалось тучами, сейчас - прояснилось.

- Так всегда, - не оборачиваясь, посетовала мама. - Копаем картошку - дождь, уезжаем - солнце...

Они ехали.

Привалившись плечом к мешку, от которого пахло сырой землей, Юля смотрела в окно, на пролетающие мимо деревья - их стволы уже потемнели, потому что солнце скрылось. На траве угасли красные отблески, и поблекшее небо, потеряв вечерние бирюзовые краски, постепенно приобрело ночной темно-синий цвет...

Вот уже и лес остался позади, с одной стороны замелькали коттеджи, с другой открылся вид на вечерний город. В десятиэтажках, казавшихся с горы маленькими, как модели из детского конструктора, светились окна, и дымили трубы ТЭЦ, дым стлался над лентой реки... Еще несколько минут - и этот город обступил машину, а еще через некоторое время показался дом.

Юля отперла дверь и вошла в квартиру, уверенная в том, что Володька до сих пор сидит у друзей, а пол не вымыт и суп не сварен, не говоря уже о стирке.

Володька вышел из кухни.

- Привет. А где тетя Лена?

- В гараже. - Юля удивленно озиралась. Чистота пола сразу бросилась в глаза, равно как и развешанные в коридоре влажные простыни. - Скоро придет.

...После ужина Юрацкие разбрелись по комнатам. Володька сел было за уроки, но вскоре отодвинул учебник и стал просить сестру помочь с решением уравнений. Юля честно попыталась объяснить ему, как следует решать. Володька, нетерпеливо выслушав, заявил, что абсолютно ничего не понял, и попросил:

- Ты лучше напиши на бумажке решение вот этого и вот этих двух.

Юля написала, сунула листок Володьке, и тот оставил ее в покое. Переписав решения в тетрадь, он со вздохом облегчения затолкал ее в учебник, учебник закинул на полку, а сам завалился на кровать. Полистал какую-то книжку, отложил, поднял с пола гитару.

Юля покончила с домашней работой по алгебре и взялась за физику.

Позвонив в течение нескольких минут гитарными струнами, Володька загворил:

- Хорошо Змей полы моет, да?

Юля подняла голову от тетради.

- Так это что: он, что ли, здесь прибирался?

- Ага. Он мыл, а я ходил в магазин и стирал. Потом суп сварили, и он

как давай его жрать! Вечно он голодный ходит. Он и пол-то помыл только потому, что я его покормить пообещал.

- Какие-то эксплуататорские у тебя замашки, - рассеянно заметила Юля, вновь углубляясь в решение задачи.

Несколько минут оба молчали.

- У Крысёнка отчим из Америки вернулся, - вдруг сообщил Володька. - Как узнал, что Крысёнок панкует, так его чуть удар не хватил. Он Крысёнка запер у себя в комнате и велел чего-то на компьютере делать. Ну, а потом ушел куда-то, а Крысёнок попросил сестру, и она его выпустила. Сестра у него шизанутая, поэтому ей всё прощают... А вчера к нам пришли те двое, которые на сейшне со скинами были - Шуха и еще один. В прошлом году на сешн скины ворвались, как начали всё громить. Шухе зуб выбили, она теперь с железным ходит, а тому, второму, ирокез оторвали. А охранников, представляешь, ихними же наручниками к батарее приковали! - Володька хохотнул, - А я рассказывал, что Дему гопы щеку рассекли так, что потом ему в больнице швы накладывали?

- А, то-то я вижу - у него на щеке такой здоровенный шрам.

- Это гопники, - кивнул Володька. - А родителям Дем наврал, что упал. Прикинь, его предки думают, что он раньше панковал, а теперь бросил.

- А он не бросил?

- На самом деле он и сейчас иногда панкует, а главное - он составляет план анархической революции.

Юля отодвинула от себя учебник, тетрадь, откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

- А чего в целом вы хотите добиться?

- Анархии, чтобы была свобода. Не будет правительства и всяких буржуев, на которых надо работать. Дем говорит, что все вопросы будут решаться сообща, большинством голосов...

- ...И получится демократия в чистом виде.

Володька смешался.

- Ну, я не знаю... это надо у Дема спрашивать.

- А за что борются скины? Они - фашисты?

- А чёрт их знает. В песнях поют, что ненавидят коммунизм, а недавно я видел одну ихнюю листовку, там написано, что они против... - Володька начал считать на пальцах: - Войны, угнетения бедных, бандитского беспредела, полицейского произвола, нацистов, политиков и буржуев. Некоторые выступают за левые политические взгляды, и есть анархисты. Непонятно, почему они панков не любят, мы ведь тоже против буржуев, войны и произвола с беспределом, и за равенство...

- Да... Странно.

- А ты за какие идеи? - быстро спросил Володька.

- Я? Нет у меня никаких идей.

- Ну, а в восемнадцать лет на выборах за кого голосовать будешь?

- За коммунистов. Мама говорит, что при них жилось лучше, чем сейчас.

- Ага, - обрадовался Володька, - значит, ты - за коммунистов. А почему тогда не вступаешь в НБП или КПРФ?

- Зачем? - равнодушно спросила Юля, водя по тетради тупым концом карандаша.

- Как - зачем?! - возмутился Володька. - Ну, надо же как-то бороться за

свои идеи! А ты - как нейтралы! А нейтралы - они хуже всех, они вообще никто, они даже хуже гопов, потому что гопы хотя бы за капиталистов...

И неожиданно он сделал вывод:

- Большинство людей - это гопники.

- Я, наверное, вроде эскапистов, - усмехнулась Юля. - Хотела бы убежать от реальности.

- Ах, эти... - презрительно протянул Володька. - Они тоже хуже всех. Панки их презирают, потому что мы считаем, что надо не бежать от реальности, а пытаться изменить ее. И мы ее изменяем! Ты говоришь, что у нас плохие песни, - а мы в этих песнях показываем недостатки общества! Дем и Дракон говорят, что при этом нельзя использовать эв...эп...эвфе...

- Эвфемизмы? - иронично подсказала Юля.

- Ага. Мы говорим всё как есть! А эти, как их, толкиенисты-эскаписты вообще ничего не делают. Я этих толкиенистов ненавижу - машут без толку своими деревянными мечами, хоть бы одного политика зарубили, и то больше пользы было бы.

- Ну, я думаю, что эскаписты - это не одни только толкиенисты. Это те люди, которых реальность мало интересует, кто живет в своем мире. - Юля помолчала и, так как Володька тоже молчал и, видимо, ожидал продолжения, прибавила:

- Меня, собственно, просто не интересует политика. Всё равно мое мнение ничего не меняет.

- Да, верно, - согласился Володька, - на выборы ходить не надо, потому что все голоса проданы и куплены - так Дем и Дракон говорят. Надо устроить революцию.

- Вы же против войны.

- Революция - это не война.

- Вас же мало.

- Это только кажется. Вот если бы у нас было оружие!.. А пока мы можем только листовки клеить. Ну, еще седьмого ноября парад устроим.

- Вас милиция разгонит.

- Не разгонит.

- Слушай, а зачем ты новый плакат повесил? - Юля кивнула на стену. - Алексей и так один раз сказал, что у тебя не стена, а выставка.

Володька немного помрачнел - он не любил, когда отец смеялся над его панковскими взглядами.

- Ну и пусть... - Он помолчал и снова приободрился: - Мой батя - это еще ничего. А вот у нашего Димыча - это да! Когда Дем панковал, его папаша чуть не убил. Дем потом месяц у Дракона жил и в школу оттуда ходил... Он, кстати, в вашем лице учился. С золотой медалью закончил... Но папаша у него - просто зверюга. - Володька снова задумался. - Слушай, кстати... Может, к нам скоро твой батя приедет.

Юля вздрогнула.

- Зачем? Они с мамой развелись пятнадцать лет назад, мама говорит - мне тогда еще года не исполнилось. С чего ты взял, что он к нам собирается?

- Я знаю, что они развелись. Да не, это не обязательно, что он появится. Просто я слышал, как Лена говорила моему бате: типа Иван недавно писал, хочет нас навестить... Его же Иван зовут, да?

- Да. Только вряд ли он приедет. По-моему, они с мамой навсегда ра-

зошлись. Она говорила, что он сильно пил и вообще жалела, что связалась с ним.

- Да, я слышал. Мой батя тоже мало хорошего о нём рассказывал.

8

Поздней ночью, часа в три, Юля прокралась на балкон, села на какую-то коробку и закурила.

Ей перед этим снился Павел Сорокин.

Они снова были в поле. Дождь барабанил по накидке, трещал костер, и Елена Сергеевна, щурясь сквозь дым и запотевшие стекла очков, помешивала ложкой в котелке. Тучи скрывали вершины гор, туман полз по распадкам и стелился вдоль ближнего заросшего стланником склона. Пахло дождевой сыростью, дымом и мокрым мхом, уже наступил вечер. Из тумана вышел Павел - высокий, заросший темной бородой, в камуфляже, с рюкзаком и двустволкой за плечами и геологическим молотком в руке.

"Я где-то читала, что мы редко видим во сне то, что было на самом деле. Обычно снится то, что хотим увидеть. А я ничего не хочу, кроме того, чтобы всё вернулось: то лето и Павел. Я, наверное, никогда его не забуду. Не понимаю, как другие девчонки способны влюбляться много раз. Может быть, когда-нибудь у меня будут деньги, и я поеду туда, где он живет сейчас. Узнать, где он, нетрудно - он довольно часто пишет по электронной почте маме и дяде. Я даже и сама могу написать ему, - вдруг подумала Юля. - Только зачем?"

И ехать к нему мне тоже незачем. Мне не нужно думать о встрече с ним, - ожесточенно сказала она себе, изо всех сил затягиваясь, - мне нельзя думать о том, что он, возможно, еще приедет, - твердила она себе, - мне вообще нельзя его вспоминать, иначе я, наверное, с ума сойду. Мало мне лица?!

Только я не могу не думать о нём, - с тоской подумала она, закуривая новую сигарету. - Потому что о чём хорошем мне тогда еще думать - о лице, что ли?

Почему мне так не везет? Володька вот живет как хочет. У него всё есть: и друзья, и свободного времени по горло... И девчонка эта, Дашка, он ее, наверное, любит, и она его тоже. У него только и неприятностей - что он не желает учиться, прогуливает, а потом мама с ним ругается. Ну и что? Он эти скандалы тут же забывает. Плевать ему на выпускные экзамены и на поступление, о котором она вечно твердит.

Хотелось бы мне тоже на это плевать, да не могу. Они на меня надеются - мама и дядя, мама мне так и говорила. Конечно, ведь у нее никого нет, кроме меня и Вовки с дядей. Она не любит говорить об Иване. Я уже давным-давно перестала спрашивать о нём; мне кажется, я даже не видела его на фотографиях... Хотя нет, видела.

У мамы есть фотография с выпускного, они все стоят там у парадного подъезда геологического факультета - вся группа, человек двадцать. Мама в первом ряду, а позади видны дядя и Иван, ничем не примечательный, кроме как волосами - длинными, по тогдашней моде; а рядом с Иваном - Павел Сорокин, и рядом с Павлом, вплотную к нему, - очень красивая девушка по имени Мария, даже на черно-белой фотографии она красива. В позапрошлом году, осенью, мы с мамой разбирали

старые альбомы, и она показывала мне этот снимок. Тогда же и рассказала, что у Павла семья. Оказывается, он женился на этой Марии вскоре после выпускного”.

Часть вторая

РЕБЯТА, КОТОРЫЕ ВСЕГДА ВЕСЕЛЫЕ

1

Нарочито развалясь за партой, положив ногу на ногу, Юля вполглаза читала учебник по алгебре, одновременно привычно поглядывая вокруг и прислушиваясь. Но ничего и никто ей покуда не угрожал: Витя и Линда, обнявшись, о чём-то разговаривали, и Витя поминутно целовал подругу в висок, а та ласково ерошила его волосы, то есть щетину, которая на голове у Вити была немногим длиннее, чем на подбородке. Валя, сидя позади них, вставляла в разговор какие-то замечания. Другие девчонки обсуждали телесериал “Друзья”.

В класс вошел Костя Петров. За ним следовала девушка, и Юля, отложив учебник, стала глядеть на нее - как, кстати, и все остальные ученики 11Г, находящиеся на данный момент в классе.

Девушка, по-видимому, была Костина сестра Вера. Она внешне походила на брата: тот же маленький рост, такие же светлые волосы, тот же тонкий нос... Но она казалась гораздо красивее, изящнее: волосы не белесые, а чудесного, необычного цвета - Юля решила, что их цвет похож на цвет отражения луны в воде - такие эти волосы были переливчатые, струящиеся... Нос у Веры был не таким длинным, как у брата, а губы не выдавались вперед. Она была очень худенькая, гораздо тоньше хлипкого Кости, кожа на лице у нее почти просвечивала, отчетливо виднелись жилки на виске и на шее.

Вера была одета в простую белую блузку и прямую черную юбку, через плечо перекинут ремень черной сумочки. Если бы не эта необычайная худоба, Костина сестра была бы очень красивой, да она и так была очень красива, но - и это всем, включая Юлю, мгновенно бросилось в глаза - держалась совсем не так, как другие красивые (и сознающие себя такими) девушки.

Она шла робко, тихо, глядя то в пол, то на брата, на ребят взглянула только раз и испуганно, и казалось: она борется с желанием взять брата за руку и прижаться к нему. Юля еще ни разу не видела, чтобы кто-нибудь так входил в класс, и это до того ее поразило, что она едва не рассмеялась. Потом подумала: а может, в той школе, где Вера училась раньше, ее травили одноклассники, так же, как и ее, Юлю, и поэтому Вера стала всех бояться? Тут же она возразила себе: нет, вряд ли, она же из “новых русских”, кто может ее травить.

Костя сел на свое место у окна, рядом, не поднимая глаз, тихо присела Вера. Обеими руками она держалась за ремень сумочки.

Первой к новенькой подошла староста Марина.

- Вера, привет! - обрадовано заговорила она. - Выздоровела?

- Да, - полушепотом ответила Вера.

- Ну вот и отлично...

Парту Петровых окружили девчонки. Веру засыпали вопросами. Юля с

интересом прислушивалась к разговору - ее до такой степени удивило, как входила в класс Костина сестра, что захотелось побольше узнать о новенькой. И тут Юля изумилась вторично. На простейшие вопросы Вера отвечала так же, как шла - тихо, робко, испуганно и опустив глаза. Слова подбирала с таким трудом, что у Юли появилось подозрение: а не иностранка ли сестра Петрова? - каковое, впрочем, она сразу отмела как заведомо нелепое. Девчонки и Витя тоже были сильно удивлены. Витя выразил свое чувство в таких словах:

- Петров, у тебя сестра какая-то тормознутая. Че это с ней?

Костя вскочил и выпрыгнул бы из-за парты, если бы не сидевшая с краю Вера, и крикнул, что его, Белова, это не касается, и если он попридержит свой язык, то ему же будет лучше.

- Да ладно, - примирительно улыбнувшись, перебила Марина. - Что ты, Костя?.. Витя, а ты веди себя повежливее. Как джентльмен. - Она улыбнулась отдельно Вите. Зазвенел звонок, в класс прошла Людмила Дмитриевна, и урок алгебры начался.

Юля с любопытством посматривала на Веру. Та то отрешенно глядела перед собой, то - так же не видя - в окно. Костя подталкивал сестру локтем, и тогда взгляд Веры делался присутствующим - впрочем, ненадолго.

Урок закончился, одиннадцатиклассники повалили в коридор - следующее занятие должно было проходить в другом кабинете - а Юля задержалась, ей хотелось понаблюдать за Петровыми, и она не торопясь убирала школьные принадлежности в сумку.

Костя сунул в свою папку тетради - свою и Веры - и, не по-мальчишески вздохнув, сказал неподвижной сестре:

- Пошли.

За ними выскользнула из класса Юля.

- Слушай, Вовка, что такое с Костиной сестрой? Я таких, как она, еще никогда не видела!

Юля и Володька обедали вдвоем. Мама была на работе, а дядя недавно лег в больницу на профилактику. Ложиться он не хотел и сердито говорил Елене Сергеевне: "Тебя мое сердце волнует больше, чем меня самого".

Володька откусил от вареной картофелины и с набитым ртом проговорил:

- Да я-то откуда знаю? - Прожевал, проглотил, добавил: - Я и самого Крысёнка давным-давно не вижу! Его папаша запретил ему к нам приходить. А с его сестрой я вообще не встречался.

В молчании они доели картошку. Юля спросила:

- Не знаешь, где бы достать книгу "Сильмариллион"?

- Че это за книга?

- Толкиена, хроники этого его мира, Среднеземья. Я "Властелина колец" прочитала, "Хоббита" - тоже...

- Без понятия. Может, у сестры Крысёнка есть. Крысёнок говорил, она очень много читает.

Володька закурил, рассеянно скосившись на сигарету, и вдруг оживился:

- Слушай, сегодня же сейшн будет! Дай в долг тридцать рублей, а? - И он аж подался к Юле, а темные перышки на его голове сами собой взъерошились.

- Не дам. Нету, - отрезала Юля.
- А как думаешь - тетя Лена?..
- Сомневаюсь, что даст, - ответила Юля безжалостно. - Кстати: ты, по моему, забыл, что сегодня мы идем в больницу к твоему отцу.
- Да я и к нему схожу, и на сейшн успею. Мне бы только тридцать рублей где-нибудь достать.

Вечером Юрацкие шли в больницу. Весь этот день дул ветер, было сухо и почти по-зимнему холодно. Солнце медленно опускалось за горизонт и, отражая закат, пылали окна. Юрацкие шли, лавируя между людьми, киосками, припаркованными машинами и деревьями с полуоголившимися ветвями.

Улица вывела их на маленькую площадь на взгорке. Опять киоски, универмаг..

- Далеко еще? - уныло спросил Володька.
- Не помню, - ответила Елена Сергеевна, оглядываясь по сторонам. В грязной красновато-серой дымке на горизонте расплывались контуры многоэтажных домов, подъемных кранов, труб. Мутное вечернее небо, стремительно гаснущий закат, дым и ветер, ветер. Ветер треплет омертвевшую траву, качает ветки уродливо подстриженных тополей, взвихряет мелкий мусор, переворачивает картонные коробки..

Уже почти стемнело, когда они подошли наконец к больнице. Она была кирпичная, двухэтажная. С бетонного козырька над железной дверью почему-то свисала тряпка. Юрацкие вошли, оказались в длинной, плохо освещенной комнате, вдоль стен которой сидели и тихо беседовали люди.

- Пойдите здесь, ребята. - Елена Сергеевна пошла к застекленной двери, за которой виднелся залитый электрическим светом коридор. Володька огляделся, передернул плечами, пробормотал не то Юле, не то себе самому:

- Смотреться бы отсюда побыстрее... Не люблю больницы.

- Кто их любит? - в тон ему отозвалась Юля.

Елена Сергеевна вернулась, и несколько минут они молча ждали. Потом за стеклянной дверью появился дядя. При ярком свете было хорошо видно, что он в трикотажных обтрепанных штанах, застиранной рубашке, когда он вошел в полутьму приемной, шарканье подошв дало знать, что на ногах у него - разношенные тапочки. Алексей Сергеевич сказал: "Привет", ему ответили так же и почти хором. Разговор не клеился, Елена Сергеевна спрашивала брата, хорошо ли его кормят, потом они немного поговорили о работе. Юля и Володька стояли рядом, одинаково поглядывали по сторонам, одинаково переминались с ноги на ногу. "Чудно, - промелькнуло в голове у Юли, - он рад тому, что мы его навестили, мы тоже рады его видеть - а говорить нам с ним не о чем..." Елена Сергеевна отдала брату какие-то вещи, что-то из одежды, и они распрощались.

2

- Ну и куда ты опять собираешься?
- На сешн. Дай тридцать рублей, пожалуйста. - Володька подвернул джинсовые штанины до середины голени.
- А уроки ты сделал?

- Приду - сделаю. Лена, ну дай денег! - Он прицепил к джинсам цепь. - А то придется у друзей занимать.

Сжав губы и критически глядя на племянника, надевающего косуху, Елена Сергеевна покачала головой.

- Я дам тебе денег, если ты пообещаешь прийти домой не позже двенадцати и трезвым.

- Обещаю, обещаю, - с готовностью закивал Володька и накинул на шею цепочку с металлическим значком анархии. Мама снова покачала головой.

- Если не сможешь прийти, то хотя бы позвони.

- Позвоню, позвоню. Дай денег!

Елена Сергеевна протянула Володьке три десятки, тот схватил их, сунул в карман, выкрикнул: "Пока!" и вылетел за дверь.

Володька не пришел, не позвонил и появился лишь следующим вечером да в таком виде, что Елена Сергеевна ахнула.

- Что с тобой случилось?

- Гопы поганые... - Володька еле шевелил разбитыми губами. - И косуху, гады, забрали...

- Где же ты был всё это время? Почему не шел домой?

- Где, где... У Дракона сидели...

На все дальнейшие расспросы Володька только ругался. От него сильно тянуло перегаром, и Елена Сергеевна отложила подробное выяснение обстоятельств до утра.

Володька ополоснул в ванной разбитое лицо, переоделся и, завалившись на кровать, мрачно уставился в потолок. Подумал и заявил:

- Это всё из-за Дракона. Идиот он, а не ветеран.

- А что он сделал? - полюбопытствовала Юля.

- Сейчас расскажу, - пообещал Володька. Юля поудобнее устроилась на своей кровати.

На сейшн отправились впятером: Дракон, Дем, Змей, Володька - и с ним, естественно, Дыня.

У подъезда ночного клуба выяснилось, что деньги на билет имеют только Володька и Дем. Дракон заплетающимся языком сообщил, что у него были, но он их потратил, а на что - он не скажет. Все догадались, на что - на водку и "траву"... Дыня сказала, что просила деньги у родителей, а те не дали. У Змея денег никогда не водилось.

"Короче, будем пробиваться", - решил Дракон. Володька отдал свои пятьдесят рублей подруге, и таким образом она и Дем прошли в клуб с билетами, а их друзья присоединились к кучке панков, поднаперли, растолкали охранников и ворвались в зал.

И, как оказалось, правильно сделали: через несколько минут примчался Славка Прыщ и рассказал, что подошли гопы и сейчас всех, кто не прорвался, бьют и загоняют в клуб пинками.

На сцене уже играли, а в зале бесновались панки, и у стен жались охранники. Выше всех прыгал и громче всех орал "чеченский ветеран". Услышав же песню, в которой автор призывал: "Стреляйте в этих гадов!" (имелись в виду "менты"), он, не раздумывая, кинулся на близстоящего охранника. Само собой разумеется, тут же "чеченский ветеран" был избит и выброшен на улицу.

Перекрывая грохот, то есть музыку, Дем заорал в ухо Володьке, что нельзя оставить Дракона. Володька согласился. Позвали Прыща и Змея (Дыня не отставала от Володьки ни на шаг) и двинулись выручать товарища.

"Ветеран" в окружении пяти "качков" являл собой весьма жалкое зрелище. По-видимому, ему "вступило в башку" от выкуренного "косячка", и он не мог подняться. Он сидел на асфальте, а гопники то подпинывали его, то подталкивали и наконец решили сжечь его роскошный ирокез, по случаю сегодняшнего праздника старательно поставленный пивом. В общем, друзья Дракона подросли вовремя.

Гопники, увидев отряд бегущих к ним панков, не торопясь отошли от своей жертвы и встали шагах в десяти. Дем и Прыщ взяли Дракона под руки, Змей пошел впереди, Дыня - за ним, Володька прикрывал отступление.

- ...Представляешь, мы шли сквозь целый строй гопов! Они там все уже столпились, а потом пошли за нами, и один вдруг как пнет меня!

От пинка Володька упал, а Змей, оглянувшись на это, испуганно крикнул: "Бежим!" - и пустился наутек. Дыня кинулась к Володьке. Гопники подступили к Дракону, держа наготове зажигалки. Прыщ и Дем, как могли быстро, тащили "ветерана" к автобусной остановке, а "качки" поспешали следом. Они спалили Дракону пол-ирокеза, прежде чем того затолкали в маршрутное такси, и туда же влез Дем, а Прыщ пошел назад спасать Володьку и Дыню.

Дыню парни не тронули, Володьку же - побили, лишили косухи и обчистили все карманы. Прибежавшему орущему Прыщу тут же выбили зуб. Прыщ не отступил. Его сбили на землю. Дыня заревела, Володька приказал ей "валить отсюда", а она, схватив его за руку, потащила за собой к остановке. Прыщ, решив, что друзья удирают, побежал и сам.

- ...А там у дороги стояла машина и рядом гаишник. Прыщ - к нему, и орет: "Спасите, помогите!" А тот!.. - Володька зашелся от смеха. - Сел в машину и... и... уехал! Ой, не могу! Видать, здорово перепугался! Представь, бежит к нему такой длинный, в рванине, в берцах, а за ним еще целая босота, человек пятнадцать!.. Ну, и он, значит, поехал, а Прыщ - это было нечто! - зацепился за машину и поволокся следом! Так и уехал!

Володька и Дыня вскочили в автобус.

...Войдя в квартиру Дракона, они обнаружили там хозяина и еще четырех полужнакомых панков, но не нашли Дема, и это их немало удивило. На вопрос о Деме Дракон, путаясь в словах и то и дело глотая воду из-под крана, выдал такой рассказ.

Его и Дема высадили из маршрутки за то, что он, Дракон, по мнению остальных пассажиров, слишком сильно вонял. Друзья пошли пешком, вскоре к ним пристали гопники, которым не понравились: ирокез Дракона и очки Дема, а понравились: берцы Дракона и кожаный плащ Дема. К голове Дракона опять приблизилось пламя зажигалки, а Дем неожиданно узнал одного из парней.

- ...И угадай, кто это был?.. Ваш урод Белов! Дем его ненавидит.

- Почему?

- Потом скажу...

От взаимных устных оскорблений Дем и Витя скоро перешли к оскорблениям действием. Еще не полностью пришедший в себя после курения Дракон, упав, "отключился". Очнувшись, не нашел на себе ни ирокеза, ни

берцев. Дема поблизости тоже не оказалось. Не теряя ни минуты, Дракон запрыгнул в маршрутку и примчался на квартиру (проезд, понятное дело, не стал оплачивать...), так как не мог решить в одиночку, что теперь следует делать.

- ...Ну, мы тоже не знали... Тут приперся Прыщ, рассказал, что всё-таки отвалился от машины, и гопы ему вломили. Потом Змей пришел... Ну, он у нас и выхватил, трус поганый!

- Что сделал? - переспросила Юля.

- Да не он сделал, а мы! Мы ему вломили как следует!.. Это же надо такое сделать: всех бросить, самому смыться!.. Ну, потом сидели, ждали Дема. Он пришел к утру, весь избитый, без плаща, без ботинок. Сказал, что гопы затащили его в подвал, связали и целую ночь били... Не знаю, может, он и наврал, потому что пришел весь обкуренный... Ну, потом они все легли спать, а я, Дыня и Змей пошли стритовать. Триста рублей заработали! Только вот на обратном пути опять на гопов нарвались... Хорошо, что там рядом еще несколько панков оказалось.

Володька помолчал, разглядывая свои ободранные костяшки.

- А знаешь, что меня больше всего поражает?.. То, что люди на всё это вообще никак не реагируют. Вот вчера нас у самой остановки били, там народу стояло полным-полно, и хоть бы кто что-нибудь сделал или хоть сказал... Правильно в той песне...

- В какой?

Володька подтянул к себе гитару и, ударяя по струнам, не спел, а прокричал:

*Группа граждан избивает
На улице кого-то,
А прохожие идут -
Им вступаться неохота!
Да и надо ли вступаться?!
Кому же охота
По роже получить
От тупого идиота!*

В комнату заглянула Елена Сергеевна:

- Володя! Нельзя ли потише? Я работаю.

Володька отложил гитару.

- А почему ваш Дем ненавидит Белова?

- Ну... в общем, и за то, что он, то есть его семья, дико богатые... Они такие же богатые, как Крысёнок, а Крысёнок очень богатый, потому что у его отца какой-то там бизнес, типа компьютерная фирма... И у Беловых тоже какой-то бизнес... Ну, и еще... Мне Шуха рассказывала - не знаю, правда это или нет... Короче, у Дема была какая-то подруга, и эта подруга променяла его на Белова, и потом Белов бил Дема вместе со своими друзьями. И вот после этого Дем прыгнул из окна и начал ненавидеть и презирать всех женщин.

- А его подругу не Лидой звали? - заинтересованно спросила Юля.

- Без понятия, - пожал плечами Володька.

В комнату опять просунула голову мама:

- Володя, если не хочешь спать, то садись за уроки!

- Я лучше лягу спать, - решил Володька и полез под одеяло.

...Косте Петрову было пять лет, Вере - семь, когда умер отец. В ту пору Костя впервые услышал испугавшее его на всю жизнь слово "рак". А с Верой после смерти отца стало твориться что-то странное. Она была молчаливой, застенчивой, прилежной ученицей первого класса, может быть, чересчур молчаливой и застенчивой, но в целом - обычной, нормальной, а стала - плаксивой, нервной, начала заикаться, нетвердо ходить, писать и читать словно разучилась, хотя умела с шести лет.

В то время Петровы были далеко не "буржуйами", после смерти отца положение ухудшилось. Через год им повезло - по крайней мере, так думала мать: ей удалось выйти замуж. Андрей, новый муж, хорошо зарабатывал, позднее занял пост директора фирмы. К приемным детям он отнесся неплохо, хотя намекнул, что хотел бы иметь собственного ребенка. Но ни в тот год, ни позже, собственного ребенка он не получил.

Костя помнил, что Веру лечили и частично вылечили, она начала нормально ходить, вновь научилась писать и читать, правда, в школу не пошла, занималась на дому. Но начались скандалы... Костя помнил, как мама ругала Андрея за то, что у него появилась какая-то "она", Андрей в ответ кричал, что ему "нужен свой ребенок, а не эта шизофреничка и ее брат"... Когда Костя пошел в первый класс, мама легла в больницу и уже не вернулась.

Костя помнил: Вере тогда, кажется, было лет двенадцать, и ей в руки попала одна из книжек Толкиена - подарили или взяла в библиотеке - она любила читать и записалась в библиотеку, но почему-то ни одну книжку не дочитала до конца, кроме этой. Костя удивился тому, как увлеклась сестра этой сказкой. Еще больше удивился он, когда Вера достала и прочитала остальные книги Толкиена, в которых говорилось про тот сказочный мир. И уж совсем изумился он, когда Вера начала рассказывать ему о своих путешествиях по дорогам того мира, и о том, что там она видела родителей.

На Наде Андрей женился, когда Косте было тринадцать лет, а Вере - пятнадцать. Сперва Костя побаивался мачеху, но та не была злой, не придиралась к нему и жалела Веру. Другое дело - Андрей. Странности падчерицы его всё больше раздражали, и Костя начал бояться за сестру - что Андрей сплавит ее в какой-нибудь интернат для умственно отсталых... Костя даже поделился своими опасениями с мачехой; наверное только поэтому Андрей не осуществил Костиных опасений - Надя заступилась за Веру.

Прошло еще три года, и каждый вечер Костя слушал нескончаемое повествование сестры о ее путешествии. Оно было как сериал и почти нравилось ему, хотя и было однообразным - дороги да дороги, изредка разговор с каким-нибудь сказочным существом - но пугала та уверенность, с которой Вера всё это рассказывала. Иногда Костя завидовал сестре - ее безмятежному покою, ее отстраненной жизни где-то там, где нет школы, забот, требовательного отчима.

Так и не дождавшись собственного ребенка, Андрей решил сделать своим помощником и наследником Костю: обучал, постоянно давал разнообразные задания, после школы вез к себе на работу... Костин день был расписан буквально по минутам, и однажды Костя понял, что устал.

И почти сразу же встретил Славку Кузнецова, бывшего одноклассника.

Правда, в первую минуту Костя Славку не узнал. Тот шел по улице в драной косухе, в берцах, волосы - дыбом, под мышкой - обшарпанная гитара, две струны оборваны и висят, в руке - бутылка пива, и пьет Славка это пиво прямо из горлышка. И вот этот-то оборванец завопил на всю улицу: "Петров! Здорово! Хой!" Тут только Костя понял, кто это. Они сошлись, разговорились, Славка рассказал, что стал панком-анархистом, и начал уверять Костю в том, что быть панком-анархистом лучше всего на свете. Костя выслушал, а на следующий день купил себе берцы, балахон, в чужом подъезде переделался и пошел к Дракону, адрес которого ему сказал вчера Славка.

Первое время Костя всерьез, как и Володька, верил в анархистские идеи. После - засомневался. Но он хотел свободы, и эта свобода - призрачная, но ясно видимая - у него появилась. Костя стал свободным - на полчаса в день, на час...

Летом, когда Андрей улетел в Америку, свободы у Кости стало хоть отбавляй. Он запанковал всю, откалывал такие штучки, что Володька едва не начал звать его "самым отмороженным панком города". Но всё же Славка Прыщ, по Володькиному мнению, был более "отмороженным". А осенью Костина свобода кончилась.

Ранним утром, после завтрака, Андрей уехал на работу на одной из трех имеющихся у семьи Петровых машин, Вера и Костя забрались в дружную. За руль сел молодой водитель, глаза его вечно скрывались за коричневыми стеклами очков.

Костя глядел в окно. К стеклу прилипали и таяли снежинки. Пасмурно и потому темно, при хорошей погоде в такое время уже светает. Сильный снег, а потом, конечно, настанет мороз и гололед, а потом - оттепель и грязь...

У лицейского подъезда брат и сестра вышли.

- Привет!

Костя повернул голову на голос. Рядом остановился невысокий, щуплый паренек в черной куртке... Нет, понял Костя, это же девушка - сумка-то женская! Девушка в черной вязаной шапочке, лицо не подкрашено, походка и осанка как у парня.

- Привет, - сказал Костя. Вера молчала, она не присутствовала здесь.

- Вы, наверное, меня не узнали. Я - Юля Юрацкая. Мы с вами в одном классе учимся.

- Да, я помню. - Костя улыбнулся, показав длинные передние зубы. За эти зубы, за длинный подвижный нос, за чуть выдающиеся вперед губы, за серые с заметными красными прожилками глаза и белесые волосы панки дали Косте кличку Крысёнок. - А Володя Юрацкий - он твой родственник?

- Двоюродный брат. - Юля вынула из кармана пачку "Космоса" и протянула Косте: - Куришь?

Костя замялся. Он курил в кругу панков, и Андрей, узнав об этом, выбранил его и заставил дать слово бросить. Что Костя и сделал.

- Нет. Бросил.

- Зря, - хмыкнула Юля и закурила.

- Не люблю, когда девушки курят, - мстительно сказал Костя.

- А мне какое дело, - нагло отозвалась Юля. Этим она сразу напомнила Косте Воробья: тот же вызывающий нахальный тон, и беспокойный

мечущийся взгляд, и воробьиное дерганье головой. Как и Володька, Юля не смотрела в глаза собеседника.

- Ты чего вчера на сейшн не пришел? Вовка рассказывал, что там большая драка вышла.

- Времени не было.

Костя перехватил любопытный быстрый взгляд, который Юля бросила на молчащую Веру, и сказал:

- Пойдемте, скоро звонок.

Когда Юля пришла домой, Володька с угрюмым видом курил под открытой форточкой.

- А почему ты не в школе?

- В больнице был. У меня, представляешь, ребро сломано. На рентген с Леной ездили. Представляешь - настоящее ребро сломано! - Он выбросил недокурную сигарету. - Вот уроды гопы, а!

Зазвонил телефон, Володька взял трубку.

- Алло... кто? А, Дем... да...

Юля переоделась, разогрела вчерашний суп. Володька всё еще беседовал с Демом. Когда Юля поставила перед собой наполненную тарелку и окунула в нее ложку, Володька появился на кухне и громко объявил:

- Завтра решили забить стрелу!

- Это как?

- Ну, разборка будет с гопами.

- А... понятно. Садись, ешь, пока не остыло.

Володька налил себе супа, сел,

- Белова сегодня на уроках не было.

- Ха! Неудивительно, - обрадовался Володька. - Дем ему вчера зуб выбил, прежде чем Белов его свалил.

- И еще я с вашим Крысёнком разговаривала... Чудные они ребята, эти Петровы. Особенно Вера.

- А в Крысёнке-то чего чудного?

- Его на такой машине возят, а он панкует.

- И че?.. Прыщ тоже раньше был богатым. У нас-то свобода, а у богатых ее нет.

- Пока живешь в обществе, свободы не получишь, - возразила Юля. Володька несогласно покривил лицо, помотал головой, проглотил то, что жевал, приготовился спорить - и опять побежал в прихожую откликаться на телефонный звонок.

4

Днем "стрелы" оказалась суббота.

В шесть часов вечера панки топтались на присыпанной снегом щебенке на территории заброшенной стройки. Сзади вздымался недостроенный кирпичный дом, впереди тянулся забор с дырой, через которую они сюда проникли.

Стояли: Дракон (без ирокеза, мучимый очередным похмельем), Дем (с синяками на лице, стекла в очках - треснувшие), Змей (полупьяный и угрюмый), Володька и Дыня - эти оба выглядели и чувствовали себя нормально, и Шуха - пьяненькая и веселенькая, с сигаретой в прокуренных пожелтевших зубах.

Пролез в дыру взмокший Прыщ, заорал: "Вы че меня-то не подождали?!", а приблизившись, извлек из-под куртки резиновую дубинку и рассказал невероятную историю о том, как на бегу выхватил ее у идущего навстречу милиционера. Друзья единогласно решили, что он врет, и отправились запасаться оружием.

Набрали обломков кирпичей и арматурных прутьев. У Дракона был с собой пистолет "Макаров" (когда друзья интересовались, откуда он его взял, Дракон каждый раз рассказывал что-нибудь новое - то он его купил, то нашел, то с войны привез). Дем сказал, что лучше было бы обойтись без стрельбы, заметил, что у Белова тоже может оказаться пистолет.

Прыщ достал из кармана и пустил по рукам бутылку водки...

...И к тому моменту, когда за забором слышались шум подъезжающих машин и голоса, изрядно захорошевшие панки были готовы разорвать на клочки кого угодно, "и даже Годзиллу", - сказал Прыщ. Относительно трезв остался Дем, да не притронулась к бутылке Дыня - она не переносила водку.

Дем и Дракон отогнали, как стадо, своих машущих кулаками друзей подальше от забора, а из дыры вылез первый гоп.

Это был Витя Белов - в темной куртке, черных джинсах, черных ботинках, черной вязаной шапочке и очках с черными стеклами. Отойдя на несколько шагов от забора, он остановился. Один за другим из дыры выбрались еще пятеро, тоже в черном, тоже высокие и мускулистые, с одинаковыми квадратными челюстями. В руках у этих пятерых были арматурные прутья.

- Че-то много их... - ослабевшим голосом проговорил Змей, прячась за спину Прыща и того не замечая, что Прыщ сам потихоньку отходит за Дракона. Это заметили гопники. Указывая на панков пальцами, они сказали хором:

- Ха! Ха! Ха!

Из дыры выскочили две вооруженные велосипедными цепями девчонки, последними на стройке очутились три маленьких гопенка с большими палками.

- Блин! Их и вправду много, - согласился со Змеем Володька.

Дем отделился от кучки своих друзей и пошел к врагам. Навстречу ему зашагал Витя, на ходу снял и сунул в карман очки. Разговор вышел коротким: Дем треснул Витю кулаком по носу, и это послужило сигналом к началу разборки.

Гопниц взяли на себя Дыня, которая когда-то безуспешно пыталась научиться самбо по самоучителю, и Шуха, которая спортом никогда не занималась, но подраться любила не меньше, чем выпить, а выпить любила - и не раз говорила об этом - больше всего на свете.

Драка была яростной, но продолжалась не дольше пяти минут. Победу панкам принес, как это ни удивительно, Прыщ, а поражение гопникам - что тоже весьма странно - их лидер. Прыщ перестал трусить, когда огрел одного из гопенков дубинкой по лицу и услышал его вопль. После этого Прыщ озверел и принялся дубасить всех направо и налево и орать, а Вите умудрился плеснуть водки прямо в глаза. Витя, заорав громче самого Прыща, ринулся бежать сломя голову и прижимая к глазам ладони, а друзья его смешались, не зная, что им теперь делать (так всегда получается, когда командир первым покидает поле боя...). Девчонки бросились следом.

Панки начали с удесятенной силой лупить парней, и те также обратились в бегство.

Победа была полной. Панки висели на заборе, кричали и издевательски ржали вслед отъезжавшим на трех машинах врагам.

Затем все понеслись на квартиру к Дракону, где пили, пели и всячески веселились до утра - все, кроме Дыни, которая в полдвенадцатого, как и всегда, поехала домой. Как и всегда, Володька проводил ее до подъезда, похлопал по плечу и отправился обратно продолжать праздновать.

Утром решили ехать на дачу Дема (то есть его родителей). Дем подогнал к подъезду отцовскую "Волгу", в нее кое-как влезли Дракон, Володька, Дыня, Змей и Прыщ. Сам Дем занял место водителя. Поехали.

Позже Володька говорил Юле:

- Знаешь, где у него дача? Это надо ехать вдоль железной дороги, потом через мост...

- А, знаю! У Вали Зыряновой из нашего класса тоже в той стороне дача, года два назад ее отец нас туда возил. А рядом с ее дачей - дача Беловых.

...Проехали мост, и вдруг Прыщ изъявил желание сесть за руль. Сказал, что водить умеет - "папаша-буржуй" его научил. Дем нехотя уступил ему место.

Прыщ в самом деле умел водить. Ехали быстро и ровно, и всё же скоро Дем забеспокоился.

- Прыщ! Славка! Эй, тормози! Тут будет опасное...

"Опасное место" - хотел он сказать, да опоздал - оно уже появилось. Этим местом являлись два крутых поворота - вправо и влево, один сразу за другим. Называли его "зигзаг".

Дорога была скользкой, скорость - высокой. Машину с силой занесло и начало разворачивать.

- Ма-а-ма! - визжала Дыня, вцепившись в Володьку.

- Бли-ин! - шипел тот. Змей, Дракон и Прыщ в один голос матерились. Дем молчал и мертвой хваткой вцепился в воротник Прыща, будто надеялся таким образом помочь ему справиться с управлением.

Скрежетали тормоза. Прыщ зачем-то просигналил. Гудящую "Волгу" стащило с дороги, развернуло и проволочило еще метров пять. Потом - рывок... Натолкнулись на бетонное ограждение. Стали.

- А красиво тут, правда? - Дашка преданно взглянула на Володьку сбоку. Тот наклонил голову, шевельнул плечом, уронил небрежно:

- Ага, нормально.

Дашка обогнала приятеля на узкой тропинке, пошла перед ним. Воздух прозрачен и холоден. Откуда-то тянет дымком - дачники жгут мусор. Очень тихо... только вот этот странный шелест?.. шорох?.. Нет, скорее это похоже на... на щелканье! Дашка огляделась по сторонам, потом задрала голову.

Ах, вот откуда это тихое щелканье!

Она застыла, подняв лицо.

- Ты чего? - толкнул ее в спину Володька.

- Слышишь?

- Что?

- Листья падают.

- А... ну и пусть падают, а нам воду надо. - Володька громыхнул ведром. - Пошли.

- Иди, я догоню.

Шелест листьев под ногами Володьки скоро стих, и тихое шелканье опять раздалось в тиши. Щелк... щелк... Тихо и звонко. Листья обрываются. Шорох... Листья падают...

...Маленькая, как ручей, тихая, чистая речка несла в своей прозрачной, как осенний воздух, воде пожухлые листья и травяной мусор; по дну, по тине, стлались и извивались полусгнившие стебли осоки.

Володька наполнил ведро, поставил его рядом и закурил. Дашка смотрела вокруг.

Лес, осенний лес, каждую секунду роняющий на землю тысячи листьев. Низкие залесенные темные горы. Возвышаются над деревьями и видны издали опоры ЛЭП. Блеклое небо, тусклое солнце. Осень. Всё ещё осень... И они вдвоем стоят посреди осеннего леса.

- Володя... - несмело позвала Дашка.

- Че? - спросил Воробей.

- Да... нет... я ничего... - пробормотала Дашка.

Она надеялась, что Володька догадается. Не догадался... Ну, ничего. Быть может, потом... Она согласна ждать. И в любом случае она - его самый лучший друг.

Дачный домик Гитиных был невелик. Одноэтажный, из бруса, с верандой, комната одна, печка большая и белая, с потолка свисает ничем не прикрытая электрическая лампочка.

Участок - соток десять - неухожен, запущен, колодец старый, затопленный, баня недостроена. Дыня не удержалась от вопроса:

- Дем, а почему у вас тут так... ну, неприбрано?

Дем охотно объяснил, что так - потому что его родителям эта дача не нужна, они собираются ее продать, и уже год сюда никто из них не приезжает.

Панки разожгли около дома костер, жарили на проволоке мясо. Шашлыки съели у костра, а пить водку пошли в дом. Затопили печку, и началась веселье.

Темнело. Всё с большей тревогой Дашка поглядывала то на часы, то на пьяных друзей.

Прыщ рвал струны и немзыкально орал какую-то песню - за звоном гитары слов было не разобрать. Дем и Дракон курили один на двоих "косячок". В стельку пьяный Змей спал. Володька внимательно изучал сборник песен русских рок-групп.

- Слушайте, а когда мы домой поедем? - наконец не вытерпела Дашка.

- Че-го? - спросил Дракон, вперяя в нее мутный взор.

Выяснилось, что домой - по крайней мере сегодня - никто не собирается.

Дашка, представив, какой скандал закатят ей родители, приготовилась зареветь, но где-то поблизости погрохотал товарняк, и Володька, отложив сборник, сказал:

- А ты поезжай на электричке.

- У меня денег совсем нет...

У парней оказалась какая-то мелочь. Всё в сумме составило восемь рублей с копейками.

- Да ладно, в крайнем случае расскажешь контролеру что-нибудь жабное, - успокоил подругу Володька. - Пошли, провожу тебя...

Они пришли на станцию, нашли в расписании электричку до города - она должна была прибыть через полчаса. Ребята сели на лавочку и закурили.

Похолодало. Небо синело темно и густо. Над горой, по которой, как сторожевые башни, шли опоры ЛЭП, появились первые звезды. Дашка боком нерешительно прижалась к Володьке, а когда тот повернул к ней голову, бормотнула:

- Холодно вообще-то... Снег, наверное, пойдет.

- Ага, наверное, - согласился Володька. Отодвигаться не стал. Так они сидели двадцать с лишним минут до прихода электрички.

Дашка уехала, а Володька поплелся назад. От водки его развезло, он шатался и раза два упал. Разбил колено, боли почти не почувствовал. Вило ругнулся, пошел дальше, скользя подошвами по смерзшемуся снегу.

...В комнате глазам его предстали: по-прежнему спящий Змей (даже ни другой бок не перевернулся!), Прыщ - одной рукой он дергал струны, другой сжимал кружку с водкой, и лежащие на кровати Дракон и Дем. Дем крутил и вертел за дужку свои треснувшие очки, Дракон же, привстав на локте и нависнув над приятелем, что-то горячо, громко и очень невнятно ему втолковывал. Изредка Дем пытался приподняться и перебить, но Дракон, хлопая его ладонью по груди, вынуждал лечь и слушать.

- Вы о чём? - спросил Володька, усаживаясь мимо стула. Дракон что-то ответил, но грохнувшийся на пол Володька его слов не расслышал.

Дему всё-таки удалось перебить горячую речь Дракона:

- Листовки - только сначала! Нам нужна революция с оружием!

- Седьмое ноября... - пробормотал Дракон.

- Только если все придут трезвыми!

- Прыщ, дай спирта! - заорал Дракон. Прыщ бросил ему бутылку, которую тот не поймал. Володька вытащил ее из-под кровати, хлебнул, проглотил Дракону.

- Нужно оружие, - повторил Дем.

- А-а-а! - внезапно завопил Прыщ и заметался по комнате. - Горю, горю! - Он грудью ударил в дверь, вылетел во двор и закатился по траве. Друзья выбрались на крыльцо и хохотали.

- Уже гасну... погас... - бормотал Прыщ. Поднявшись, он потащился к крыльцу.

- Это у него который раз? - спросил Володька.

- Третий, - подумав, ответил Дем и поднял три пальца для наглядности.

Все вернулись в комнату, и тут случился припадок у Дракона. Он оцепенел, выпучил глаза, склонил голову, будто прислушиваясь, и вдруг объявил, что с ним говорят одновременно Ленин и Махно.

- Что сказали? - поинтересовался Дем. Несколько секунд Дракон молчал, прислушивался, а потом гаркнул на весь поселок:

- Делать революцию!!!

- Это я и так знаю, - сказал Дем разочарованно.

- Где же он шатается?! - Елена Сергеевна в сердцах раздавила в пепельнице только что прикуренную сигарету. - В школе не был, домой не заходил! Юля! Может, ты знаешь, где он?

- Откуда мне знать, он мне не докладывает, - досадливо отозвалась Юля, подняв голову от "Властелина колец". Отхлебнув из стакана с чаем, она вновь склонилась над книгой. Мама вышла в коридор. Юля услышала, как она листает блокнот с телефонными номерами знакомых.

- Юля! Даша Иванова - это его подруга?

- Вроде бы да...

Зажужжал телефонный диск - Елена Сергеевна набирала номер.

- Алло, здравствуйте, это квартира Ивановых? Дашу к телефону можно?.. Здравствуй, Даша, это говорит тетя Володи Юрацкого. Ты не знаешь, где он сейчас?.. А вчера где был?.. И когда он собирается вернуться?.. Понятно. Спасибо. До свидания.

Она хлопнула трубкой по телефону и вернулась на кухню.

- Они, оказывается, еще вчера уехали на дачу к какому-то Диме! Ты не знаешь, как фамилия этого Димы?

- Не-а... - ответила Юля, глядя в книгу.

В дверной скважине заскрежетал поворачиваемый ключ, и Елена Сергеевна, распахнув дверь, накинулась на попятившегося Володьку:

- Где ты был?! Почему не позвонил?! Сегодня уже понедельник - почему ты не в школе?! Опять пиво пил!.. Ладно, ешь и ложись спать, а завтра с утра сядешь за уроки.

...Юля ударила ладонью по трещавшему будильнику, открыла глаза, села на кровати.

В комнате стояла утренняя слабеющая темнота. В соседней комнате спала мама, на своей кровати скрючился, натянув на голову одеяло, Володька.

Сидя за кухонным столом, Юля глотала горячий чай, слушала утренние новости и боролась с желанием выключить радио. Сообщения о новых терактах и военных действиях в Ираке давно набили оскомину, а сидеть в тишине не хотелось... Всё же отвращение к новостям одержало верх. А в тишине, как обычно, навалилась утренняя тоска. "Лицей, Белов и Алексеева, алгебра!.. И физкультура. Прогулять бы, да сегодня, кажется, зачет..."

На улице шел мокрый снег, было тепло и безветренно. Дождаясь троллейбуса, Юля выкурила сигарету, прочитала расклеенные на столбе объявления. Выше красовался черный символ анархии, и Юля решила, что его намалевал Володька.

Перед первым уроком Марина предупредила:

- Сегодня будет зачет по физкультуре, и явка всех обязательна! Кто не придет, сразу получит "незачет".

"Странно, что Вера сегодня одна, без Кости. Заболел он, что ли?" - думала Юля, искоса поглядывая на одиноко сидевшую за партой Петрову.

Со звонком в класс вошла Людмила Дмитриевна и сделала еще одно объявление:

- Ребята, со следующей недели начнется промежуточная аттестация. По всем предметам пройдут контрольные. Прошу как следует к ним подготовиться - по результатам аттестации возможны отчисления.

На перемене Вера вышла в коридор и остановилась у окна. Юля, побродив немного вокруг, решила наконец и подошла.

- Вера, привет.

Вера ответила не сразу, кажется, она вспоминала, кто это к ней обратился.

- Привет, - прошелестела она через несколько секунд.

- А почему сегодня Костя не пришел? - спросила Юля, чтобы как-то завязать разговор.

- Он простудился, - так же после паузы тихо ответила Вера.

- Ага... Ясно. - Что еще сказать, Юля не знала, и решила переходить к делу: - Слушай, у тебя книга "Сильмариллион" есть?

Вера молчала так долго, что Юля уже собралась повторить свой вопрос, но тихий ответ прозвучал раньше:

- Да.

- Дашь почитать? - спросила Юля и подумала: "Сейчас опять замолчит на минуту", но Вера ответила сразу:

- Дам. Надолго?

- Н-ну... хотя бы дней на пять. - Юля заторопилась, предчувствуя звонок на урок: - Тогда после физкультуры к тебе ходим, ладно?

- Хорошо, - помолчав, согласилась Вера. Раздался звонок, и она пошла в класс - тоненькая, волосы очень прямые и светлые, тихая, легкая и нездешняя. "Очень необычная, - решила Юля. - Непонятно, почему она такая..."

Наверное, похоже думали и другие Верины одноклассницы. На переменах подсаживались, пытались завести разговор. Вера взглядывала испуганно, отвечала еле слышно... Витя опять громко сказал: "Тормоз!" Его смехом поддержала Линда, а Марина одернула: "Перестань! Не тормоз, а просто человек стесняется".

После окончания последней "пары" 11Г нехотя поплелся в спортзал. Парни и девушки разошлись по своим раздевалкам.

Линда, сняв юбку, кривлялась, изображая стриптизершу, подружки хохотали.

- Девки, можно на вас посмотреть? - В раздевалку просунул голову хмыляющийся Витя. Девчонки завизжали.

- Нельзя! - крикнула Марина. Витя исчез. Через несколько секунд его голова появилась снова:

- Бабы, выходи строиться!

За его спиной гоготали несколько парней.

- Мальчики, вам что, матом объяснить, что сюда нельзя?! - взорвалась Марина и хлопнула дверью, едва не прищемив Вите пальцы.

11Г построился. Молодой учитель физкультуры провел перекличку - на месте оказались все, кроме Кости Петрова (болеет) и Вали Зыряновой (отпросилась).

После разминки началась сдача нормативов. Первыми бег, прыжки, отжимания и подтягивания сдавали парни. Девушки громко, наперебой восхищались Витей: он пробежал быстрее всех, прыгнул дальше всех, отжался и подтянулся тоже гораздо лучше, чем остальные. Юля молчала и думала, что если все гопаы такие сильные, как Витя, а панки, подобно

Володьке, не могут подтянуться и десяти раз, то неудивительно, что гонимки их постоянно бьют...

Потом наступила очередь девушек. Вера (ко всеобщему удивлению) выполнила упражнения не хуже других, хотя каждое задание учитель был вынужден говорить ей два раза и медленно. Последней сдавала нормативы Юля. Она подтянулась двенадцать раз, едва не побив рекорд Вити.

- Молодец, Юлька! - крикнула Марина.

- Да, Юрацкая - это вообще лошадь, - насмешливо сказала Линда.

Улыбнувшись на похвалу Марины, Юля дернулась, услышав слова Линды. Мелькнула мысль: подойти и дать по зубам. "Нет, нельзя... Вот если бы Белов..." А Витя, как назло, молчал.

- Ну чего ты, Линда... - протянула Марина. - Она же в самом деле классно подтягивается.

- Ну да. Я и говорю - сильная, как лошадь...

Юля и Вера вместе вышли из лицея и влезли в машину.

- Здравсте! - волнуясь, обратилась Юля к водителю.

- Здравствуй.

- Это моя одноклассница, - пояснила Вера. Парень за рулем кивнул.

Иномарка покатила - тихо, плавно; сиденья были мягкие, бархатистые, стекла - чуть затемненные... Проехали мимо остановки, на которой Юля стояла каждое утро. За облетевшими тополями мелькнули два подъемных крана... "А вон наш дом. Интересно, куда Володька пошел - в школу или к друзьям?" Миновали еще одну остановку. "Если идти направо и дальше по улице, и подняться на гору, то придешь прямо к больнице... Мама говорит, что Алексея вот-вот выпишут".

- Мы живем вон там, - указала Вера на кирпичный коттедж.

- Ух ты! - только и нашла Юля.

Им открыла женщина в фартуке, на Юлю посмотрела с удивлением. По-видимому, гости у Петровых бывали редко... Юля опять неуверенно сказала: "Здрaсте!", решив, что женщина - мать Веры и Кости. Женщина поздоровалась и ушла куда-то в полутемную глубь дома, а Вера тихо общилась:

- Это наша домработница Лиза.

- Да?! - Юля вытянула шею, пытаясь опять увидеть этот удивительный реликт - домработницу.

Появился Костя - в джинсах и майке, с красными глазами и мокрым носом. Из кармана у него высовывался кончик носового платка.

- А, Юля, привет. - Похоже, он обрадовался и одновременно насторожился. "За сестру волнуется, что ли?", - с некоторой завистью к Вере подумала Юля.

- Как Вовка поживает?

- К Дему на дачу вчера ездил... А ты чего к ним не приходишь?

- Да так... То времени нет, то еще что-нибудь... Проходи. Вот тапочки.

Одноклассники прошли в комнату, принадлежащую, как сразу поняла Юля, Вере. Поняла по обилию книг Толкиена на полке. Тут, кажется, были все переводы "Властелина колец", стоял даже подлинник. Вера подошла к книжной полке, Костя сел на кровать и кивнул на кресло:

- Садись... Как там, в лицее?

- Да всё по-старому. Нормативы сегодня сдавали...

- Скажи задания на завтра.

Юля вынула дневник, продиктовала, Костя записал.

- Вот. - Вера протянула ей толстую книгу.

- Спасибо. - Юля осторожно затолкала том в набитую сумку. В комнату заглянула домработница:

- Ребята, вы будете обедать?

- Принесите чай, - попросил Костя.

Наступило молчание. Юля оглядывала комнату. Ковер на полу, стол и стул, кровать, кресло, книжная полка, шкаф для одежды. Множество цветов в горшках - на стенах, на столе, на шкафу, на подоконнике. Последние разрослись так буйно, что в комнате стоял сумрак.

- Надо, наверное, подрезать эти цветы, - скованно сказала Юля. - Они же свет загораживают.

- Мне так нравится... - прошелестела Вера.

Вошла Лиза, поставила на стол поднос с тремя чашками зеленого чая, вилочкой с вареньем и печеньем на блюде.

- А где ваши родители? - спросила Юля.

- Отчим, наверное, в офисе, Надя по магазинам поехала, - сказал Костя, шмыгая длинным носом. - Надя - это наша мачеха. А родители давно умерли.

- Извините... - пробормотала Юля.

- Ничего... Вовка, значит, по-прежнему дурака валяет?

- Ага. А ты что, уже передумал панковать?

- Да пользы от этого нет, - сказал Костя, разглядывая чашку. - А отчим меня в свою фирму пристроил... Зарплату получаю.

- Сколько? - с праздным любопытством спросила Юля.

- Не очень много. Я больше для опыта...

Допили чай, доели печенье, еще немного поговорили. То есть говорили Юля и Костя, Вера молчала. Она и чашечку отставила недопитой, и смотрела, смотрела куда-то сквозь...

- Довезти тебя до дома? - предложил Костя.

- Не надо, я лучше на троллейбусе...

- Тогда пошли, провожу.

На остановке Юля закурила.

- Костя, ты извини... А чего Верка такая странная? Болеет, что ли?

Костя пожал плечами.

- Можешь считать так.

По ночному городу бежали Дракон, Прыщ и Змей. Останавливаясь у стен домов, у заборов и гаражей, они, торопясь, чертили, поливая из баллончиков: "Не ходи голосовать - некого нам выбирать!", "Не голосуй - или проиграешь!", или "Не голосуй - останешься в помойке!" - и мчались дальше.

Разукрасив таким образом около сотни стен, они, усталые и довольные, отправились к Дракону, где пропьянствовали до утра.

6

Больше других дней рабочей недели Юля не любила четверг; в четверг у 11Г было аж пять пар.

Последняя, наконец, закончилась, и Юля, усталая, голодная и оттого злая, побежала вниз по лестнице, заранее представляя, как приходит до-

мой, открывает холодильник, а там - супчик вчерашний, из куриных шей, и вареная картошечка, и пара яиц должна быть, если, конечно, Володька до них не добрался...

- Уй! - Юля вцепилась в перила, чтобы не упасть. Ступня подвернулась, всю ногу свело. Схватившись за щиколотку, Юля опустилась на ступеньку.

- Че, Юрацкая, каблук сломала? - Мимо пробежал Витя.

- Иди ты... - еле выговорила, держась за ногу, Юля.

- Ну, ты!.. - Витя угрожающе махнул на нее барсеткой и скрылся. Простучала каблуками, спеша вслед за ним, Линда. Придерживаясь за перила, Юля сошла на лестничную площадку и села на пол, ощупывая щиколотку. Рядом остановились чьи-то ноги, обтянутые сапогами. Голос Марины спросил:

- Ты что, ногу подвернула?

- Тебе-то какое дело...

- Пойдем в медкабинет. Идти можешь? - Марина взяла ее за локоть. - Очень больно?

- Нет, - соврала Юля. На глазах у нее выступили слезы - не от боли, а от участливого тона Марины. Из медкабинета она вышла с тугой повязкой на ноге. Марина, дожидавшаяся в коридоре, спросила:

- Ну как?.. Растяжение? Ничего, до свадьбы заживет.

Они вместе вышли из лица.

Погода стояла та же, что и вчера - тепло, сыровато, небо затянуто то ли городским дымом, то ли паутиной облаков.

- Ты сейчас на остановку? - спросила Марина.

- Да... А ты?

- Я тоже. Пойдем.

Они пошли. Юля сбоку поглядывала на Марину - недоверчиво и колюче. Та неторопливо шагала: полноватая, но ничуть своей полноты не стеснявшаяся, статная. Коса у нее была толстая и светлая, глаза - голубые, щеки - румяные. Если бы не сапоги на шпильках, юбка до колен и модная дубленка, Марина была бы точь-в-точь девушка-крестьянка с картинки в учебнике литературы.

- Ты зря всех боишься, - вдруг сказала Марина. - В нашем классе к тебе в общем нормально относятся, уважают, потому что ты хорошо учишься. А на Витю с Линдой не обращай внимания. Они - "новые русские", всех считают ниже себя.

- А остальные, что ли, не "новые"? - неуверенно усмехаясь, спросила Юля. - Ты, например?

- У меня папа - водитель маршрутки, а мама - мастер-визажист, - улыбнулась Марина. - На жизнь нам хватает. И на учебу - тоже... Ты еще не решила, куда будешь поступать? А я, наверное, на юрфак пойду.

На остановке они присели на скамейку, Юля полезла за сигаретами.

- Верка сегодня не пришла, - задумчиво произнесла Марина. - Не знаешь, что с ней случилось?

- Нет... И Вали тоже не было.

- Она в больнице.

- А чем заболела? - простодушно спросила Юля.

Марина удивилась.

- Ты разве не слышала?.. Я думала, что в нашем классе уже все знают, что она забеременела.

- А... как так? А... от кого? - пораженная, спрашивала Юля. - Она же, вроде бы, не замужем...

- Ну, для этого замуж выходить не обязательно, - полупрезрительно хмыкнула Марина. - Она с Витькиным братом ходила, с Женей. Вот от него, наверное...

- А что... - начала было Юля и осеклась. Хотела спросить: "А что, у Белова брат есть?", но вспомнила, что Володька говорил что-то про брата Вити - давно, с год назад.

- А что же она теперь будет?.. - опять начала Юля и вновь осеклась.

- Известно, что делают в таких случаях.

Помолчали.

- Женька - красивый парень, - мечтательно-насмешливо проговорила Марина. - Ты его не видела?.. Он такой высокий, волосы такие темные и вьются... Он тоже в нашем лицее учился, в прошлом году закончил. С ним все девчонки хотели дружить. Ну, он и рад был... - Марина перебросила косу со спины на грудь. - Смотри, троллейбус идет. Твой?

Юля взгляделась, различила номер.

- Ага. Ну, до завтра.

- Счастливо тебе. - Марина помахала ей ладошкой.

Как раз в тот момент, когда Юля, схватившись за ногу, осела на ступеньку, Дашка Иванова по прозвищу Дыня пришла домой, бросила сумку в прихожей и отправилась на кухню. Заглянула в холодильник - там была половина вареной курицы, открытая банка со шпротами, три творожных сырка, три яблока, три апельсина. Была кастрюля с супом на вечер.

В дверь позвонили.

- Кто там?

- Дыня, открой, это я.

- Ой, Вовка! - Дашка распахнула дверь, заранее счастливо улыбаясь. - Привет!

- Привет-привет. - Володька вошел. Был он, как всегда, поворобьиному взъерошенный, в грязных джинсах, в рваной косухе. Грязную гитару в рваном полиэтиленовом мешке держал под мышкой. - У тебя что-нибудь пожрать найдется?

- Конечно! Ты проходи, бери из холодильника... А я переоденусь... и умоюсь...

Дашка приняла душ, надела джинсы и шелковую блузку, подкрасила губы и ресницы, завила волосы, побрызгала на себя мамиными духами и толька тогда пришла на кухню.

- Ну и долго же ты моешься! - заметил Володька и отправил в рот шпроту.

Он расселся за столом: у одного локтя дымится в пепельнице Дашкиного отца вонючая "Прима", у другого возвышается кучка обглоданных куриных костей и дожидаются своей очереди три сырка (уже лишённые обертки), три яблока и три апельсина.

Улыбаясь, Дашка присела на табуретку за другим концом стола. Володька отодвинул пустую банку и принялся за сырки, проглотил один, спросил:

- А чего это у тебя волосы так вздыбились?

Дашка растерялась.

- Это такая завивка...

- А, понятно. - Володька доел сырки и сочно откусил от яблока. - Видела - Дракон с Прыщом и Змеем все дома исписали?

- Ага, видела, - подтвердила Дашка.

Володька покрутил головой.

- Не, Дем прав - надо достать оружие и делать революцию. А рисовать на стенах - это ерунда... И в газетах про нас потом всякие гадости пишут. На, почитай. - Он вынул из кармана мятый лист "Советской России", протянул Дашке и принялся уничтожать последнее яблоко.

В небрежно обведенной карандашом заметке автор с язвительной злобой отзывался об "олигофренах и недоразвитых", пишущих на заборах призывы типа: "Не голосуй!", и ниже доказывал, что ходить голосовать надо обязательно.

Дашка, прочитав, в замешательстве посмотрела на Володьку. Тот доел последний апельсин и облизывал сок с пальцев.

- Ну, я не знаю... - протянула Дашка. - Наверное, здесь правильно написано... Да?

- Может, и правильно. - Володька забрал у нее лист и им обтер руки. - Дракон - дурак, помешался на листовках. А Дем правильно говорит, что надо собрать всех анархистов, вооружить и взять Серый дом. - Он сунул лист в карман. - Пойду покажу им эту заметку.

Дашка вышла в коридор следом за Володькой.

- Володя...

- Что? - спросил Воробей, обуваясь. И Дашка спросила:

- Скажи, я очень толстая?

Это было почти то самое, что она хотела узнать... Володька мельком взглянул на подругу.

- Ну, вообще-то да, толстовата. Даже сильно.

- Сильно?! - возмутилась Дашка.

- Ну да. - Володька накинул куртку. - А ты ешь поменьше...

- Да... ты... - Дашка задыхнулась. - Пошел отсюда!

- Садись на диету, - хихикнул Володька.

- И больше ко мне не приходи! - крикнула ему вслед Дашка. В глазах у нее зашипало и, с силой хлопнув дверью, она разревелась.

Когда Юля прихромала домой, всю дорогу вспоминая разговор с Мариной, на кухне обедала Елена Сергеевна.

- Что у тебя с ногой?

- Упала на лестнице. А почему ты так рано сегодня

- За Алёшкой пойду - его выписывают... Володя опять где-то шатается. Ты его сегодня не встречала?

- Нет.

- Вечером позвоню его классной руководительнице, спрошу, ходит ли он в школу. - Елена Сергеевна поставила в раковину опустошенную тарелку. - У тебя же в субботу день рождения. Когда будем отмечать? В воскресенье?

- А почему не в субботу?

- В субботу мы с Алёшей должны идти на юбилей к Медведеву... В принципе, можешь кого-нибудь пригласить, отпразднуете без нас.

- Кого мне приглашать-то... - рассеянно ответила Юля, как ответила бы в прошлом и позапрошлом годах, но вспомнила Веру, Костю и Марину. - Хотя не знаю... Может, и позову кого-нибудь.

Сразу после ухода Елены Сергеевны явился Володька.

- Ну и наелся же я у Дыни! - Он прошел на кухню и закурил. - Можно сказать - объелся... Читала? Про нас написано. - Он подал Юле газетный лист, тот самый, который показывал друзьям. Юля бегло просмотрела шметку.

- С чего ты взял, что это про вас? Это же московская газета.

- Всё равно про панков.

Юля усмехнулась:

- Правильно он их называет... Только стены портите своими лозунгами.

- Дем тоже сказал, что правильно. А Дракон как начал всех газетчиков материть! Змей читать не стал, потому что был пьяный. Прыщ - тоже. Дыня ничего толком не сказала. - Володька свернул лист и философски закончил: - Ну, по крайней мере, на нас обратили внимание.

Он помолчал, пуская дым, затем спросил:

- Ты седьмого ноября на митинг пойдешь?

- Зачем?

- А мы пойдем. Приходи - много анархистов увидишь.

- Можно подумать, что я их никогда не видела...

7

Алексей Сергеевич и Елена Сергеевна Юрацкие собирались на праздник. "Алёша! Неужели у тебя нет рубашки получше?" "А эта чем плоха?" - доносилось до Юли, сидевшей на кухне.

Было часов пять, за вечерело, солнце повисло над крышами, облака позолотились. На кухне было еще светло, и Юля читала "Сильмариллион", не зажигая лампы. Изредка она заглядывала в духовку, где подрумянивался пирог. На плите булькала кастрюля с картошкой, приглушенно шипели котлеты на сковороде под крышкой.

Пришел Володька, с порога начал ругать друзей:

- Я им говорю: "Пойдемте на сейшн", а Дем говорит: "Я не хочу", а Дракон: "Я себя погано чувствую", а Дыне я позвонил, и она трубку бросила...

- Почему?

- А мы с ней поругались... А Прыщ, придурок, знаешь, что сказал? "Я, - говорит, - с Демом и Драконом пошел бы, а с тобой одним неинтересно". Котлеты уже готовы?

- Нет еще. - Юля закрыла книгу, взяла нож и проткнула пару картофелин. - Картошка готова. Отойди от раковины, я воду вылью.

Володька отошел. Юля слила воду, поставила кастрюлю на газету, укутала курткой. На кухню заглянула Елена Сергеевна в нарядной блузке, черной юбке, но босиком и с расческой в руке.

- Юля, не забудь подлить воды в котлеты... Вова, и ты здесь? Ты же как будто на концерт собирался?..

- Друзья не захотели идти, а мне одному скучно, - ответил Володька. Привалившись к холодильнику, он жевал кусок хлеба.

- А, вот хорошо, посиди хоть один вечер дома... - Она высунулась в коридор. - Алёша, а где наш подарок для Юли?

- Не знаю! Ты сама его куда-то задевала, - раздраженно откликнулся дядя.

- Ах, да! - Елена Сергеевна вышла и вернулась с конвертом, открытой и плиткой шоколада. - С днем рождения!..

Пока Юля читала открытку, Володька слопал полшоколадки и спросил:
- А что в конверте?

Юля молча показала ему три сотенные купюры.

- Ух ты! Дай одну!

- Еще что тебе дать?..

- Алёша! - донеслось из прихожей. - Ты оделся?

Появился дядя в темно-сером костюме, при галстукe и с будильником в руке.

- Я уже давным-давно готов, это ты всё копаешься! Обувайся - и пошли. Мы уже опаздываем! - Он сунул под нос сестре будильник. - Посмотри, сколько времени!

- Алёшенька, не волнуйся, у тебя сердце, - автоматически попросила Елена Сергеевна. После выхода брата из больницы она постоянно, стояло ему хоть немного занервничать, напоминала про сердце. - Володя, принеси мне сумку, она в моей комнате...

- Цветы прихвати! - крикнул дядя вслед сыну.

Володька вернулся в прихожую с сумочкой и букетом. Дядя взял коробку, в которой находился подарок заведующему лабораторией, мама - сумочку и букет, и геологи брат и сестра Юрацкие наконец отбыли.

В квартире сразу стало очень тихо. Громко тикал оставленный дядей на холодильнике будильник. Володька доел шоколадку и спросил:

- Ты кого пригласила?

- Веру, Костю и Марину - это староста нашего класса. Слушай, ты бы переделся.

- А че? - Володька вытянул ноги в драных подвернутых джинсах. - Нормальная панковская одежда... А ты что наденешь? Хочешь, дам балахон с "Сектором Газа"? - Он захихикал.

- Иди ты знаешь куда... - отмахнулась Юля.

Она надела одну из маминых блузок - красную с черными узорами, и джинсы, в которых ходила в лицей, провела по губам маминой помадой.

- Че, Крысёнка очаровать хочешь?..

В дверь позвонили, и Юля открыла. Вошла Вера, следом за ней - Костя. Володька выскользнул из прихожей.

- Поздравляю с днем рождения! - Костя вручил имениннице букет, обернутый прозрачной пленкой, и маленькую коробочку.

- Спасибо... - Юля благодарно дотронулась до его плеча. Она поставила цветы в вазу, Костя тем временем помог сестре снять дубленку. В коробочке оказалась цепочка с выточенным из какого-то драгоценного камня Юлиным знаком Зодиака. Появился Володька. Он всё-таки переделся в чистые недранные брюки, в светлую выглаженную рубашку.

Раздался второй звонок. Это, конечно, пожаловала Марина - веселая, раздуряившаяся.

- Всем привет! - Она сбросила пальто на руки Косте. - Юлька, поздравляю! - Она обняла подругу, отпустила ее, обрадованную и смущенную, полезла в сумочку и достала две книжки. - Держи.

Книжки оказались женскими детективами из серии тех, что дядя звал "новорусскими" и не считал литературными произведениями. Мама их тоже не любила. Володька, бывало, откуда-то приносил и листал перед сном.

- Спасибо... Подождите немного, я сейчас приберу на кухне.

- Верка, пойдем, поможем! - позвала Марина.

Из духовки извлекли пирог, на блюдо выложили котлеты и картошку, нарезали хлеб и колбасу.

- Мальчишки, идите за стол! - крикнула Марина. Когда Володька и Костя вошли, она протянула им бутылку с шампанским: - Кто умеет открывать?

Костя ловко выстрелил пробкой в угол и разлил вино по бокалам. Первый тост произнесла Марина:

- Хочу пожелать тебе, Юлька, счастья во всём... В учебе, в дружбе, в любви, конечно! Ну и вообще - не грусти!

Выпили, принялись за еду.

- Вкусные котлетки, - похвалила Марина.

- Они обычные, магазинные, но я добавила майонез, яйца и чеснок...

- Давайте еще выпьем, - предложил Володька. - А тост скажет Крысе... Костя!

Улыбаясь, Костя наполнил бокалы и, встав, сказал:

- Желаю тебе, Юля, здоровья. Здоровье - это главное. - Он улыбнулся шире. - А всё остальное купишь!.. - Он посмотрел на Володьку. - А ты почему не встаешь?

- Зачем?

- За женщин всегда пьют стоя.

- Да, правда, - подтвердила Марина. Володька дернул плечами, незаисимо ухмыльнулся, встал. Выпили.

Котлетам и картошке пришел конец, съели пирог. Юля принесла торт, украшенный пышными кремовыми розами, и фрукты - яблоки и зеленоватые груши, заварила свежий чай. Стемнело, на кухне задернули занавески и включили свет. Володька принес гитару.

- Давайте что-нибудь споем. Заказывайте! Будет, типа, концерт по заявкам.

- Спой что-нибудь душевное, - попросила Марина. Володька поразмыслил и вспомнил "Милая моя", ему подпевали. Потом спели "Звезда по имени солнце", "Надежду", "Ночную дорогу"... Володька и Костя с чувством исполнили "Всё идет по плану", потом Володька - уже в одиночку - проорал "Анархию". Затем допили шампанское, и Володька сказал:

- Слышь, Крысёнок, а ты чего к Дракону не приходишь?

- Времени нет.

- Ты что, уже не панк?

- Вообще-то я действительно начал сомневаться в правильности ваших "идей", - признался Костя. - Мне кажется, что установить где бы то ни было анархию - это невозможно.

- Дем говорит!

- Да он же наркоман. Обкуритя и сам не знает, что несет...

Володька вынул пачку сигарет.

- Будешь курить?

- Нет, я бросил.

- Ну, ты прямо идеалом стал! - зло и смешно сказал Володька и закурил. - Ну, хорошо, пусть анархия - это невозможно, ну а скажи, зачем в таком случае жить? Смысл жизни - он в борьбе! А ты, значит, не хочешь бороться, а хочешь плыть по течению, как это самое... да?

- В чём смысл жизни, я не знаю, - спокойно произнес Костя. - Моя мама говорила, что он - в любви, в заботе о близких... В семье, может быть... Отчим говорит, что надо работать и зарабатывать и хорошо жить.

Костя ни на кого не глядел. Вдруг Юле показалось, что он старше Володьки, хотя меньше ростом, и учатся они оба в одиннадцатом классе.

- Так значит, ты считаешь, что смысл жизни в том, чтобы нахапать побольше денег, да? - спросил Володька, презрительно щурясь.

- Нет, - проникновенно сказал Костя. - Ты пойми: смысл жизни не в деньгах, а в том, чтобы с помощью этих денег жить так, как нравится. Не побираться, как этот ваш несчастный Змей. Быть независимым.

- Мы - независимы!

- Ну да, как же... - Костя поставил на стол пустую чашку. - Вас всех, кроме Дракона, содержат родители. Без денег ты не будешь по-настоящему независим, а деньги надо заработать. Так что, возможно, смысл жизни в работе...

- По-моему, насчет денег - неверно, - вступила в разговор Юля. - Деньги не делают человека независимым. Ему только кажется, что он независим, а на самом деле богатого со всех сторон подстерегают, особенно если он разбогател нечестным путем, а честным путем разбогатеть, по-моему, невозможно.

- Точно! - энергично подтвердил Володька.

Костя улыбнулся.

- Ладно, не будем спорить. Мне с вами не договориться.

Володька положил окурки в пепельницу и обратился к Вере:

- А по-твоему, в чём смысл жизни?

- Я не знаю... - прошелестела Вера, сразу беспомощно оглянувшись на Костю. В электрическом свете, наполненном дымом, она казалась невесомой, призрачной - одни только длинные струящиеся светлые волосы да бледный овал лица с розовыми губами.

- Оставь ее в покое, - сказал Костя.

- Я только спросил...

- Оставь ее в покое.

- Ладно, - дернул плечами Володька и повернулся к Юле:

- Слушай, а ты как думаешь? Насчет смысла жизни?

- А! - Юля равнодушно-безнадежно отмахнулась. - Я уже никак не думаю. По мне, так этого смысла и вовсе нет. Родились - вот и живем...

Володька повернулся к Марине:

- А какое у тебя мнение?

Та улыбнулась:

- Я считаю, что смысл жизни - для женщины, по крайней мере, - в семье. В детях. Мой идеал - это Наташа Ростова. Дети - это же так хорошо.

- Мне больше нравится Соня, - сказала Юля, - а Толстой ее пустоцветом назвал. По-моему - неправильно.

- Да он вообще всё неправильно пишет! - решительно заявил Володька, хотя из "Войны и мира" прочитал только размышления князя Андрея о дубе, и то потому лишь, что должен был выучить этот отрывок наизусть. Все ждали продолжения, но его не последовало.

- Нет, правда... - негромко заговорила Марина. - Семья - это главное. Для женщины - особенно... Чтобы муж хорошо зарабатывал, чтобы ни в чём не нуждаться, чтобы были дети. Чтобы любить мужа, детей, и чтобы тебя любили... Юль, тебе, наверное, просто не повезло в любви.

Лучше бы она этого не говорила. Юля вспомнила Павла - и будто ре-
знуло ее по сердцу.

Тайга, болота, дожди, броды, костер... Как они подолгу сидели вдвоем
у костра, остальные уже давно спали в палатке, а они всё разговарива-
ли...

- Я сейчас приду, - сказала Юля.

Она сидела на кровати в их общей с Володькой комнате, кусала губы,
пыталась и не могла сдержать слезы.

8

К концу октября закончилась промежуточная аттестация одиннадца-
ты классов лица №12.

Утром первого ноября Юля разглядывала вывешенные под стеклом
рядом с расписанием списки.

Быстро нашла свою фамилию, увидев напротив пометку: "аттест.",
удовлетворенно улыбнулась. "Отлично. Так, а кто же у нас не аттесто-
ван? Может быть, Белов или Алексева?"

Юля повела глазами вдоль колонки фамилий.

"Алексеева Л.А. - аттест. Белов В.С. - аттест."

"Жаль... А это что?"

"Зырянова В.П. - не аттест."

"Зырянова В.П. - да это же Валька! Не аттестовали?"

Подошла Марина.

- Юлька, привет.

- Привет. Смотри, Валю Зырянову не аттестовали.

- Я знаю. Ее уже на отчисление поставили - она очень много занятий
пропустила и ни одной контрольной не написала.

- Она до сих пор в больнице?

- Ее сегодня выпишут. У нее какие-то осложнения были... По-моему,
зря она всё это, лучше бы рожала. Тогда, по крайней мере, хоть бы здо-
ровой осталась. Это мать ее заставила, отец-то был не против внука. -
Марина вздохнула.

- А этот... Женя... он собирается жениться на ней?

- Нет, конечно. Они разругались намертво. Она и с Линдой тоже по-
ссорилась... Вальку в больнице никто не навещает. Я несколько раз к ней
ходила, а больше - никто. Класс у нас недружный. Вот в 11А все за одно-
го, один за всех. А у нас - сначала разбились на группки, а теперь каждый
сам за себя и всем друг на друга плевать.

...Выйдя на балкон, Юля щелчком выбила из пачки сигарету, взяла гу-
бами, поднесла зажженную спичку, с удовольствием вдохнула дым. Об-
локотилась на перила, сбила пепел, посмотрела вниз.

Под балконом был газон, присыпанный грязно-серым снегом. Из-под
снега торчали редкие стебли бурьяна, среди них бродила ничейная соба-
чонка.

Было тепло. Мимо газона проехала машина - от колес разлетелись
ошметки мокрого снега... Низко над землей пронеслась, каркая на лету,
крупная ворона, и по-хозяйски уселась на верхушку покосившегося дере-
вянного столба.

Было очень тепло, с крыш капало всюю.

Юля погасила окуроч, положила его в стоящую на полу консервную банку и отправилась на кухню. Макароны уже сварились, она пообедала и села за уроки, а покончив и с ними, взяла "Сильмариллион", легла на кровать и сама не заметила, как задремала.

Она проснулась в темноте, но темноте городской и потому неполной. За окном горел фонарь, и в комнату через открытую дверь проникал свет неяркой лампочки из прихожей. В квартире раздавались голоса мамы и дяди.

Судя по громкости, разговор происходил на кухне.

- Опять где-то болтается! - возмущалась Елена Сергеевна. - Хотя бы последние дни перед каникулами в школу походил!

- Как ты не понимаешь, Лена, что анархия превыше всего...

- От тебя только это и слышно. Шуточки! Ты бы хоть раз палец о палец ударил!

- Как, интересно? - с прежней ехидцей поинтересовался дядя. - Он говорит, что я его не понимаю. А я действительно не понимаю, как в его годы можно жить так, как живет он. Сама вспомни - мы с тобой были такими в шестнадцать лет? Так же прогуливали, так же курили, пьянствовали?.. Вот уж действительно потерянное поколение. И неудивительно - при нашем правительстве с его политикой...

- Ох, Алёша, только давай без политики!.. Тебе еще чая налить?

- Давай.

На кухне воцарилось короткое молчание. Затем дядин голос спросил:

- Иван тебе больше не пишет?

- Нет, слава богу. Я ему ответила, что лучше бы он не приезжал, зачем это надо, Юлька его всё равно не знает... Тем более, что, я так поняла, пить он не бросил.

- Если бы бросил, я бы очень удивился, - с усмешкой произнес дядя. - А от Сорокиных новостей нет?

- Пашка писал месяца два назад. Они сейчас в Хабаровске. Маша не работает, а Светка учится в третьем классе. Отличница, не то, что Володя... Ну вот где он? Уже десять часов! Хотя его друзьям начинай звонить!..

Юля услышала, как в дверной скважине начинает поворачиваться ключ.

- Легко на помине, - сказала Елена Сергеевна.

Юля встала и включила свет.

"Сейчас уже не поспишь... Будут ругаться, потом усадят его за уроки, а он станет просить меня решить за него уравнения... Эх, тоска. И спать охота".

Окончание следует

ПРОБА ПЕРА

Варвара ПОТАПОВА

14 лет, село Корткерос, Республика Коми

СИНИЙ ДОЖДЬ

* * *
Солнце светит,
Но нет внимания.
Я пытаюсь отвлечься,
Но всё ни к чему...
Просто сложно,
Всё сложно.
В печальном дне
Увядает цветок,
Стоящий в комнате
Без воздуха и света.
Моя мечта!
Я постараюсь тебя не забыть
В том дне,
Напечатанном в газете.

* * *
Черные тени, как нитки,
Тянутся. Рвутся...
Кажется, будто это серые безумные мысли,
Которыми полна голова.
Затянутые паутиной пальцы –
Уже сложно разомкнуть...
К бессмысленному сердцу
Не подберешь ни один ключ...
Даже старый. Станный.
Душа заляпана испугом –
Отпечатки не стереть.
Тело разобрано, как мозаика,
Детская. Яркая.
Спотыкаясь на тех же ошибках,
И повторяя эту жизнь,
Читаешь черной магии книги,
Сухие и холодные...

СИНИЙ ДОЖДЬ

Идет синий дождь с фиолетовых туч.
Льет целый день, и я гуляю под ним.
На фоне призрачного неба деревья сентября горят.
С них листья падают, шурша слегка бордовым цветом.
Я их серебряным сачком ловлю,
Тихонько улыбаясь новой осени.

* * *

Крылатые звуки неба наблюдают за движением вдоха.
Запертые в клетке мгновенья освободятся враз,
И отразятся на промерзшем от ветра асфальте
Чертой от бледно-розового мела,
Скрытым в слове «мечта»...

Опуская руки от бессилия, ужаса и яви...
Ты – герой, верный своему же счастью,
Но, переливаясь многоцветными картинами времени,
Спасаясь мир от последней фантастики,
Уносившей так много пыльных душ...

Выпускаешь из окон
Пропавший альбом воздушного змея,
Будто старого художника холст.
Ты всё дышишь, отчего еще сложнее...
Мир спасен: никто и не заметил, но ты уже умер.

* * *

Черной перчаткой поманит к себе
Печальная усталость.
Всё радостное в ночном небе,
А вокруг опасность.

Развернуться и уйти –
Очень просто сделать,
Но сможешь ли ты небо найти?
Ведь его почти не осталось.

Позови еще мысли,
Забинтованные шифром.
А, может, надо отойти –
Счастье, наверно, за ширмой...

* * *

Покрывая простыми словами
Полотна бумаги,
Они сохнут, пылятся, скучают в шкафу...

Не проспи завтрашний закат,
Обнимающий дома за плечи..

Поставь звонок где-то на пять –
И можно подумать,
Что ты совсем недавно
Понял, что такое высота...
Код введен – пробка в городе...
Смети все сомнения с края
И прыгни скорее вниз...
Тогда ты вспомнишь,

Что ты еще был жив
Пятнадцать минут назад...
Ток проходит по твоему телу,
Но ты равнодушен...
Всё небо перечеркнуть беспощадно
Не думая о повороте,
И о том, кто ждет за ним...

Счастье тянет нити сна,
Протягивая их сквозь все дни
Каждого из нас...

* * *

Отвыкая от теплых лучей солнца,
Намекаешь на то, что
Вдыхаемый воздух чище.
Никто не узнает.
Никто не поймет.
Просто выдвигаешь луну
На главную часть жизни,
Пройденную не совсем честно,
правильно,
четко.

И всё же
Надейся на бумажное счастье,
Окружающее тебя постоянно.

* * *

Подносишь замерзшие руки
К обветренным губам.
Дышишь на них –
Пытаешься согреться.
Снимаешь узоры на небе –
Это облака.
Хочешь надеяться,
Что ты обгонишь ветер.
Дождись сначала друга,
Который подарит на память
Замороженный кусочек сердца...

* * *

Я на подоконнике!
А стихи мои ветер сдувает.
Я лимон окунаю в чай,
Обнимаю колени рукой...
Солнечный день, только ветер сильный...
В записке, прилетевшей с голубем,
Один лишь рисунок.
И я знаю, что буду делать,
Лишь допью свой немного остывший чай.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

То, что мировой кризис не обошел стороной и россиян, уже давно ни для кого не новость. Закрываются или сворачивают производство предприятия, увольняя рабочих, служащих или урезая им зарплаты, лопаются банки, ощутимо дает о себе знать безработица... Однако кризис коснулся не только промышленности и сельского хозяйства. Вузы, колледжи, школы тоже не остались в стороне. Но как-то за заботами о хлебе насущном мы не очень обеспокоились тем, что кризис серьезно повлиял на духовную жизнь общества. Наркомания, алкоголизм, преступность – всё это было и прежде, однако кризис стал для них благодатной почвой. Неисчислимо выросло количество всевозможных сект, преимущественно криминальных, и самая опасная из них – сатанисты. Их жертвами становятся дети и ни в чём не повинные люди, которые хотели учиться, работать, любить... И это те самые

ЖЕРТВЫ, КОТОРЫХ МОГЛО НЕ БЫТЬ

К сожалению, пока что мало кто задумывается о том, что сатанизм – страшная вещь. Льется кровь... Каждый день собираются группы молодых людей, которые приносят кровавые жертвы. Со всем недавно всех нас потрясла история идиотизма и каннибализма: в Питере два безбашенных сатаниста убили свою подругу, а из отдельных частей ее тела приготовили себе жаркое, которым с аппетитом поужинали.

Особую тревогу вызывает то, что все секты криминальной направленности ориентированы на юное поколение. А уж сатанисты находят поклонников дьявола исключительно среди школьников, учащихся колледжей. В журналах психиатрических больниц напротив фамилии пациента в графе «секта» только и видно – «готика», «сатанизм». Родители приводят своих детей и подростков, даже не осознав до конца, что происходит с их детьми. Правду же им говорят не всегда, чтобы они тоже не сошли с ума. Ну разве не испытает шок мамаша, узнав, что ее дочурка на вопрос врача – «какие жертвы вы приносите?» – наивно хлопая длинными ресницами, отвечает: «Котов режем ножичком. Чик – а потом кровь пьем. Не из стакана – из горла».

Характерно, что в СМИ появляется немало сообщений о существовании в нашем обществе не только разных замаскированных антихристианских сект и лжепроповедников, но и о сатанистах, о тех, которые уже открыто поклоняются темным демоническим силам и даже самому врагу рода человеческого – сатане. Сегодня сатанисты, пользуясь безнаказанностью, царящей в нашем обществе, стали открыто совершать кощунства и надругательства над

святынями православной веры, церковью и даже христианскими могилами на кладбищах в разных частях нашей страны. В свое время телевидение и газеты сообщили о том, что в Петербурге на старом православном Смоленском кладбище, неподалеку от часовни Святой блаженной Ксении Петербургской, было осквернено сатанистами четыреста могил. В Москве на Поклонной горе сатанисты недавно спилили крест, поставленный на месте будущего православного храма. Газеты писали о том, что сатанисты собираются открыть в граде Святого Петра свой магазин «666», цинично бросают вызов церкви, объявляя ей войну, требуя через газеты отдать им один из православных храмов для осквернения его и совершения в нём черных сатанинских месс.

В мутном потоке американизированной массовой псевдокультуры, обрушившейся на сознание и души многих людей посредством телевидения, радио, печати, массовой литературы, всё большее места занимает в наши дни оккультно-демоническая тема. В течение уже ряда лет, начиная с конца восьмидесятых годов, в нашей стране идет настоящая война за души русского народа, невидимое массовое наступление оккультно-демонических сил на сознание миллионов россиян с целью их духовного заражения бесовской одержимостью, порабощения и зомбирования.

Начиная с 1917 года мировые силы зла ведут беспрецедентную по своим масштабам борьбу с православием и церковью в нашей стране; в течение десятилетий воинствующее безбожие пыталось уничтожить веру в душах людей. Сегодня, когда атеизм обессилел и уже не способен эф-

Греческий священник Теофил
почитает дьявола. Легенда VI века.
Рисунок XIII века.

фактивно бороться против веры, на смену ему с Запада пришла фактически новая массовая оккультно-демоническая религия, сочетающая в себе восточные культуры, африканскую мистику и сатанизм. Она и стремится завладеть душами опустошенных, изверившихся в социальной утопии русских людей, ищущих Бога, но легко становящихся жертвой темной демонической мистики и сатанизма.

Поклонники и служители демонов и дьявола существовали с того момента, когда этим силам зла удалось обманом и ложью увлечь прародителей Адама и Еву на путь грехопадения и отступления от бога. Именно с этого времени, говорит нам Священное Писание, за грехи человеческий

род оказался в духовном плену у сил зла и их главы – человеконенавистника дьявола, целью которого является всеми силами и средствами увлечь человека на путь гибели. В многочисленных языческих религиях существовали разные демонические культы. Поклонение сатане и бесам было связано с язычеством в дохристианском мире, с кровавыми человеческими жертвоприношениями.

В обыденной жизни сатанисты и впрямь выглядят обычными, вполне нормальными людьми. Это вовсе не какие-то полубомжи, разгульные девицы и развязная молодежь. Это представители различных социальных групп и профессий. Сатанисты стараются убедить всех, что люди, состоящие в их секте, пользуются ува

жением в обществе и занимают хорошее положение. Первый контакт с «обществом сатаны» обычно производит на людей благоприятное впечатление. Они видят не фанатиков, а обходительных, хорошо одетых людей. Сатанисты имеют хорошие семьи и кажутся образцовыми родителями, супругами, детьми. Взглянув на такого человека, никогда не подумаешь о нём, что он состоит в сатанистской секте. Центром их служения является черная месса. Ее проводят обязательно ночью в Вальпургиеву ночь, на Хэллоуин, дни зимнего и летнего солнцестояния, осеннего и весеннего равноденствия и в каждое полнолуние. Служат черную мессу жрец и жрица. Сатанизм – это матриархальный культ, так как считается, что женщина ближе к дьяволу, чем мужчина. Посвятительные обряды выполняет именно жрица, и она же читает «вход» – ритуальное заклинание для вызова сатаны. Во время мессы сатанисты одеты в черную одежду, которая символизирует, по их словам, «траур по жертвам христианства и цвет ночи перед торжеством сатаны». После чтения «входа» следует восхваление сатаны, после чего на освещенный алтарь кладут обнаженную молодую девушку, а в ноги ее ставят чашу. Затем жрец берет ребенка до одного года, заранее похищенного или отданного в жертву родителями-сатанистами, и перерезает ему горло. В чашу у ног девушки сцеживается кровь младенца. Затем кровь запекают в виде облаток и причащают ею верующих. После этого жрец вступает в сексуальную связь с лежащей девушкой, символизируя шабаш – брак сатаны с молодой ведьмой.

Обряд посвящения в культ сатаны проходит немного иначе. В

качестве жертвы здесь выступает баран, кролик или петух. Убивается животное одним ударом, кровь его разливается в чаши и пьется сатанистами. Затем каждый из участников должен отдать каплю своей крови в дар сатане для единения с ним. После этого происходит посвящение новичков, в ходе которого они читают отречение от Христа. В завершении всего читается гимн, противоположный молитве «Отче наш». В магическом таинстве принятия в ряды сатанистов нового человека часто используют кишки, шкуру и кровь кролика, которой обмазывают новоявленного члена.

Что привлекает молодых в сатанизме? Возможно, их пафос отрицания, нередко – безудержный цинизм, культ агрессии. Иногда молодежь так проявляет протест против старших, им нравится атмосфера вседозволенности, которая позволяет им удовлетворять свою похоть, некоторые из них стараются подражать своим кумирам. Действительно, существуют некоторые рок-группы, которые используют сатанические символы, позволяющие им заигрывать с силами зла. Но вот ведь какая закономерность – чем более «идеологизированной» становится рок-группа, тем бесцветнее и хуже становится музыка. Откровенно богоборческие команды «сатанического рока», например «Venom» или «Deicide», на удивление монотонны, предсказуемы и попросту скучны. Как только действительно одаренный Оззи Осборн стал приближаться к неприкрытому дьяволизму, из его коллектива именно по этой причине ушел талантливый бас-гитарист, и вскоре весь состав развалился.

Огромное число подростков и молодых людей слушают в наши дни рок-музыку: на нее в некоторых странах приходится до восьмидесяти процентов продаж музыкальных магазинов. Врачи-психиатры уже давно бьют тревогу по этому поводу, указывая на огромные отрицательные последствия увлечения роком: нервное перевозбуждение, повышенную агрессивность, нарушение мозговых функций, истерию, наклонность к убийству и самоубийству. Даже хорошее духовно-нравственное воспитание не может долго противиться разрушению сознания, сердца и духа, которое вызывается постоянным слушанием рок-музыки. Во время концертов известных рок-ансамблей происходят иногда страшные вещи: например, в канадском городе Ванкувере при выступлении «Биттлз» более ста человек было затоптано и искалечено.

Рок-мания, насаждаемая (начиная с более-менее безобидного Элвиса Пресли) в мире уже целых сорок лет, вызвала невиданное разложение молодежи, рост среди нее преступности и наркомании, актов насилия и самоубийств. Рок-музыкой как наркотиком и алкоголем молодежь сознательно отвлекается от духовного совершенствования и веры в бога; мало того, в ней таким образом воспитывается антихристианские и сатанинские начала.

Революционным гимном сатанистов стала песня знаменитой английской рок-группы «Роллинг Стоунз», которая называлась «Танец с мистером Д (т. е. дьяволом)». Группа выпустила также целый альбом, посвященный «Их Сатанинским Величествам». Еще больше послужила сатане другая английская группа – «АС/ДС», в английской аббревиатуре которой

была зашифрована ее истинная и страшная программная идея: «Антихрист – Смерть Христу». Среди известных песен этой извращенно-разрушительной группы были и такие: «Адские колокола», «Столбовая дорога в ад», «Стреляй, чтобы убить». Поклонение сатане пронизывало и творчество группы горячего рока «Лед Зеппелин», которой руководил известный гитарист Джимми Пейдж. В ее репертуаре была песня «Присутствие», прямо обращенная к сатанинским силам.

Другая песня этой группы «Лестница в небо», наполненная сатанинской эзотерикой, вызвала скандал и привела к обнаружению на рок-пластинках зашифрованного сообщения сатанинского или иного характера, которое передается и улавливается только на подсознательном уровне, ибо было записано при помощи определенных технических манипуляций в обратном для проигрывания направлении. В песне «Лестница в небо» таким способом были зашифрованы фразы: «Я должен жить для сатаны» и «Мой милый сатана, только ты проложил мне путь».

Подобные зашифрованные сообщения, однако, быстро сменились сатанинскими текстами, которые уже во весь голос распевались с эстрады. Вот, например, отрывок из песни «Адские колокола» группы «АС/ДС»: «Я нашел свои колокола, и я возьму тебя в ад. Я найду тебя! Сатана найдет тебя! Колокола ада, да!» В наши дни пропаганда сатанизма в рок-музыке поставлена практически на поток и не знает никаких ограничений.

Эзотерические и сатанинские символы часто используются при оформлении конвертов для пластинок или упаковки компакт-

дисков рок-групп. На них можно увидеть пентаграммы, перевернутые треугольники, пирамиды, число 666, сцены человеческих жертвоприношений или черных месс.

Некоторые звезды рока не стесняются признаваться в том, что посвятили себя сатане. По словам Элиса Купера, на одном спиритическом сеансе адский дух «обещал мне и моей группе славу и власть над миром в рок-музыке, а также неслыханное богатство. Взамен дух потребовал от меня отдать ему мое тело... Вот почему я взял имя, которым он назвался во время сеанса, – Элис Купер». Мик Джаггер из «Роллинг Стоунз» принял посвящение сатане в масонском «Ордене золотого рассвета», филиале секты иллюминатов, которая участвует в записи рок-продукции. Сам Джаггер считал себя «воплощением Люцифера», что подтверждается назва-

ниями и содержанием его трех песен: «Симпатия к дьяволу», «Их Сатанинское Величество» и «Заклятия моего брата-демона».

О прямой связи рок-музыки с африкано-негритянскими колдовскими обрядами и сопровождающими их ритмами написано уже немало исследований. Но примечательно и другое – большинство рок-групп прямо принадлежат к той или иной сатанинской секте. Прежде чем сочинить новую песню или выпустить диск, члены этих групп просят у руководителей своих сект магических заклинаний, дабы заставить демонов содействовать успеху сочиненных или записанных произведений.

Музыка, как известно, может, как и человек, быть доброй и злой. И не обязательно вступать в секту сатанистов, чтобы потерять голову, – иногда бывает достаточно одной лишь музыки, несущей зло, и тогда человек становится «ин-

Обряд посвященных...

дивидуальным сатанистом». Так случилось и с мальчиком Андреем из Подмосквья.

Ему исполнилось пятнадцать лет, когда он перешел в новую школу. Класс встретил его доброжелательно, хотя атмосфера коллектива отличалась от прежней. В классе увлекались музыкой в стиле «метал» и «панк», одноклассники отличались особой раскованностью поведения, и случилось так, что в течение одного учебного года две девушки окончили жизнь самоубийством, выбросившись из окна. Андрей перенял стиль поведения одноклассников, начал курить, использовал соответствующие аксессуары в одежде, появился устойчивый интерес к текстам одной из рок-групп, пронизанных пессимистической символикой отчаяния и эпатажа. Одна из одноклассниц недвусмысленно дала ему понять, что он ей нравится, и Андрей впервые влюбился. А оказалось, что девушка всего лишь хотела отвлечься от другого парня и выбрала его как лекарство. Андрей был жестоко разочарован. Но чувство влюбленности продолжало нарастать, становилось всё более мучительным и занимало всю его душевную жизнь. В песнях лидера ансамбля «Коррозия металла», неизвестного в молодежной субкультуре Паука, открыто исповедующего сатанизм, он находил то, что соответствовало его мироощущению, чувства катастрофичности бытия, гнева и скрытой агрессии. Стал часами прослушивать записи, погружаясь в мир мрачных фантазий. Андрей начал грезить наяву, у него появились галлюцинации: он видел зловещую фигуру старухи с косой на стене, по учебнику пробегали таинственные знаки, он не мог сосредоточиться на занятиях.

Андрей пропускал школу, целыми днями лежал дома, предаваясь мечтаньям, — «душили образы». Тогда мать впервые обратила внимание, что сын изменился — она увидела его глаза, налитые кровью, неестественную бледность лица. Андрею стало казаться, что стены шевелятся, соседний дом вторгается в оконную раму. Он старался преодолеть свое состояние, быстро бегал по улице, пытаясь отвлечься от мучительных «образов».

Андрей всё более отдалялся от реальной жизни и решил «продать душу дьяволу» для того, чтобы вернуть расположение любимой девушки. Написав соответствующий текст, бросил записку с моста в реку, и в этот момент словно почувствовал «озарение» — «его жертва принята». У него появилось ощущение, будто все вокруг наполняется иным смыслом и он изменяется, стал другим, — на нём теперь «клеймо дьявола». Он стал думать о самоубийстве, которое разрешит все его жизненные проблемы. Вскоре у Андрея появились «видения», в которых он разговаривал с дьяволом и Пауком. Он перестал ходить в школу, и обеспокоенной его состоянием матери пришлось обратиться к психиатру, который отправил Андрея в больницу, где тот провёл восемь месяцев. Лечение было очень нелегким.

Поначалу сатанизм наиболее ощутимо заявил о себе на Западе, в Италии и Франции, где даже решено было создать специальную межведомственную группу по борьбе с тоталитарными сектами. Ее специалисты заявили: «Церковь сатаны со штаб-квартирой в США ведет целенаправленную охоту на молодежь. Сатанисты активно используют в

своих целях интернет, СМИ, музыку. Появилось множество фильмов и компьютерных игр, где фигурируют демоны, вампиры, колдуны, что способствует развитию моды на «черную романтику». Бв активно питает распространение соответствующей атрибутики: одежды, символики, предметов магических ритуалов, специфических татуировок, колец, прикрепляемых к различным частям лица. Идеология проповедников сатанизма – создать общество, свободное от всех запретов и страхов, где слабые будут уничтожены». Понятно, что слабые – это все те, кто не сатанисты.

В отличие от всех других религий сатанизм разрешает делать всё, ни в чём себя не ограничивая. Групповой секс, изнасилования, гомосексуализм, наркомания весьма поощряются и никем не осуждаются. Также сатанисты утверждают, что сатана охраняет их и покровительствует им. Сатана обещает своим последователям не только свободную жизнь на земле, но и в вечности. Большинство людей боятся вечных мук ада, где бесы будут неустанно пытаться душу. Однако для тех, кто служил сатане в этом мире, ад не страшен. Никакие бесы там не будут мучить поклонявшихся сатане. Ад для сатанистов – это своеобразный рай, где они будут «своими». Более того, в аду они будут заниматься тем же, чем и на земле, – веселиться и прелюбодействовать.

Тысячи молодых людей, особенно старшеклассников, всё чаще попадают в ловушку сатанистов, как правило, связанных с неонацистскими группировками, констатируют авторы доклада. Ритуальной святыней на черных мессах сатанистской организации «Орден девяти ангелов»

служит, например, оригинал «Майн кампф». Устав «Сатанистской федерации» замешан на неонацизме, он проповедует кастовое общество и законы мщения «око за око».

Для сатанистов в целом характерно преклонение перед силой, чрезмерный индивидуализм, стремление к всемогуществу, удовлетворение сексуальных позывов. Не случайно все эти мотивы находят отклик у многих тысяч подростков, прежде всего средних и старших классов.

«Безусловно, за сатанистами стоят какие-то политические силы, которым выгодно уничтожение России и нашего народа», – с горечью заметил настоятель Душепопечительского центра святого Иоанна Кронштадтского по реабилитации пострадавших от тоталитарных сект. К глубокому сожалению, он был прав. Вот и депутат Мосгордумы и куратор молодежного крыла «Родины» Евгений Балашов, объявивший о готовности сотрудничать с сатанистами, заявил о необходимости создать Лигу объединенной молодежи (ЛОМ), которая будет работать с сатанистами – «ребятами с ясными глазами, романтически настроенными». В общем, ЛОМом по России.

Российская «Церковь сатаны» даже пыталась получить государственную регистрацию и стала издавать газету «Не бог дай» с призывом голосовать за кандидатов «Церкви сатаны» в российский парламент. В то же время во весь голос заявила о себе активно действующая группа под названием «Свинец сатурианца». В мутной структуре тех, кого называют сатанистами, она уже вполне может претендовать на роль «политического крыла». Что ж, политика, как не без основания считают са-

танисты, очень хорошее подспорье в деле создания «общества, свободного от всех запретов».

В Питере даже начали издавать подпольный журнал фашиствующих сатанистов «Сотсирх Сусии» («Иисус Христос» наоборот). Сейчас он называется «Свинец Сатурнианца» (аббревиатура СС сохранена).

Лучше понять идеологию политически ориентированных сатанистов можно, приводя цитаты из этого журнала. Например, там всерьез рассуждают о «польности» наркотиков, но не «хипповском» варианте (легализация марихуаны), а руководствуясь принципом «чем хуже – тем лучше». «Наркотики – это не развлечение. Наркотики угрожают жизни и счастью миллионов. И это не должно быть остановлено. Мы взываем в особенности к сегодняшней молодежи. Не останавливайте безумие! NEVER STOP THE MADNESS! Объясняем, что наша позиция не означает, что мы тут же кинемся всюю употреблять тяжелые наркотики. Напротив. Мы предоставляем это другим. Кто подыхает из-за тяжелых наркотиков – туда вам и дорога. Победенные в войне с наркотиками нам не нужны. В вашем поражении только ваша вина. Никто вас спасти не будет. Незачем. Чем больше подохнет от этих тяжелых наркотиков (Jedem das seine! Каждому – свое!), тем малочисленнее станет общество. Наркомания гарантированно уничтожает определенную часть общества. Таким образом, общество уничтожает общество, общество убивает само себя. Такой ход дел нас устраивает».

С удовольствием обсуждаются и оккультные темы Третьего рейха. Вот пример занимательной сатанистской нумерологии: «666

(дьявол) = 6+6+6=18 (Гитлер) (Adolf Hitler - первая и восьмая буквы латинского алфавита)». На страницах «Свинца Сатурнианца» подробно излагаются и основные положения программного произведения – «Катахизиса гиперфашизма». Вот образчик: «Некоторые заседания на Нюрнбергском процессе были лишены содержания – у судей не получался диалог с нацистами. В зале трибунала присутствовали два мира, и между ними не было контакта. Подобное могло произойти, если бы по земным кодексам пытались судить марсиан. Нацисты и были марсианами, представителями мира, который явно отделился от нашего».

Действительно, такое ощущение, что авторы «СС» родились и выросли на другой планете. Но кем надо быть, чтобы назвать этих «упавших с Луны» отморожков – «романтическими ребятами с ясными глазами»?

Высшим служением злу сатанисты считают ритуальные убийства человека. Прежде всего тех людей, которые не принимают их веру. Так это было в городе Северо-Задонске Тульской области. В пригородном лесопарке неподалеку от этого маленького шахтерского городка пастухи нашли обезображенное тело шестнадцатилетнего Л. В ходе расследования работники милиции вышли на Артема З. и его товарища Ивана К., знакомых и ровесников убитого. По их показаниям, они решили наказать Л. за насмешки над их увлечением сатанизмом. Заманив его в лесопарк, они стали требовать, чтобы он отрекся от веры в бога. Не добившись согласия, Артем и Иван привязали подростка к дереву, имитируя распятие Христа, снова потребовали отрече-

ния и, не получив его, перерезали паренюку горло... В ходе расследования выяснилось, что за этими подростками числится еще одно убийство. Установлено: группа сатанистов (всего было арестовано десять человек) накануне православной Пасхи получила задание подготовить и совершить традиционный ритуал – заставить христианина отказаться от бога и начать поклоняться сатане. Выбор пал на молодого мужчину, который отказался это сделать, чем подписал себе смертный приговор. Его заманили, предложив выпить, в дом к Зинаиде Кузиной, 73-летней пенсионерке, которая считалась колдуньей. Там его связали, положили на покрытый черной скатертью ритуальный стол.

Присутствовавшим были выданы обрядные балахоны с соответствующей символикой, черные свечи, другая атрибутика, и началось чтение сатанистской библии. Затем каждый из присутствующих нанес удар ножом, кровь, вытекающую из ран, стали собирать в посудину. Все в знак преданности сатане выпили по глотку теплой крови. На этом торжество не закончилось, начались ритуальные танцы на трупе, сопровождавшиеся заклинаниями. Затем тело отнесли к железнодорожному полотну и разбросали вокруг осколки стекла, чтобы создать видимость самоубийства. Реальность оказалась ужаснее самого изощренного вымысла. Нравственно неискаленным людям трудно поверить, что это всё происходит не в каком-то дешевом мистическом кинотриллере, а на самом деле.

А ведь этой и многих других жертв не должно было быть и могло не быть. Если бы судьба не столкнула этих людей с теми, кто объявил себя «слугами дьявола».

Так и хочется сказать: в конце концов служите кому хотите, но кто вам дал право лишать людей жизни? Не вы же им ее даровали...

В нынешнем октябре дикое преступление совершили трое жителей Москвы в районе Ховрино. Они хлебнули спиртного, и им почудилось, что дьявол повелел убить собутыльника. Они ему повиновались. А чтобы скрыть улики, мерзавцы решили расчленить труп: отпилили у жертвы руки, голову и ногу и выкинули всё это у ближайшего пруда. Туловище с одной ногой притащили в квартиру и решили использовать это в качестве ужина – ногу пожарить, а мясо сварить на плите в кастрюле. Пока ужин готовился, их и накрыла милиция.

Такое, к сожалению, удастся не часто, ибо сатанисты очень тщательно разрабатывают планы ритуальных убийств, сокрытия их следов и улик. В том же Северо-Задонске начальник местного отделения милиции поначалу решил, что найденный на железнодорожном полотне паренек – самоубийца. И дело было списано в архив. Только после вмешательства Верховного Суда и заключения повторной судмедэкспертизы группа сатанистов понесла заслуженное наказание.

В Ярославской области проводилось следствие по делу банды сатанистов, жертвами которых стали четыре подростка. О жутком преступлении, похожем на настоящий шабаш, писала «Комсомольская правда» и даже сообщила зарубежная пресса.

В конце июня исчезли четверо учащихся ярославских колледжей – Ольга Пухова, Варвара Кузьмина, Анна Горохова и Андрей Соколин, которые числились без вести пропавшими. Вначале сообщалось, что они уехали на фести-

После «визита» сатанистов
на кладбище в г. Керчи

валь «Нашествие», который проходил в Тверской области, но 12 августа на одном из ярославских пустырей обнаружили остатки расчлененных и выпотрошенных трупов. Их вынимали из земли кусками – руки, головы и ноги. Отдельно доставали вскрытые грудные клетки, вырезанные сердца, снятые скальпы, отрезанные груди и половые органы.

По горячим следам работники правоохранительных органов задержали подозреваемых, а через несколько дней их сообщников – всего восемь человек. Это учащиеся средних и высших учебных заведений Ярославля и области из вполне благополучных семей, в возрасте от семнадцати до девятнадцати лет. Части трупов были обнаружены в яме, вырытой всего в двухстах пятидесяти метрах от дома, где жил Николай Оголюбак – главарь банды по кличке Граф.

Для убийства Граф выбрал время, когда его мать уехала на дачу. Жертвами должны были стать неофиты, то есть «сочувст-

вующие» сатанистам. Не случайно в бумагах погибшей Ольги Пуховой нашли «101 правило сатаниста». Таким образом, жертвы тесно общались со своими убийцами до роковой развязки. Вначале первую, а затем и вторую пару приглашали на квартиру Оголюбака, опаивали алкоголем, а затем заманивали на место расправы. Затем сатанисты убивали жертв, нанося им по 666 ударов ножом в соответствии с сакральным «числом зверя». Убийцы разжигали костер под деревом, после чего жарили на нём части тел погибших для употребления в пищу.

Рядом с местом убийства криминалисты нашли перевернутый крест с распятой на нём кошкой. Правда, это изуверство произошло несколько раньше – в мае. Дата была выбрана не случайно – в традициях сатанизма на последний день апреля приходится Вальпургиева ночь – праздник темных сил.

На следствии один из членов банды – Антон Маковкин – заявил, что сатана поможет ему уйти от

ответственности: «Я ведь принес ему много жертв». Учителя подозреваемых рассказали следователям, что в школе они все держались обособленно и угрюмо, а по уровню интеллекта отставали от сверстников. Это и понятно. Зачем им интеллект – когда убиваешь людей и кошек, чем его меньше, тем лучше.

Трудно сказать, верят ли на самом деле сатанисты хоть во что-нибудь или просто охотно и слепо следуют принятым в их среде ритуалам, есть ли для них хоть что-то святое. Как справедливо заметил много лет назад французский философ: мать – единственное на земле божество. Но если ты готов собственными руками уничтожить это божество, о чём же тогда еще говорить? Как ни прискорбно, сатанисты готовы на всё, даже лишиться жизни человека, который дал им жизнь. Для них нет исключения из их правил.

Несколько лет назад в центре судебной психиатрии проходил освидетельствование Олег С., молодой человек двадцати двух лет из города Солнцево Московской области, обвинявшийся в убийстве своей матери. Парень был членом одной из сатанистских сект. Мать знала это и постоянно просила сына, чтобы он порвал с фанатиками. Время от времени она ставила в его комнате иконки, развешивала крестики. Замечая это, Олег устраивал скандалы, а потом прямо предупредил мать, что если еще раз подобное повторится, то он убьет ее.

Вернувшись поздно ночью после очередной встречи с приятелями-сатанистами, Олег, как всегда, осмотрел свою комнату и увидел икону. Это его вывело из себя. Взяв молоток, парень подошел к спящей матери и несколько раз ударил по голове. После этого

он вернулся к своим друзьям и сказал, что убил мать во имя сатаны. Затем пришел домой, разбудил соседей, сказав, что, пока его не было дома, неизвестные проникли в квартиру и убили мать. Труп увезла «скорая». Экспертная комиссия не выявила у Олега болезненных расстройств психики, лишаящих его вменяемости. Убийство матери он совершил по религиозным мотивам.

То, о чём он поведал на следствии, неискушенному человеку может показаться бредовым вымыслом. По словам Олега, в их общине было человек шестьдесят-семьдесят. Руководил всем мужчина лет семидесяти, который говорил, что он бывший священник. Встречались в подвале, который арендовали под спортивный клуб. Там действительно были тренажеры. И кто хотел, мог в свободное время качать мускулы. Общие собрания посвящались регулярным сатанистским праздникам или принятию в секту какого-нибудь новичка. Главные праздники проходили в полнолуния. На этих сборищах садились кругами. В центре – учитель, вокруг него – самые достойные и проверенные члены.

Зажигали черные свечи из свиного жира. Начинались ритуальные прославления сатаны и клятвы верности служению его делу. Учитель нередко рассказывал, как идут дела в других подобных общинах. Но при этом никогда не называл ни своего имени, ни имен других руководителей. Рассказывал также о международных встречах в Германии, на которые он ежегодно выезжал.

Что касается ритуальных жертвоприношений, то они совершались раз пять в году. В полночь группа сатанистов из пяти-шести человек выходила на улицу на по-

имку жертвы. Обычно выбирались мужчины не старше сорока лет. Случайному прохожему наносился удар по голове, и сразу же ему в лицо пускали газ из баллончика или прижимали к носу тряпку, смоченную эфиром. Затем потерявшего сознание человека затаскивали в машину и везли в свой «спортивный клуб». По дороге по мере необходимости добавляли парализующий газ. Уже в подвале, пока жертва не пришла в себя, привязывали к кресту-колесу, а рот заклеивали скотчем. Сатанисту из круга приближенных доверялось собственноручно ножом на животе несчастного изобразить пентаграмму. К тому времени несчастный должен был уже прийти в сознание, поскольку высшей наградой было предоставление возможности убивающему смотреть «глаза в глаза» приговоренному, видеть ужас, написанный на лице жертвы, получать «заряд зла». Стекающую кровь собирали в сосуд, потом колесо с распятым на кресте переворачивали и сливали оставшуюся кровь. Распятый медленно умирал, а его кровь под соответствующие сатанистские заклинания должен был отведать каждый.

Потом труп расчленяли, вынимали внутренности. Сердце и мозг съедал учитель, «менее ценные» органы раздавались остальным сатанистам в зависимости от их места в иерархии. Останки вывозили в лес, обливали бензином и сжигали, а затем закапывали. Документы убитого тоже сжигали, а деньги шли в общак.

Не так давно правоохранительные органы буквально вытащили из рук двух «ведьмочек» (как они себя называли) студентку одного из местных вузов. Приехав в Белгород из Краснодарского края, она быстро попала под

влияние двух подружек, которые снимали квартиру вместе с приятелем-сатанистом. Девушки тоже поклонялись сатане, читали заклинания и на досуге пили кровь друг друга. Они-то и предложили студентке принести себя в жертву: сами они в мир иной не торопились, ссылаясь на то, что сатане угодна именно кровь девственницы. Решившись отправиться на тот свет, девушка наглоталась таблеток и приехала на занятия в вуз, где потеряла сознание прямо во время лекции. «Скорая» доставила ее в больницу, откуда ее перевели в психиатрическую лечебницу.

Сатанистская философия всегда и во всех случаях подталкивает слуг дьявола к серьезным преступлениям. Этой весной тридцатилетняя Ольга Шпак ворвалась в московский храм Зосимы и Савватия. Несколько раз выстрелила в потолок из спортивного пистолета, а затем потребовала вызвать настоятеля. К ней вышел отец Александр. Ольга Шпак направила пистолет на священника и сказала, что она дочь дьявола и пришла всех перестрелять. На допросе Ольга Шпак призналась, что исповедует сатанизм. На правой руке — татуировка: дьявольское число, три шестерки. Ольга ненавидит православных священников.

Ненависть, пожалуй, и есть основа и квинтэссенция всей этой так называемой философии. Москвичка Елена К. считает себя сатанисткой с тринадцати лет. Сейчас ей двадцать шесть. Это типичный, так сказать, среднестатистический представитель сатанистского племени, которая участвует в сатанистских ритуалах, в том числе с убийством животных. Елена считает, что мир враждебен к человеку, зла слишком мно-

го и оно намного сильнее, чем добро. Она ненавидит этот мир, полностью отрицает мораль и общечеловеческие ценности: «Любовь – это физиологический акт. Смерть – это радость для тебя и для того, кто умер, потому что ты избавляешься от этой каторги».

Вообще-то на самом деле мир не враждебен, не злобен и не добр – он такой, какой он есть. Это среда обитания человека. Враждебным для каждого конкретного человека его делают конкретные люди. И какой-то девушке, подобной Елене, зло несет не мир сам по себе, а конкретные люди – ее знакомые, подруги, люди, с которыми она общается. Не какой-то мальчик Коля из соседнего города, которого она не знает и никогда не видела, а конкретный Коля, живущий неподалеку, который может ее изнасиловать, ограбить, покалечить, убить. Но такой вот Коля вовсе не олицетворяет собой весь мир и мир вообще, но именно он творит зло. А мир здесь ни при чём. Может быть, зла и много, только ведь сатанисты борются не со злом, они его сами умножают, доводят его до такого состояния, когда только со смертью кончаются его муки. А после этого рассуждают о враждебности мира человеку.

В понимании православных поступки сатанистов – чистое беснование, в результате которого человек на всю жизнь становится больным, калекой. Ни один из приверженцев этих сект не смог бы ясно, без тумана рассуждений о сатане объяснить, для чего он приносит в жертву ни в чём не повинных людей. Кого это сделало счастливым? Никого и никогда. И жизнь от этого не стала лучше, поскольку мир живет по своим законам и казни сектантов ему

всегда были чужды. К тому же никому не известно и никто из тех, кто поклоняется дьяволу, не может со всей определенностью сказать, есть на самом деле сатана или его нет. Если его нет, тогда любые жертвы, преподнесенные ему, бессмысленны. Если же допустить, что он всё-таки обитает в мировом пространстве, то неужели ему недостаточно тех жертв, которые несут голод, болезни, различные эпидемии, землетрясения, наводнения...

Однако это – естественный процесс. Так зачем же множить число гибнущих, убивая своих собратьев по разуму? По большому счету, так называемые сатанисты – обычные бандиты и убийцы, которые, «поклоняясь сатане», просто пытаются оправдать свои преступления: так, мол, велит боже-ство, которому мы служим. На самом деле никто из этих отморожков никогда не сможет убедить нормальных людей, что им кто-то что-то велит. По большому счету, они тем самым просто прикрывают свой глубочайший комплекс собственной неполноценности, присущий им всем. Не кто-то выше, а они сами выдумали свои жуткие ритуалы и, исполняя их, чувствуют себя избранными, достойными всех земных и небесных – ну, или адских – благ. Только вот ждут ли они их? Трудно сказать насчет «небесных» (или, скорее, легко, ибо никогда зло еще не бывало вознаграждено – оно почти всегда была наказано, таков уж закон нашей жизни), а вот земные «блага» для них – присвоенное ими право убивать и мучить людей и творить зло. Только зло, многократно повторенное, обязательно вернется к тем, кто его несет в наш мир.

Николай ИВАНОВ

КУМИРЫ И ЗВЁЗДЫ

Американская модель, телезвезда, актриса, певица, танцовщица, о которой мечтают миллионы мужчин, находится сейчас на пике своей карьеры. Но как и прежде, она не успокаивается, потому что, как признаётся

КАРМЕН ЭЛЕКТРА: «Я ХОЧУ ПОПРОБОВАТЬ ВСЁ»

Она, безусловно, звезда, и, как известно, – успешная. Однако, если говорить конкретно о каком-то одном виде ее деятельности, то придется задуматься, прежде чем произнести это слово. Звезда чего? Кино? Нет, в общепринятом понимании этого слова назвать ее кинозвездой – пожалуй, всё же преувеличение. Хотя она снялась более чем в шестидесяти фильмах. Певица? Ну, выпустила один диск – и на этом о ее сольной карьере все забыли. Точно так же и во многом из того, чем она занимается, она по большому счету нигде не достигла сияющих высот. Но везде и во всём она достигла таких вершин успеха, что все они в своей совокупности и делают ее звездой. Словом, она просто звезда.

Вот, например, секс (имеется в виду не конкретная близость между мужчиной и женщиной, а вообще интимная сторона жизни, которая всегда интересовала людей). Для Электры тоже своеобразный вид деятельности. Так, во многих странах огромным успехом пользуется ее видеоуроки для обычных домохозяек. Сама Кармен считает, что они совсем не бесполезны и служат вовсе не для развлечения. «Мне кажется, что каждая женщина может быть привлекательной. А стриптиз – это тот же танец, в котором важно научиться красиво освобождаться от одежды, красиво двигаться, романтично распускать волосы и так далее. Мои кассеты покупают в первую очередь замужние женщины, которые хотят удивить своих мужей. И я надеюсь, что благодаря моим урокам женщины становятся более уверенными в себе. Кстати, частенько я и сама с удовольствием выполняю некоторые "упражнения", которые представлены на моем видео».

Бывшая звезда «Playboy» написала книгу советов о том, как стать сексуальными. В труде, который так и называется «Как быть секси», Кармен рассказывает свои секреты обольщения. Ее, как признаётся звезда, возбуждает SMS-переписка на темы секса, и советует попробовать поиграть в возбуждающие SMS-ки, но в то же время быть осторожнее и делать это только с проверенным человеком. «Я обожаю писать SMS-ки. Нет ничего предосудительного в том, чтобы получить шекотливое сообщение. Занимайтесь этим, но будьте осторожны. Выразите свои чувства, но не сходите с ума. Убедитесь, что посылаете сообщение правильному человеку!» Так что звезда вполне может претендовать на роль учителя, который раскроет все тайны сексуальности и обольщения. И только звезда может давать такие советы.

Девушка стала известной благодаря своей яркой внешности,

завидной красоте и обаянию. Ее родители признались в одном из интервью, что хотя и считали свою дочь красавицей, никогда не мечтали о том, что она прославится на весь мир.

Небогатые жители городка Белые Дубы близ Цинциннати Патрисия и Гарри Патрик воспитывали четверых детей. Поэтому новость, что Патти снова беременна, не принесла им особой радости: они понимали, что рождение пятого ребенка подорвет их и без того скромный семейный бюджет. И, возможно, мир никогда не узнал бы Кармен Электру, если бы не молодой врач, который убедил Патрисию сохранить беременность. Благодаря ему, да еще дочери Патриков Дебби, которая, устав от общества трех братьев, выпрашивала у родителей сестричку, 20 апреля 1972 года Патрисия родила здоровую девочку.

Согласно воспоминаниям Гарри, весь персонал больницы сбе-

жался посмотреть на новорожденную: «Она была невероятно красивым ребенком. Я говорю это не потому, что она моя дочь. Это факт». Смуглая кожа, темные волосы и необычный разрез глаз достался девочке от индейских предков матери. Крупные, выразительные черты лица – от прадеда-немца. А имя, которое придумал ей отец, стало данью его ирландским корням. Гарри назвал младшую дочь Тарой Ли, позаимствовав имя из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».

В атмосфере всеобщего обожания природное обаяние девочки проявилось очень рано: в первую очередь благодаря ему уже в пять лет она выиграла танцевальный конкурс, выступив под песню Рода Стюарта «Считаешь ли ты меня сексуальной». Столь необычное сопровождение для выступления пятилетнего ребенка выбрали родители Тары. «Моя мама певица, папа – гитарист, –

рассказывает она. – Для них шоу – это просто шоу. Они не вкладывали в это никакого подтекста. Ни в коем случае не пытались сыграть на низменных инстинктах публики. Я знаю, что некоторые люди эксплуатируют подростковую и даже детскую сексуальность, чтобы их ребенка заметили. Мои родители никогда не делали ничего подобного. Они просто решили, что это будет забавно».

Детство и раннюю юность Тары никак нельзя назвать бурными: «Попробуйте подкатить к девочке, у которой есть три старших брата!» Молодых Патриков действительно боялся весь квартал, хотя они вовсе не были отпетыми хулиганами. Точнее всего подобную ситуацию описал актер Стивен Болдуин, также выросший в большой семье: «Когда четверо ирландцев выходят на улицу, им даже не надо ничего делать. Всем и без того страшно. Мы были как

стена без единой трещинки...» Впрочем, она и сама не давала себя в обиду. В качестве подарка на свой десятый день рождения Тара попросила, чтобы братья научили ее драться: «Я была маленькой девочкой, которая могла одним ударом вырубить здорового мужика». Однажды и вырубил: на съемках «Спасателей Малибу» Кармен Электра немного не рассчитала своих сил и во время постановочной драки ударила статиста так, что он потерял сознание.

...Кармен лет с пяти была уверена, что станет звездой. Ее отец был гитаристом в ансамбле, мать пела, братья и сестры тоже проявляли различные музыкальные таланты. Малышка Тара с трех лет занималась танцами, в девять ее отдали в школу искусств. Тара навсегда запомнила самое яркое впечатление детства: она кружилась в нарядном платье на импровизированной сцене, а взрослые умилялись и хлопали. «Какая талантливая девочка!» – эти слова казались ей музыкой. Как-то она заявила матери: «Я буду танцевать на Бродвее!» Патрисия Патрик явно недооценила целеустремленность дочери. Таре было пятнадцать, когда она окончательно решила: в Огайо ей делать нечего. Едва окончив школу, она собрала вещи и махнула на другой конец страны – в Лос-Анджелес.

«Тогда мне казалось, что это огромный город, чуть ли не центр мира». На самом деле Тара покинула родной дом с благословения родителей, которые полностью поддерживали стремление дочери работать в шоу-бизнесе. «Да, ей было пятнадцать, – с вызовом говорит Гарри Патрик. – Но мы знали, что она смысленная, красивая и имеет талант к танцам. Многие добились успеха, не об-

ладая даже этим». Было и еще одно обстоятельство, которое побудило родителей отпустить юную Тару и о котором ее отец предпочитает умалчивать: у Патриков попросту не было денег, чтобы оплатить учебу Тары в колледже.

Если бы кто-то спросил Тару, чем именно она собирается заниматься в Голливуде, она бы не смогла дать точного ответа. Она хотела прославиться, а каким образом — не имело значения. «Если бы понадобилось въехать в шоу-бизнес верхом на слоне, я бы похитила из зоопарка слона», — говорила она.

Эта «всеядность», над которой потом будут с удовольствием подшучивать журналисты, помогла Таре пройти кастинг в женскую рэп-группу. Впрочем, взяли ее не за выдающиеся вокальные данные и даже не за умение танцевать, а за исключительную сексуальность. Тара это понимала, но совершенно не переживала по этому поводу: «Деньги всегда деньги. Успех всегда успех».

Она честно работала: не пропускала репетиций, следила за весом, на всякий случай брала уроки сценического мастерства. Потому что твердо верила: много получает только тот, кто много трудится. И, словно желая подбодрить молодую честолюбивую девушку, судьба дала ей шанс. Звали его Принс, и он был одним из самых известных певцов Америки.

Свое знакомство с поп-идолом Кармен Электра описывает так: «Однажды после нашего выступления ко мне подошла женщина и сказала, что работает на Принса. "Ты его интересуешь", — сказала она. Я видела Принса и раньше — он частенько заглядывал к нам в

клуб. Он не казался мне привлекательным: чванливый, высокомерный и какой-то грязный. К тому же от него дурно пахло. Я подумала: не хочу иметь ничего общего с парнем, который так воняет, пусть даже он звезда». Недоразумение объяснилось просто: парень, сидевший в зале, был всего лишь двойником известного певца.

Настоящий Принс произвел на Тару огромное впечатление. Впоследствии она не раз говорила, что влюбилась в него с первого взгляда: «Он совершенно неземное существо. Никогда раньше я не встречала никого, кто был бы так светел и чист». «Чистота» Принса проявлялась в том, что он позволял молодой девушке себя обожать, но не торопился отвечать на ее чувства. Он угощал ее ужинами, охотно представлял своим знаменитым друзьям и многозначительно молчал, когда журналисты спрашивали, какие

отношения связывают его с юной ганцовщицей. Но каждый раз после ужина он, по словам самой Кармен, подвозил ее до дома, целомудренно целовал в щеку и прощался. «Я ждала, что он сделает первый шаг, ведь он не мог не замечать моей страсти, – вспоминает она. – Но он ни разу даже не намекнул на то, что испытывает ко мне какие-то чувства».

Мы никогда не узнаем, как скоро Тара поняла причину «джентльменского» поведения своего кумира и какой, собственно, эта причина была. В светской хронике обсуждались две версии событий: первая гласила, что Принс просто использовал девушку в качестве «ширмы» для своей нетрадиционной сексуальной ориентации. По второй версии, Тара и Принс были в сговоре, и место бэк-вокалистки в его группе, которое получила никому не известная и не самая голосистая девушка из Огайо, стало своеобразной пла-

той за то, что она согласилась на публике играть роль его возлюбленной. Кармен по сей день с возмущением отвергает эти вымыслы и утверждает, что всегда будет благодарна Принсу, хотя он и разбил ей сердце.

Ведь именно он «породил» ее, превратив никому не известную Тару Ли в знаменитую Кармен Электру. Голливудская легенда, которых так много вокруг Кармен, гласит, что в первую же встречу Принс сказал застенчивой девушке из Огайо: «Ты похожа на героинь Мериме и Софокла». Так у нее появился экзотический псевдоним. Реальная история, однако, гораздо прозаичнее, и литературные классики в ней не участвовали. «Мне часто говорили, что мое имя звучит невыносимо провинциально, и я решила называться не Тара Ли Патрик, а просто Тара Ли, – вспоминала она. – Но потом вспомнила, что уже есть певица Тара Кемп. По телеку как раз шел

какой-то латиноамериканский сериал, я увидела хорошенькую героиню по имени Кармен и подумала: а что, совсем неплохо». А вот Электру действительно добавил Принс. Правда, не столько из любви к античной литературе, сколько потому, что имя древнегреческой героини было созвучно слову «электричество».

После нескольких месяцев работы бэк-вокалисткой Тара смирилась с тем, что ее амбиции явно превосходят вокальные данные. И вдруг Принс, который тоже отзывался о голосе Тары не слишком лестно, предложил ей начать сольную карьеру. И даже вызвался стать продюсером ее первого диска. «Я никогда не мечтала быть певицей, – вспоминает Кармен Электра. – И не слишком много смыслила в музыке. Помните, как Скарлетт О'Хара купила свою первую лесопилку? Она рискнула. Контракт с Paisley Park Records – это моя лесопилка».

Подобно Скарлетт, Кармен рискнула. И проиграла, потому что ее «лесопилке» не понадобилось и года, чтобы превратить надежды на блестящую карьеру в кучку опилок. Диск «Кармен Электра», выпущенный в 1993 году, с треском провалился. Не помогли ни игривые песенки, одну из которых написал сам Принс, ни многочисленные интервью в журналах и на телевидении, ни масштабная рекламная кампания. «Этот альбом даже не плох, – отзывались критики. – Он безнадежно скучен».

Принс переживал неудачу своей протеже даже больше, чем сама Кармен. Дело в том, что это был не первый провалившийся проект Paisley Park Records. Эту студию звукозаписи Принс основал в 1984 году, убедив корпорацию «Уорнер Бразерс» вложить в проект десятки миллионов долла-

ров. С тех пор прошло девять лет, а единственным большим успехом Paisley был сам Принс. Его попытки зажечь новые музыкальные звезды проваливались одна за другой. Превосходный музыкант, Принс оказался плохим менеджером и, что самое обидное, совершенно не обладал чутьем на таланты.

Не желая постоянно иметь перед глазами свидетельство своей неудачи, Принс без обиняков объявил Кармен, что их дружба и сотрудничество закончены.

Некоторое время имя Кармен Электры было на слуху, но ни один продюсер не хотел иметь с ней дела. Она попала в ситуацию, которую хорошо описала актриса Бетт Мидлер: «Ты таскаешь свою неудачу, как горб. Люди смотрят сквозь тебя. Слово кто-то поставил на тебе огромный штамп "Невозможно продать"». Даже спустя много лет Кармен Электра вспоминает эту историю с горечью: «А

как вы думаете, легко ли в двадцать лет оказаться выброшенной на помойку? Особенно если до этого тебе всё время твердили, что ты без пяти минут звезда».

Карьера певицы по имени Кармен Электра закончилась, не начавшись. Певицы из нее не получилось. Но Электра не унывала. Она поняла, что ее главный козырь – сексуальная внешность, экзотическая смесь ирландской, немецкой и индейской кровей. Она снимается во второсортных комедиях и танцует стриптиз. При этом – удивительно! – ее имя не сходит со страниц светской хроники, а миллионы мужчин считают ее самой сексуальной девушкой планеты. Она стала известной благодаря яркой внешности и нескучной личной жизни. А взлет Кармен начался после одной удачно сделанной пластической операции.

Денег на поддержание красоты Электра не жалела никогда, даже в самом начале своей карьеры. С помощью лучших стилистов и визажистов она искала свой образ. Становилась то блондинкой, то брюнеткой, то шатенкой. Пробовала разные прически. Училась делать естественный макияж, рисовать кошачий взгляд и влажные сексуальные губы.

Но ее карьера не складывалась. Стоило ей уйти от Принса – и через пару месяцев про нее забыли. Кармен ходила по кастингам, пыталась пробиться на телевидение, получить роли в кино, но не очень успешно. «Детка, ты нам не подходишь. Хотя личико у тебя смазливое...» – вот что чаще слышала она от продюсеров. К тому же она всё еще была стеснительной и не уверенной в себе. Иногда, увидев, сколько красавиц с точеными фигурками и пышными бюстами претендуют на роль, она просто убегала с прослуши-

вания. «Мне приходилось постоянно преодолевать себя, и я до сих пор работаю над собой», – призналась она недавно.

Двадцатитрехлетней Электре очень хотелось быть похожей на Памелу Андерсон, повторить ее успех. И тогда она подумала: а не увеличить ли ей грудь? Эта идея пришлось по душе ее тогдашнему бойфренду – успешному рэперу из группы «Cypress Hill». «Я всегда любила плохих мальчиков», – признается Кармен Электра.

Он полностью соответствовал идеалу Кармен: крутой парень с огромными кулаками и темным прошлым. В юности В-Real был членом уличной банды в Майами, торговал наркотиками, грабил бензokolонки и остановился только после того, как его подстрелили такие же хулиганы из конкурирующей банды. Немного полежав в больнице и посидев в тюрьме, В-Real решил свернуть преступную деятельность, занялся музыкой и довольно быстро добился успеха.

С ним Кармен Электра вела типичную для подруги рэпера жизнь, главными отличительными чертами которой были вызывающие наряды и умение помалкивать. «В-Real управлял моей жизнью, – вспоминает она. – И знаете, мне это нравилось. Я вообще люблю, когда мужчина принимает решения».

Одним из таких решений стала операция по увеличению груди, которую под давлением бойфренда сделала Кармен. Соглашаясь вставить оплаченные В-Real имплантаты, она и не подозревала, что открывает новую страницу своей жизни. Кармен Электра, которую мы знаем, родилась на столе пластического хирурга. «Ее буфера обошлись мне в целом состояние, но они того стоят», –

сказал В-Real в шоу скандального ведущего Шварда Стерна.

Вложение окупило себя через пару лет, когда Кармен Электра попала на глаза легендарному Хью Хефнеру. За слоями косметики и нарочито аляповатой одеждой подружки рэпера Хефнер мгновенно разглядел типаж, по которому давно тосковала Америка. Кармен была самой настоящей «девчонкой из соседнего двора» в ее классическом понимании: пышущая здоровьем, спортивная и гибкая – и вскоре она уже позировала для очередного номера «Playboy».

С выходом журнала жизнь девушки круто изменилась: ее стали узнавать на улице, постеры с ее изображением раскупались мгновенно, ее фото замелькали на обложках «гламурных» изданий Америки и Европы. После интервью, в котором она заученно бляяла про свои мечты стать актрисой, Хефнер посоветовал: «Это

так банально, что люди забудут о тебе прежде, чем перевернут страницу журнала. Секс – достаточно хороший товар, чтобы не упаковать его в занудные разглагольствования».

Впоследствии Кармен Электра признавалась, что ее создали трое мужчин: ее отец, В-Real и Хью Хефнер. Первый дал ей жизнь, второй – грудь, третий – агрессивную, немного брутальную сексуальность и умение говорить о самых непристойных вещах с невозмутимой вежливостью на лице.

Вслед за этим канал MTV пригласил Кармен стать ведущей известного телешоу. Она прошла сложный кастинг, но на самом деле конкурентов у нее не было, ибо перед прослушиванием она рассказала продюсеру, что умеет танцевать стриптиз и не прочь сделать это в кадре. С приходом новой ведущей рейтинг программы резко повысился. Еще бы: она кокетничала, дурачилась и не смущалась ни перед какими провокационными вопросами вроде «а как бы ты кричала в моей постели?».

Карьера Кармен пошла в гору. В том же году она получила свои первые роли в кино. «Не бог весть что, но ведь и я не Мерил Стрип» – так отреагировала Кармен на предложение сняться в низкобюджетном ужастике «Американский вампир». А после съемок в комедии «Отличный гамбургер» она даже не обнаружила своего имени в титрах. Настоящий прорыв случился в 1997 году, когда Кармен Электру пригласили в культовый сериал «Спасатели Малибу». Ее героиня должна была заменить легендарную Си Джей Паркер Памелы Андерсон.

После вполне объяснимых сомнений Электра подписала пяти-

летний контракт на съемки. Повод для сомнений действительно был. Когда она объявила родителям, что будет сниматься в «Спасателях», все странно притихли. «Я спросила: вы что, не рады за меня? – вспоминает Кармен. – И тогда моя сестра Дебби сказала: да ведь ты не умеешь плавать, и у тебя водобоязнь!»

Это превратило съемки в настоящий ад: «Мне казалось, что я разбухаю в море, словно губка. Вода была везде. По ночам меня мучили кошмары: мне снилось, что я тону». Наверно, ей было бы легче переносить тяготы съемок, если бы не личные проблемы. Отношения с В-Real разладились. Пока Кармен позировала, снималась и давала интервью, рэпер думал о жизни и работал над собой. И однажды выложил подруге результаты своих раздумий: «Люди будут уважать тебя гораздо больше, если ты будешь вести себя скромно». Но Кармен не хо-

тела быть скромной – это понятие никак не ассоциировалось у нее со словом «знаменитость». Кроме скромности, В-Real начал проповедовать честность, сказав, что никогда больше не напишет ни одной песни только ради денег. И тут Кармен стало понятно, что их пути разошлись.

Кармен Электра никогда не оставляла работы в кино. Может быть, сказала та самая «всеядность», над которой нередко подшучивают пишущие о ней, но она соглашалась сниматься даже в весьма сомнительных, не имевших успеха проектах. Кстати, многие критики, в пух и прах «раздабывая» тот или иной фильм с ее участием, отмечают, что Кармен Электра на экране – весьма приятное зрелище.

Больше всего, наверное, ей довелось сниматься во всякого рода комедиях, а в последние годы – в комедиях-пародиях, от-

дельном жанре американского кино, смысл и обаяние которого нередко «не доходят» до российского зрителя. Тут сетовать не о чем: создатели подобных фильмов «вышучивают» не только блокбастеры, большинство из которых мы видели на своих экранах, но и популярнейшие в США ток-шоу, которые нам незнакомы вовсе или знакомы только по названиям. Когда один из интервьюеров задал Кармен провокационный вопрос: «Вы постоянно снимаетесь в комедиях. А в драме не хотите себя попробовать?» – она со смехом ответила: «С удовольствием попробовала бы себя в другом жанре. Но что делать, если режиссеры и продюсеры приглашают меня именно в комедии? Спасибо, что хоть в картине "Очень страшное кино 4" мою героиню не убили, как в самом первом фильме из этой серии! А если серьезно – то мне нравится участвовать в веселых фильмах.

В фильме «Оптом дешевле 2»

Мои друзья подтвердят, что у меня есть чувство юмора и я люблю хорошие шутки. Пусть даже и слегка вульгарные...»

Уже несколько лет она снимается в фильмах кинорежиссеров Джейсона Фридберга и Аарона Зельцера, которые сделали жанр кинопародии своей визитной карточкой: на их счету такие известные фильмы, как «Неистребимый шпион» 1996-го года – пародия на фильмы о Джеймсе Бонде, четыре «Очень страшных кино» (2000 - 2006), фильмы «Киносвидание» (2006) и «Очень эпическое кино» (2007). В прошлом, 2008-м, эти режиссеры выпустили аж целых два фильма в своем любимом жанре – «Нереальный блокбастер», в котором пародируются «Халк», «Железный человек», «Борат» и «Индиана Джонс», а также создан незабываемый образ Эми Уайнхаус в виде вампириши, и «Знакомство со спартаканцами», злейшая пародия на фильм «300 спартанцев» режиссера Зака Снайдера. И везде в качестве украшения ленты присутствует Кармен Электра. (Вообще 2008-й был для красавицы весьма урожайным: кроме ролей в фильмах Фридберга и Зельцера, она снялась в очень неплохом фильме «Сказки на ночь» с Адамом Сэндлером в главной роли.)

Фильм Снайдера «300 спартанцев» повествует о знаменитой битве под Фермопилами, где триста героических воинов из Спарты во главе с царем Леонидом преградили путь многотысячной армии персидского царя Ксеркса. Конечно, посмеяться можно над всем, в том числе и над историей: может быть, кто-то видел еще один фильм 2008 года – «305 спартанцев», герои которого, забытые «в анналах» пять спартанцев, охраняют «особо важный

объект» – козью тропу. Не сумев справиться с этой задачей, они открывают ресторан, а воевать им приходится, используя морковь... Конечно, это киношутка. Но такой же киношуткой стало и «Знакомство со спартаканцами»: блокбастер Зака Снайдера разобран буквально по кадрам и переснят в совершенно издевательском ключе, причем досталось не только знаменитому фильму, но и кое-кому из популярных персонажей последнего времени: Бритни Спирс, которая изображена лысой, Пэрис Хилтон, которую создатели наградили кривым горбом.

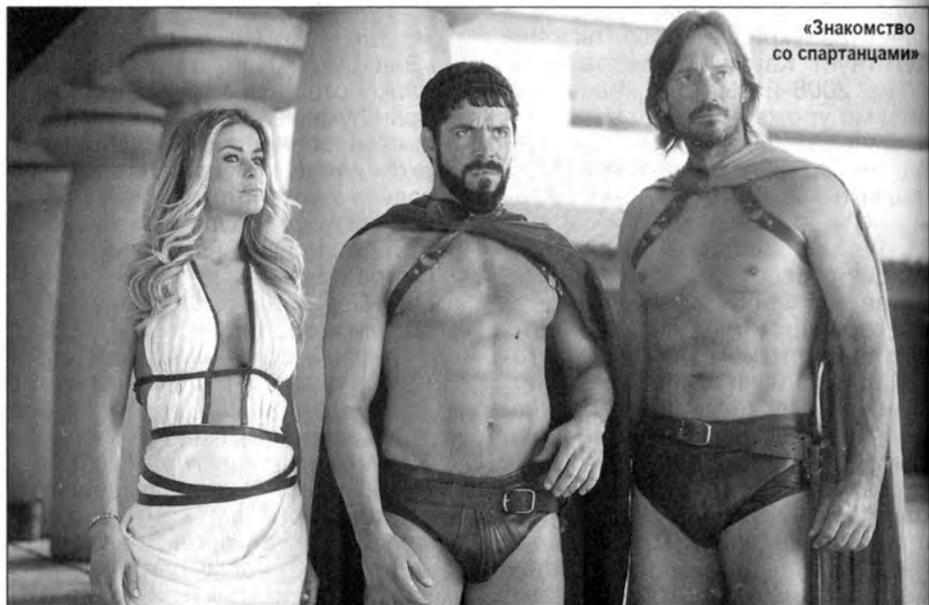
А сами спартаканцы! Чего стоит только сцена, в которой античные красавцы-воины, числом тринадцать, приплясывая и напевая бессмертный шлягер «I Will Survive» Глории Гейнор, выдвигаются к Фермопилам – биться с врагом! Античный город Спарта тоже хорошо переосмыслен: если у женщины рождается младенец-

шрэк, его сбрасывают со скалы. Если же на свет появляется младенец-азиат – его отдают Бразду Питту и Анджелине Джоли. Ну а если у него живот, как у культуриста, и черная борода – ну тут уж его воспитывают, как воина... Впрочем, бесконечные «геевские» шуточки и откровенные поцелуи заставляют усомниться в подлинной мужественности героев.

Вот в эту фантазмагорию, где всё наоборот (сексуальная красавица Кармен Электра ходит одетая, а вот парней раздели до неприличия и приодели в кожаные трусы из секс-шопа) на роль жены царя Леонида и была приглашена Кармен. Собственно говоря, эта роль не потребовала от актрисы больших дарований. Ее дело – произносить соответствующие сценарию шуточки и иногда показывать спину, которую украсили татуировкой «Здесь был Борат» (киноманы сразу вспомнят жирного продюсера-негодяя из фильма

«Борат»; в «Спартанцах» этот же актер играет персидского царя Ксеркса).

Пересказывать то, что происходит на экране, – наверное, просто бесполезно и непродуктивно. Фильм вызвал категорическое неприятие одних зрителей и восторг других – некоторые московские кинотеатры, где шло «Знакомство со спартанцами», брали штурмом. Конечно, у каждого свой уровень юмора, каждый способен посмеяться над тем, что именно ему смешно. Но что рядом с лысой Бритни и горбатой Пэрис Кармен Электра стала подлинным украшением этого стебного фильма – бесспорно. Впрочем, даже относящиеся к ее киноролям без уважения зрители с этим и не пытаются спорить. А скоро мы увидим Кармен Электру в фильме «Вау! Мой сын – гей», тоже комедии на скользкую «голубую» тему, и в еще одной комедии – «Марди Гра», в которой будет рассказано о

«Знакомство со спартанцами»

том, как можно весело справить масленицу.

С Кармен всегда что-нибудь происходит: то она отказывается от выгодного контракта, то в собственный день рождения разбивает вдребезги автомобиль и отделывается несколькими синяками, то появляется на званом обеде в платье, более напоминающем набедренную повязку индусов. Но самый большой скандал разразился, когда актриса стала супругой Дэнниса Родмана, 37-летнего баскетболиста из НБА, звезды светских вечеринок, сыгравшего в фильме «Колония» экстравагантного помощника Ван Дама – он еще в каждом эпизоде менял цвет волос. После веселой ночи в Лас-Вегасе он проснулся в номере для новобрачных и обнаружил рядом с собой новоиспеченную миссис Родман – Кармен Электру.

Несмотря на то, что свадебная церемония стоила всего сорок долларов, брак был вполне законный. Но Родман придерживался старого американского принципа: «Что происходит в Вегасе, остается в Вегасе». Вернувшись в Калифорнию, он потребовал от своих адвокатов аннулировать брак. Развод его не устраивал, ведь «супруга» могла потребовать половину его состояния. Самая экстравагантная пара Америки продержалась в браке всего десять дней.

Родман обвинял Кармен в том, что она сознательно напоила его до бесчувствия и чуть не силой потащила под венец. Но настроить общественное мнение против Кармен ему не удалось. Незадолго до описываемых событий она с промежутком в несколько недель потеряла сестру Дебби и мать Патрисию – обе умерли от рака.

«Конечно, мне не надо было соглашаться на пьяное предложение Дэнниса, – признавалась Кармен. – Но я чувствовала себя такой подавленной и одинокой, мне так хотелось верить, что у нас может получиться семья...»

Этот брак сделал Кармен Электру еще более популярной. После истории с Родманом она поняла, что частная жизнь со всеми ее интимными подробностями – возможно, самый ходовой товар, которым обладают знаменитости: «Люди готовы платить за то, чтобы увидеть, как я ругаюсь со своим мужчиной! Для меня это стало открытием».

И она не замедлила им воспользоваться, тем более что ее новый бойфренд, музыкант Дэйв Наварро, не возражал какое-то время пожить под прицелом видеокамер.

О Наварро всегда говорили, как о «парне без башки». Кармен не собиралась вновь связывать свою судьбу с такими парнями. Но Дэйв покорила ее рассказами о своем тяжелом детстве – школьником он пристрастился к наркотикам, воровал в магазинах, дрался в барах. Прошел через ад и мечтает о настоящей семье, которой у него никогда не было. У Кармен и Дэйва вообще оказалось много общего. К примеру, он тоже однажды женился в Вегасе и был женат целых пять дней.

Когда Кармен рассказала Дэйву о том, что MTV хочет превра-

тить их отношения в реалити-шоу, Наварро удивился: «Но ведь мы с тобой вроде как любим друг друга». «Именно поэтому я уверена, что шоу будет иметь успех», – парировала Кармен. И оказалась права. «Пока смерть не разлучит нас», стартовавшее 5 ноября 2002 года, оказалось одним из самых успешных проектов MTV. Кармен Электра и Дэйв Наварро обручились, поженились и зажили семейной жизнью прямо в эфире. За перипетиями их отношений наблюдали миллионы телезрителей. Дэйву вообще очень нравилась его новая жизнь. Слава рок-

музыканта не шла ни в какое сравнение с бешеной популярностью, которую принесло ему реалити-шоу. Но он никак не мог отделаться от ощущения, что Кармен на полшага опережает его. Она стала участницей всех красных дорожек. Без нее не обходилось ни одно заметное светское мероприятие. Ее приглашали в самые популярные телешоу, потому что знали: Кармен Электра – это гарантированный рейтинг. А он, Дэйв Наварро, которого когда-то считали великим гитаристом, превращается в Мистера Кармен. Кармен признавалась, что в какой-то момент начала относиться к своей семейной жизни как к машине для зарабатывания денег. Помимо реалити-шоу, Кармен снималась в рекламе, вела дела мужа, организовала женскую танцевальную стриптиз-группу, которая по сей день пользуется большим успехом в Лос-Анджелесе, выпустила серию обучающих кассет со стрип-аэробикой. Когда в 2006 году стало понятно, что больше от этого брака ждать нечего, был оформлен развод, и Электра вновь стала свободной женщиной.

За чередой ее экстравагантных выходов никто не заметил, как у Кармен начались новые отношения: Роб Паттерсон, участник группы «Когн», подарил ей кольцо с черным бриллиантом и сделал предложение...

Кармен, чей возраст уже как следует перевалил за тридцать, добилась многого – успеха, популярности, почитания миллионов телезрителей и обожания поклонников... И попробовала всё, как и намеревалась сделать это в начале своей карьеры. Но поскольку, как утверждал Козьма Прутков, нельзя объять необъят-

ное, она стремилась к тому, чтобы попробовать не только то, что ей нравилось, но и то, что сулило успех. Кино, телешоу, стриптиз, да и личная жизнь неизменно способствовали тому, чтобы каждое новое увлечение позволяло девушке сделать очередной шаг к успеху. Принс дал имя, репер V-Real – «украшение», позволяющее на равных соперничать с Памелой Андерсон и блеснуть в «Спасателях Малибу», Дейв Наварро оказался очень нужным партнером для телешоу, а искрометная женитьба на Дэннисе Родмане принесла ей больше известности, чем вся ее карьера. Но как и в юности, Кармен не успокаивается, повторяя – «я хочу попробовать всё». Зная непредсказуемость Электры, можно не сомневаться: от нее еще дождутся сногсшибательных новостей.

Сергей ЧАЙКИН

НА НАШИХ ЭКРАНАХ

ПАНОРАМА осеннего репертуара разнообразна, но при обилии представленных на экранах жанров и стран-производителей, прямо скажем, выдающимися произведениями прокат не блещет. Значит ли это, что кризис экономический приводит к кризису творческому? Утверждать не возьмусь, тем более что кинопроизводство – процесс длительный и, полагаю, многие из лент были задуманы и подготовлены к работе давно. И тем не менее факт остается фактом: фильмов много, выдающихся нет. В такой ситуации одним из главных критериев выбора картины, на которую захочется пойти самому или с девушкой, становится наличие в фильме какой-нибудь беспроект-

рышной звезды, харизматичной личности, как например, Брюс Уиллис, которому в будущем году – 19 марта – исполнится пятьдесят пять лет. Впечатляющая цифра. И для самого актера и для его поклонников, среди которых люди разных поколений. Дело в том, что Брюс, безусловно, «всемогущий»; комедии («Свидание вслепую», «Смерть ей к лицу»), боевики («Крепкий орешек», «Хадсон Хоук»), фантастика («Двенадцать обезьян», «Пятый элемент»), мистические драмы («Шестое чувство», «Неуязвимый»), криминальные комедии («Криминальное чтиво», «Целые девять ярдов»), наконец, реалистические истории («Костер амбиций», «Слёзы солнца») – да что там перечислять известное, любимое, многожды виденное благодаря, как правило, именно актеру. Его роман и брак с Деми Мур, их развод и ее роман с молодым актером Эштоном Катчером, романтические увлечения самого Брюса и его новый брак с Эммой Хемминг – весь этот гламурно-глянцевый фейерверк также подогревает интерес к его личности. Не говоря уже о другой его страсти – музыке, которую он до сих пор не оставил, о фастфудах «Планета Голливуд», запущенных им совместно со Сталлоне и Шварценеггером, наконец, о его гонорарах, которые давно перевалили за планку в двадцать миллионов долларов, и о том, на что он их тратит.

В футуристическом триллере «Суррогаты» («Surrogates», режиссер Джонатан Мостой) Брюс

Брюс Уиллис

Уиллис сыграл сразу две роли, так что у поклонников актера есть шанс за те же деньги увидеть двух Брюсов – похожего на себя, бритого, и силиконового, с копной светлых волос. И так, будущее: люди живут в своих домах в абсолютной изоляции друг от друга. Им нет нужды выходить из дому, где их может подстеречь любая опасность. Все социальные функции, вся работа по дому возложены на роботов-суррогатов, которые фактически являются двойниками своих хозяев. А те в свою очередь, пользуясь домашним комфортом и безопасностью в собственных стенах, руководят действиями суррогатов, осуществляя над ними контроль. Даже если суррогату случилось погибнуть, на его хозяине это никак не отразится. Отношения с суррогатами могут складываться по-разному: их можно любить нежно, как жену, родственника или домашнего (именно так поступает ге-

рой Уиллиса), или грубо насилуя на задворках ночного клуба, как юный богатенький отпрыск. Но не всем такой порядок вещей по вкусу: юнец и его сексапильная подружка будут зверски убиты неизвестными. Впервые за многие годы герою Уиллиса, полицейскому, придется выйти из дома, чтобы расследовать убийство человека и суррогата. Причем суррогат оказался первым убитым в длинной веренице последовавших за этим жестоких серийных убийств ни в чём не повинных роботов. Вскоре полицейскому удастся выяснить, что появились некие отщепенцы, они объединились в террористические бригады с целью уничтожения суррогатов. Футуристический технотриллер снят мастеровитым Джонатаном Мостоу, в недалеком прошлом продюсером, который в качестве режиссера снял третьего «Терминатора» и вполне неплохо. И на этот раз у Мостоу всё получилось тех-

нично и отлично, и в то же время настолько эмоционально, что фантастика порой напоминает ретро. По существу, режиссер ничего нового не придумал ни в сценах погонь, ни в изображении постапокалиптического лагеря повстанцев. Да и моральные вопросы не новы, если не сказать элементарны. На сакраментальный вопрос «что делать?» ответа всё также нет. Остановить прогресс? Перебороть страх перед социумом и общаться с другими людьми? И тогда не понадобятся роботы и, как следствие, их убийцы? Как бы там ни было, Уиллис окупит всё.

Если следовать не жанровым критериям, как мы это делаем обычно, а продолжить разговор о личностях, то следующим номером, пожалуй, станет французская картина **«Коко до Шанель»** («Coco avant Chanel») с самой знаменитой на сегодняшний день молодой европейской звездой и

одновременно (что не всегда совпадает!) прекрасной актрисой Одри Тоту («Амели»), которую зрители и пресса называют «феей Монмартра», «новой Колумбиной», «святой соблазнительницей» и сравнивают (что Одри особенно льстит) с ее американской тезкой Одри Хепберн времен знаменитых «Римских каникул». Режиссер Анн Фонтен рассказывает одну из самых востребованных экраном и зрителем (читателем тоже!) сказок о Золушке начала прошлого века – сказку о восхождении Коко Шанель из приютского детства в ослепительную светскую жизнь Парижа, где она стала играть одну из главных ролей. Сиротка, выросшая среди маргиналов и проституток, певичка из дешевого ночного кабаре, Коко Шанель не просто сумела пройти «путь вверх», в высшее общество, но и перевернуть представления миллионов людей об искусстве и жизни, соз-

«Коко до Шанель»

«Коко до Шанель»

дав высокую моду и введя в обиход понятие стиля. Брошенная отцом Габриэль (Одри Тоту) выросла в приюте, где научилась кулинарному искусству. Выйдя из приюта, она устроилась продавщицей в магазин тканей, а вечерами пела для солдат в небольших кафе. Знакомство с Этьеном Бальзаном, гедонистом и любителем лошадей, открыло Габриэль двери в высшее общество. Но девушка была слишком гордой и деятельной, чтобы радоваться достигнутому, она хотела занять СВОЕ место под солнцем. И тогда в ее жизни появился Бой Кэпил, благородный англичанин, оценивший природный ум и талант своей возлюбленной, присутствующие ей интеллигентность и культуру. Он стал ее опорой и любовно направлял, когда она делала первые шаги в «fashion design», превратив его в инструмент власти и эмансипации и нанеся ощутимый удар по мужскому превосходству

в обществе и политике. Конечно, ей было нелегко быть революционеркой там, где правят богатство, лень, зависть и интриги... Но Коко сумела, одевая женщин, «снять с них» культурные условности, навязанные мужчинами, которые сама она считала пережитками, сделать представительниц своего пола независимыми, даже фривольными, отстаивающими свои права на языке одежды. Ушла та мода, но легендарное имя Шанель осталось навсегда. Какая она, Коко, «до Шанель» – об этом биографический и мифологический фильм, снятый на ее родине.

Еще один революционер, более полувека остающийся иконой революции, – Че Гевара. Режиссер Стивен Содерберг, которого, кстати сказать, тоже называют революционером в кино, снял фильм о «коллеге» – «**Че Гевара**» («Che») – с Бенисио Дель Торо в роли одного из самых харизма-

тичных мировых лидеров второй половины прошлого столетия. История Эрнесто Че Гевара – не что иное, как рожденная на глазах ныне здравствующих поколений мифология XX века: 26 ноября 1956 года аргентинский врач Эрнесто Гевара вместе с молодым адвокатом Фиделем Кастро и еще восьмьюдесятью повстанцами высадился на побережье острова Куба, чтобы свергнуть диктатора Батисту. Врач, стратег, неутомимый борец Че сумел провести свою команду трудными тропами, взять город Санта Клара и присоединиться к товарищам, которые под руководством Кастро двигались на Гавану. Всё происходящее на экране не совсем историческая правда, но и не совсем миф своего времени. Перед нами Че, увиденный глазами Содерберга. Чтобы ярче очертить портрет своего героя, Содерберг пренебрег правилом линейного повествования биографии исто-

рического лица и предпочел «временные сдвиги», «скачки в пространстве», когда свержение диктатуры на Кубе и работа в ООН, разделенные восемью годами, в фильме идут буквально встык. А между ними эпизод еще более ранний – первое знакомство Гевары и Кастро. Показывая, сколь многообразна фигура его героя, Содерберг показывает и самого себя, свое режиссерское умение, использует самые разнообразные приемы, которыми владеет в совершенстве, и как художник, и как рассказчик, и как интерпретатор событий. Восстание и дипломатия, частная жизнь и североамериканский гламур – всё это снято то стремительно и четко, то сентиментально и иронично. Конечно, Че был лидером, которого преследовали астма и недруги; в то же время он был звездой, которую «любят» кино- и фотокамеры, за которой охотятся интервьюеры серьезных и глян-

цевых изданий. В этой двойственности природы и судьбы Че Гевары режиссера, безусловно, привлекает собственно путь, зигзагообразное движение вперед от ипостаси к ипостаси. Фильм идет четыре с половиной часа и вбирает в себя немало реальных событий: от поездок Че по миру с целью налаживания новых политических и экономических отношений и связей до его речи на ассамблее ООН в 1964 году, которая привела к разрыву с СССР и Фиделем Кастро. Став мировой знаменитостью, Че по-прежнему оставался одержим идеями революции, поэтому, покинув пылающий остров, он организовал повстанческое движение в Конго. Провал не остановил его – и уже в 1966-м он собрал армию национального освобождения в Боливии, чтобы повторить «кубинский марш», но – увы! – не вышло, ровно через год она была разбита. Раненый Че попал в плен, где по

приказу Вашингтона его расстреляли.

Да, Содерберг показывает военные действия, но фильм его не о войне. Он об одержимости Че революционными идеалами, о его вере в социальную утопию, ради которой он, фанатик и идеалист (а не реалист и прагматик), избрал опасный путь. Фильм также рассказывает о его личной жизни, браках, детях, которые не могли удержать Че, остановить его бег. Содерберг показал героя неутомимого, свободолюбивого, неистощимого на революционные идеи и действия, кумира молодежи, во всяком случае той ее части, которая одержима бунтарскими идеями. Че по самой своей природе был лидером и бесстрашным бунтарем. Поэтому он стал иконой и остался ею вплоть до сегодняшнего дня.

Я ни в коей мере не хочу поставить в один ряд с Коко Шанель, Че Геварой и Брюсом Уил-

лисом героя российской биографической картины **«Миллионеры из детдома "Ласковый май"»** (режиссер Владимир Виноградов), солиста одноименной группы и поп-звезду 1980-х Юрия Шатунова или продюсера группы Андрея Разина. Понимаю, что это было бы смешно и дико. Но в то же время нельзя не согласиться, что «Ласковый май» – звездный феномен, хотя и местного значения и слишком кратковременный. Но для юных фанатов того сложного времени, характеризующегося сломом эпох, когда прошлое было растоптано, а будущее лежало в тумане, «Ласковый май» стал единственной позитивной альтернативой реальности, песни его «заводили», обещая любовь, нежность, надежду. Группа появилась в Советском Союзе аккуратно с началом перестройки – в 1985 году. На ее концерты ломались, от неразделенной любви к Юрию Шатунову совершались самоу-

бийства. Фигура реформатора Михаила Горбачева меркла рядом со свечением божественного нимба вокруг хитрой головы создателя группы Андрея Разина. Разин, конечно же, был авантюристом, каких в разных сферах жизни немало появилось в переломный момент. Случайно сделанная фотография на пляже, где Андрей Разин, будучи ребенком, запечатлен с семьей Горбачевых, помогла ему стать племянником Генсека. И хотя впрямую он об этом никому не говорил, а просто умело «запустил утку», функционеры всех рангов и мастей услужливо задержались: перед Разиным и его группой «Ласковый май» распахнулись двери радио и телевидения, вся советская эстрада легла к его ногам. А сам Разин колесил по детским домам Советского Союза в поисках одаренных детей для своих групп-двойников, которые гастролировали одновременно в нескольких городах,

«Миллионеры из детдома
"Ласковый май"»

давая в день по пять-шесть концертов. За все десять лет существования группы не было ни одного не проданного или сданного билета, каждый пятый житель страны побывал на их концертах. Прошло десять лет, ушел Горбачев, развалился Советский Союз, канул в небытие «Ласковый май», но до сих пор под современные аранжировки его песен зажигают на дискотеках современные тинейджеры. Фильм основан на реальных событиях и, возможно, кому-то понравится. Вот только кому?..

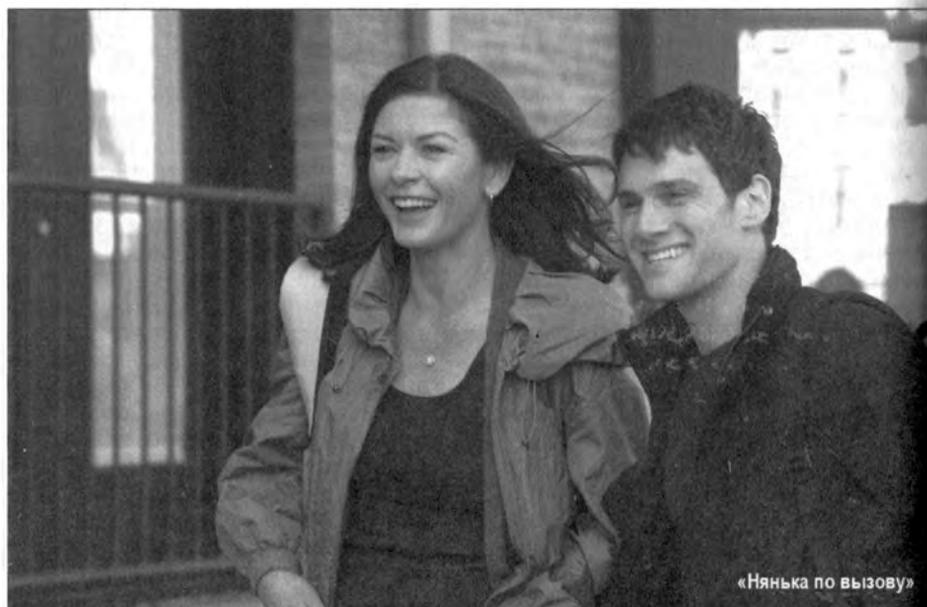
Но вернемся лучше к великим француженкам. Изабель Аджани можно увидеть в фильме «**Последний урок**» («*La journée de la jupe*»), вызвавшем огромный общественный резонанс после его показа в рамках МКФ в Берлине. Реакция зрителей и прессы была столь эмоциональна, что картину, снятую для телевидения, было решено выпустить в кинотеатраль-

ный прокат. 54-летняя Аджани всё так же восхитительна, как и в пору расцвета, когда играла знаковые свои роли: «История Адель Г.», «Подземка», «Камилла Клодель», «Носферату, вампир», «Одержимость», «Королева Марго» и многие-многие другие, когда оператор «Адели Г.» Л. Альмендрос сказал о ней: «Она шатенка, у нее светлые глаза и прозрачно-белый лоб – это одно из красивейших лиц, какое мне приходилось снимать», а режиссер Франсуа Трюффо добавил: «Аджани способна воспламенить экран, она единственная актриса, глядя на игру которой, я плакал». Своим неожиданным успехом «Последний урок» (режиссер Жан-Поль Лилиенфельд), несомненно, обязан ей и ее героине Соне, школьной учительнице, доведенной до нервного срыва шовинистическими выходками своих учеников. (Любопытно, что сама Аджани, дочь турка и немки, выросла в бедном

эмигрантском районе Парижа и не понаслышке знает, что такое дискриминация по национальному признаку.) И когда к ее ногам упадет пистолет, оброненный лидером агрессивных молодчиков, она найдет ему применение: возьмет в заложники собственный класс и заставит великовозрастных оболтусов под дулом пистолета читать Мольера. Эта история поразила зрителей и критиков своей интернациональностью – в том смысле, что могла произойти в любой европейской стране, где в классах учатся дети разных национальностей, рас и вероисповеданий, где юношеский максимализм и нетерпимость заводят и без того критическую ситуацию в еще больший тупик. Фильм абсолютно реалистичский, жестокий и беспощадный в своей критике, в нём нет ни развлечения, ни неуместного юморка, так что, выбрав его для просмотра, знайте, вы идете на драму, на социальный и

проблемный фильм, который требует от вас самоопределения в трудном даже для политиков вопросе.

Совсем другое качество дарования у англо-американской звезды Кэтрин Зета-Джонс, которую можно увидеть в романтической комедии **«Нянька по вызову»** («The Rebound», режиссер Барт Фройндлих). Красавица, умница, жена Майкла Дугласа из великого кинематографического клана Дугласов, превосходного актера, продюсера – в том и в другом качестве получившего по «Оскару». Разница между ними в двадцать пять лет, но они уже девять лет вместе, воспитывают двух детей и считаются самой крепкой и самой любящей парой в Голливуде. Авторы фильма моделируют провокационный сюжет: отчего спрашивают они, не представить себе обратную ситуацию? Ей сорок, а ему двадцать, и любовь столь же сильна. Кстати, выше мы

«Нянька по вызову»

«Запрещенная реальность»

говорили о Деми Мур и Эштоне Катчере, ведь счастливы, значит, неравный в возрастном отношении брак возможен?! Вот такой сюжет и лег в основу фильма, действие которого происходит в Нью-Йорке. Юноша увлекается красавицей-соседкой, которая значительно старше его. Он даже не подозревает, к каким последствиям приведет это любовное приключение... Легкая, изящная вещица для полноценной релаксации.

У нас тоже есть звёзды. Конечно, не мирового класса, а для внутреннего употребления, но от этого их талант не убывает. Когда же в одной картине встречаются Игорь Петренко, Александр Балуев, Владимир Вдовиченков, Тина Канделаки, Любовь Толкалина, то идешь не раздумывая. Да еще название эффектное – **«Запрещенная реальность»** (режиссер Константин Максимов, в основе фильма – произведения Василия

Головачева, многие из которых публиковались в нашем журнале). По официальным данным супер-агент военной разведки Матвей Соболев (Петренко), герой российского фантастического триллера, погиб при транспортировке новейшего психотронного оружия, превращающего людей в зомби. Матвей выжил, но для себя решил выйти из игры, чтобы не быть больше пешкой в руках сильного мира сего. Однако его размеренно-спокойную жизнь нарушает известие о том, что то оружие было похищено его напарником Георгием Курыло (Балуев), ставшим теперь влиятельным человеком. Курыло планирует с помощью этого оружия захватить власть в стране. И действует он не сам по себе, за ним стоят таинственные черные силы. Матвей понимает, что он единственный, кто может остановить Курыло. В Москве он знакомится с журналисткой Кристиной, которая прово-

дит свое расследование и раздобыла документы, уличающие Куррыло. На Кристину ведется охота. Полюбивший Кристину Матвей берет девушку под свою защиту. Одновременно у Матвея появляется странный знакомый – некто Горшин (Вдовиченков), обладающий способностями сверхчеловека. Он предлагает Матвею вступить в ряды «чистильщиков», бойцов мощной организации «Стоп-крим», объявившей своей целью тотальное искоренение криминала и коррупции в стране. Но Матвея настораживают методы борьбы «чистильщиков». Постепенно Матвей понимает, что за политическими играми стоят силы, существующие вне мира людей. Чтобы бороться с таким противником, ему придется преодолеть в себе боль и страх, развить способности сверхчеловека, войти во Внутренний Круг Хранителей, обрести могущественных покровителей, понять, что путь к Свету ле-

жит только через истинную любовь. И сыграть решающую роль в Битве между высшими Силами Добра и Зла в мире людей! Жанр фэнтези, как всегда, берет «не умением, а числом» – и боевик, и триллер, и взвездные силы, и любовь земная, и журналистское расследование, и психотронное оружие – всё «до кучи» и всё уже было-перебыло, правда, там, у них. Ну а теперь у нас. Как говорится, э-эх, ухнем, одним махом семерых убивахом.

Однако в «перепевах» и «переборах» коммерческих американских штампов мы не одиноки. Та же история с французскими коллегами, которые решили «перепеть» многократно отработанный американцами и ставший хрестоматийным сюжет «ребенка-дьявола». Эта расхожая схема для хоррора обыгрывается во французском триллере «Дитя тьмы» («Orphan», режиссер Хауме Коллет-Серра) да так, что даже Дэ-

миен из «Предзнаменования» («Omen») и ребенок Розмари («Rosemary Baby») из одноименного фильма выглядят пайдетками. Супружеская пара (Вера Фармига и Питер Сарсгаард), совсем недавно потерявшая ребенка, удочеряет девятилетнюю девочку Эстер (Изабель Фюрман), которая оказывается совсем не такой милой и безобидной, какой показалась им в приюте. Эстер умная и хорошо воспитанная девочка, она талантлива во всем — прекрасно рисует и еще лучше играет на фортепьяно Чайковского и Равеля. Но все эти достоинства какие-то подозрительные, нарочитые, «с избытком» и поначалу вызывают у приемной матери Кейт, в прошлом преподавательницы музыки в Йельском университете, безотчетный страх. Отец Джон, напротив, уверен, что девочка просто несчастная и не виновата в том, как жизнь к ней несправедлива. Эстер между тем

никак не назовешь положительной. Вокруг нее всё время происходят несчастья — на детской площадке падает и разбивается ребенок, машина срывается с холма, она изощренно лжет, прячет вещи, но при этом сохраняет такой невинный вид, что хочется ее придушить. Сюжет развивается по классической схеме: никто не верит предчувствиям Кейт — ни муж, ни старшие дети, ни психотерапевт, ни, позднее, полиция. Ее даже собираются отправить в психушку. Когда Кейт выясняет, что в приюте ей выдали неверную информацию о девочке, она начинает собственное расследование. Муж, в общем-то добрый человек, которому хочется одного — покоя, думает, что у жены паранойя. Оригинальный, а потому совершенно неожиданный финал поднимает планку фильма. Любителям жанра также понравится неотступное следование логике схемы и перебившая американ-

скую смелость в показе ужасов. Если вы это уважаете, то это ваш фильм. Только не берите детей!

Пусть уж лучше они пойдут на комедию **«Добро пожаловать в Зомбилэнд»** («Zombieland») о вражде зомби и людей. Вообще надо сказать, что комедия и ужасы редко хорошо сочетаются, но в данном случае режиссер Рубен Флайшер вполне успешно справился с поставленной задачей. Фильм не дебильный и даже смешной. Причем смеяться можно начинать с самого начала, с титров, которые идут на фоне снятых в рапиде правил выживания в Зомбилэнде. Как ведут себя «зомби на свадьбе», а как «во время тушения пожара» Правила будут появляться на заднем плане по ходу всего фильма, так что следите за ними. Смех смехом, но вы также не почувствуете недостатка в количестве крови, вытекающей изо рта, – всё это тоже в рапиде. Главный герой фильма Тела-

хаси (Вуди Харрельсон) самый лучший истребитель зомби, он будет уничтожать их поодиночке, а вот чтобы дождаться массовой резни зомби – вам придется набраться терпения и досидеть практически до самого конца. Если в обычных фильмах о зомби большинство людей бегут прочь от нечисти, то наш Теллахаси вызывает «зомби на себя». Например, он играет на банджо, и они набрасываются на него, а он их убивает, используя всё то же банджо. Самая смешная часть фильма – когда Теллахаси, его друг Коламбус (Джесси Айзенберг) и еще две сестры прячутся в доме Билла Мюррея: сначала они думают, что дом пуст, но вскоре обнаруживают, что герой Мюррея в доме, пытаются не стать зомби, он загримировал себя под зомби, чтобы они приняли его за своего. В фильме много шуток, что делает его комедией, и много крови, что делает его хоррором.

«Тело Дженнифер»

Кстати, еще один образчик комедийного ужастика – молодежная лента **«Тело Дженнифер»** («Jennifer's Body») режиссера Кэрин Кусамы, где одержимая злыми духами новенькая красотка Дженнифер (Меган Фокс), став капитаном команды болельщиц, несказанно видоизменилась и устроила настоящую, можно даже сказать, вампирскую охоту на своих одноклассников. Сможет ли ее лучшая подруга положить конец этому ужасу? Сможет, полагаю. А вот как – пусть узнает тот, кому интересно.

Действие российской комедии на дьявольскую тему **«Третье желание»** (режиссер Сергей Веллкоредчанин) происходит в современной Москве, жители которой оставляют всё меньше места для искренних отношений, любви и преданности. Именно сюда является сам Дьявол с обаятельным именем Герман (Александр Белоногов), столько тысячелетий

творивший зло, затевавший сложные интриги и провокации вроде продажи души... Он решил немно-

«Третье желание»

го развеяться и поиграть с людьми в игру «кто кого». Избрав трех друзей, в судьбу которых он вмешался еще пятнадцать лет назад, Герман предлагает им новые искушения и возможность выбора. В этот раз он является главному герою – художнику-аэрографу Максиму (Сергей Губанов), который доведен до отчаяния. Герман предлагает ему исполнить три любых желания с одной лишь поправкой, что его враг получит то же самое, только в двойном размере. Согласившись, Макс начинает мучиться поисками своего врага. А вы бы не мучались?! Неожиданно для себя Максим узнает своего врага в том, о ком и подумать не мог. Перед ним выбор: мстить или прощать... И когда наступает время последнего желания, Максим, встретивший любовь всей своей жизни, но искушаемый Германом, повергнет дьявола в недоумение своим выбором. Вот такая история –

«сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок»...

ЧТО ЖЕ ЕЩЕ ПОСОВЕТОВАТЬ?
«Правдивую историю Кота в сапогах» («La véritable histoire du Chat Botte») маленьким детям, несомненно. Пересказывать знаменитую сказку Шарля Перро нет смысла, но просмотр доставит большое наслаждение малышам. Ну а что доставит наслаждение взрослым и умным зрителям, затрудняюсь даже предположить. В следующем нашем обзоре братья Козны с новой лентой «Серьезный человек» – так, может быть, они?

Елена НИКОЛАЕВА

Сергей МИЛИН

ВЕЕР ИЗ ТРУПОВ

Со времен Екатерины Великой Екатеринбург стал столицей Урала и, значит, столицей русской промышленности. Там делали всё – от плугов до пушек. После революции с введением в начале двадцатых годов прошлого века так называемого НЭПа, новой экономической политики, разрешившей частное предпринимательство, в городе появилось множество всяких дельцов, занимавшихся в основном коммерцией. Понаехало туда и много уголовников всех мастей. Так что грабежи и кражи были обычным делом. Но всё это не шло ни в какое сравнение с тем, что случилось 15 января 1923 года.

На второй день после старого Нового года в уголовный розыск явился трясущийся от страха дворник дома, где жил меховщик Шадрин, и сообщил, что его хозяина зверски убили. Даже видавшие виды сотрудники УГРО, выехавшие на место преступления, были потрясены увиденным. В просторной гостиной на залитом кровью полу голова к голове лежали веером пять мужских трупов. Руки у всех связаны за спиной, следов борьбы в комнате нет. Из квартиры ничего не пропало. Значит, там побывали не грабители. Но кто и почему расправился с пятью крепкими мужчинами, сыщикам установить не удалось. Стояли сильные морозы, с наступлением темноты прохожих на улицах было мало. Так что никто не видел убийцу или убийц, побывавших у меховщика. Следствие зашло в тупик.

...Овражная улица находилась на дальней окраине Екатеринбурга. Жил там в основном рабочий

люди. Поэтому появление на ней щеголя в добротном английском пальто и фетровой шляпе не могло не привлечь внимания пьянчуг, околавивавшихся возле церкви в надежде раздобыть денег на опохмелку. Грех было упускать верную добычу, и они направились навстречу залетному фраеру, который, видимо, перепутал адрес и заплутался в незнакомом городе.

Но мужчина перешел на другую сторону улицы и уверенно постучал в дверь двухэтажного дома, принадлежавшего вдове расстрелянного красными купеческого приказчика. После короткого разговора хозяйка согласилась сдать комнату профессору Тимофеевскому – так представился приезжий. Он произвел впечатление приятного, обходительного человека да к тому же явно был при деньгах, потому что, не торгуясь, заплатил вперед за весь январь, хотя неделя уже прошла. Хозяйка не стала гадать, почему профессор выбрал далекую окраину, хотя вполне мог снять жилье в центре города. В конце концов, это не ее дело. Позже она поведала любопытным соседкам, что он приехал в Екатеринбург искать сына. По его словам, парню восемнадцать лет, маменькин сыночек. Сбежал из отчего дома, жизни не знает, может попасть в плохую кампанию. Кажется, находится где-то в здешних краях.

Мельком взглянув на чистенькую комнату с широкой кроватью, жилец сказал, что отправляется в город за вещами, оставленными у знакомого. Может задержаться. Поэтому, чтобы не беспокоить

хозяйку, взял ключ и попросил не закрывать на засов входную дверь.

На Овражной новости распространяются быстро. О приезде тут же узнали обитавшие там «деловые люди». Когда вечером профессор шел по улице, дорогу ему преградили три громилы. Но, к их удивлению, «хлюпик-чистоплюй» не выказал никакого страха. Напротив, растянул в зловещей усмешке узкие губы и разразился длинной тирадой на «фене», которая привела их в замешательство. А после того, как профессор немного вытащил из кармана дорого пальто семизарядный «шпалер», опростоволошившиеся налетчики-«гопстопники» поспешили убраться воясыяси. Больше никто Тимофеевского не беспокоил, хотя обычно он возвращался поздно. Поиски сына отнимали много времени.

За несколько дней до этого в одной из лучших гостиниц города остановился коммерсант Золотов. Не прошло и недели, как он перезнакомился чуть ли не со всеми самыми богатыми нэпманами. Говорил, что приехал в Екатеринбург, чтобы вложить большие деньги в какое-нибудь выгодное дело, а пока хочет осмотреться. Причин не верить ему не было. Моложавый на вид, со смешными оттопыренными ушами и толстыми губами сластолюбца, приезжий жил на широкую ногу. Нанял автомобиль с персональным водителем. Вечера проводил в ресторанах с женщинами. Устраивал «афинские ночи» в банях и приглашал на них местных воротил.

Охотников покутить за чужой счет хватало. Особенно подружился Золотов с владельцем большого мехового магазина Шадриним, годившемся ему в отцы. Сблизило их то, что степенный, благообразный торговец с седой шевелюрой и аккуратной

подстриженными усами и бородкой тоже оказался охоч до красивых молоденьких девиц, которых специально для него находил новый приятель.

Во время очередного кутежа Золотов предложил Шадрину купить у него по сходной цене большую партию дорогих мехов, которые ему только что привезли из Сибири. Меховщик клюнул на приманку. Но, несмотря на обильные возлияния, проявил осторожность. Сказал, что прежде чем заключать сделку, нужно посмотреть товар. Золотов заверил, что это можно сделать в любой момент, хоть завтра.

На следующий день он повез Шадрина на меховой склад, находившийся за городом, где тот придирчиво осмотрел штабеля задубевших на морозе шкур и остался доволен качеством мехов. Товар был первоклассный. Однако Шадрин попросил немного подождать. Сейчас у него нет наличными всей суммы за такую большую партию, а вот дня через два-три — пожалуйста. И еще одно. При заключении сделки должны присутствовать по два свидетеля с каждой стороны.

Приезжего это не обескуражило. Золотов говорит, что по счастливой случайности в Екатеринбурге сейчас находится его старинный друг, профессор Тимофеевский с сыном, который, конечно же, согласится быть свидетелем. Шадрин же намерен пригласить двух друзей-предпринимателей. В свою очередь он соглашается на просьбу Золотова держать в тайне предстоящую сделку, пока она не будет должным образом оформлена. Они договариваются сделать это 15 января.

Между тем Шадрин не мог и предположить, что хозяин склада подкупал Золотовым, который подкапал ему чужие меха, и что всего

через два часа смотреть их придет еще один потенциальный покупатель – торговец из Киева Лешко.

Днем 15 января счастливый Тимофеевский представляет квартирной хозяйке наконец-то найденного сына Николая. Им оказался бритоголовый парень, выглядевший гораздо старше восемнадцати лет. Скуластый, с носом картошкой, он был совершенно не похож на отца-профессора. Тимофеевский говорит, что в Екатеринбурге ему больше делать нечего, завтра они уедут, а сегодня вечером отпразднуют радостное событие в ресторане. Пусть хозяйка не ждет их и ложится спать. А месячную плату за комнату может оставить себе.

Вечером 15 января 1923 года Золотов с профессором Тимофеевским и его сыном Николаем явились на квартиру меховщика. Хозяин и двое свидетелей уже ждали их. Все расположились вокруг большого стола в просторной гостиной. С одной стороны – гости, с другой – Шадрин со товарищи. Коммерсант начал внимательно изучать товарные накладные и прочие документы, которые один за другим вручал ему Золотов. Профессор со скужающим видом пил чай, а сын встал из-за стола и принялся рассказывать за спинами хозяев, не обративших на это внимания.

Когда же Шадрин обнаружил, что бумаги липовые, и возмущенно потребовал, чтобы Золотов с компанией убирался вон, Николай по знаку Тимофеевского схватил лежавшую у печи кочергу и ударами по голове оглушил двух приятелей меховщика. А сам профессор приставил нож к горлу Шадрина и заставил выложить приготовленные для сделки деньги. Всем троим заткнули рты, связали руки электрическим проводом и положили веером на пол

лицом к лицу, чтобы они могли видеть друг друга. Затем Тимофеевский достал из саквояжа топор и, переходя от одного к другому, по очереди проломил обухом головы.

Но на этом кровавый вечер не закончился. Через полтора часа киевский торговец Лешко со своим приятелем пришел по адресу, который дал Золотов. Это был адрес Шадрина. Как только киевляне вошли в квартиру, бандиты напали на них и после недолгой борьбы скрутили. Но когда Тимофеевский обыскал Лешко, его ждало разочарование: денег при нём не оказалось. Осторожный торговец не взял их с собой, решив позднее вместе с Золотовым подъехать за ними в гостиницу, если сделка состоится. Обозленный Тимофеевский приказал положить киевлян рядом с еще теплыми трупами первых жертв и вновь пустил в ход топор.

На следующий день профессор с сыном, который на самом деле был просто его подручным, покинули Екатеринбург. А Золотов, чтобы не вызвать подозрения, еще неделю оставался в городе, поскольку опасаться ему было некого. Той же ночью в его доме ударом ножа кто-то убил хозяина мехового склада Идрисова. Расправились с ним местные бандиты, нанятые Тимофеевским.

У сотрудников уголовного розыска, приступивших к расследованию массового убийства, не оказалось никаких зацепок. Бандиты уничтожили всех, кто мог знать об их преступлении. Правда, накануне своей гибели Лешко сказал знакомому поверенному, что у него назначена важная встреча с торговцем мехами. Но Золотов назвал себя Акимовым. Поэтому выйти на бандита сыщики не смогли.

Однако всё это выяснилось

значительно позднее. А пока началась настоящая охота на владельцев магазинов и мануфактур Западной Сибири. Банда Тимофеевского продолжала кровавые гастроли. Впрочем, у главаря было множество разных фамилий и ипостасей. Прошло немало времени, прежде чем сотрудники уголовного розыска узнали его настоящее имя. Но почерк хладнокровного убийцы безошибочно угадывался по тому, как безжалостно и дерзко совершались преступления в различных городах. Причем продумывались они до мелочей.

Бандиты действовали по одной и той же схеме. Один маскировался под интеллигента. Вторым играл роль его сына, третий выдавал себя за коммерсанта. В каждом новом городе банда рассредоточивалась. Кто-то селился на окраине, другие покупали в центре квартиры, а иногда и целые дома. Денег не жалели. Одевались модно. Вечера коротали в ресторанах и банях, непременно с девочками. Днем посещали ярмарки и торговцев-оптовиков, завязывали знакомства. Словом, вели себя как удачливые коммерсанты. Фамилии и документы в каждом случае менялись. Заподозрить таких солидных деловых людей в чём-то преступном было невозможно.

Через какое-то время в городе происходило ограбление богатого предпринимателя или торговца. На месте преступления обязательно оставался веер из трупов с раздробленными черепами. Над разгадкой этого «рисунка смерти» тщательно бились сотрудники уголовного розыска Екатеринбург, Омска, Кемерово и еще доброго десятка сибирских городов. Число жертв налетчиков перевалило за сотню. Все крупные сибирские газеты, печатавшие отчеты об

этих громких убийствах, гадали: кому принадлежит немислимо жестокий автограф? Ответа на этот вопрос не было, так как никого из свидетелей, включая детей, бандиты в живых не оставляли.

Но однажды вопреки правилу, что мертвые молчат, покойник заговорил.

Вечером 14 сентября 1923 года неизвестные убийцы совершили налет на квартиру антиквара Фингера в Томске. В ходе расследования удалось установить, что один из членов банды предварительно встретился с антикваром под предлогом консультации. Очень дорогая старинная вещь, о которой рассказал посетитель, весьма заинтересовала Фингера, и он согласился принять ее владельца у себя дома, о чем сказал своему знакомому. После их визита исчезло много ценного антиквариата. На полу, зверски убитые, лежали веером сам Фингер, его жена, младший сын, дочь и зять.

Когда налетчики покинули дом, один из трупов медленно пополз к оставленной распахнутой двери. Дочь Фингера Ида чудом осталась жива. Две недели она находилась в коме, а когда пришла в себя, произнесла врезавшееся в память слово «Культяпый». Так назвал один из бандитов человека в дорогом костюме, который на ее глазах несколькими взмахами топора оборвал жизни всех дорогих Иде людей.

Второе чудо произошло в Красноярске. На вокзале за мелкую кражу задержали проститутку Екатерину Мамонтову. У нее в сумочке обнаружили фотографию элегантного мужчины с дарственной надписью. На вопрос оперативника: «Кто же это такой правильный к тебе прилип?» – Мамонтова огрызнулась: «Правильный-то он правильный, а по фене

почище меня шпарит». Этой реплики оказалось достаточно, чтобы фотографию франта с галстуком-бабочкой передали в отдел по борьбе с организованной преступностью. Там ее размножили и разослали коллегам в других сибирских городах. В Омске сыщики показали фото Иде Фингер. Взглянув на франта с бабочкой, она в ужасе закричала: «Это – Культяпый!» – и потеряла сознание.

Фотографию отправили в Москву. Там случилось третье чудо. Один из руководителей УГРО показал ее Михаилу Ивановичу Лемешову, ловившему преступников еще в царской сыскальной полиции. Старик не спал всю ночь и всё-таки вспомнил: настоящее имя Культяпого – Михаил Осипов, до-революционная кличка – Мишка-Интеллигент. Родом из Пермской губернии. Сын сапожника, сумевший получить почти недоступное для таких, как он, высшее образование. Два раза был осужден за тяжкие преступления и два раза бежал из-под стражи.

После этого были подняты уже советские документы. Осипов оказался главарем крупной вооруженной банды, кочевавшей по Сибири в годы революционного беспредела. Большая часть его банды была ликвидирована. Что касается веера из трупов, то этот фирменный знак был новым кровавым автографом бандита. До 1923 года за Мишкой-Интеллигентом не замечалось пристрастия к безжалостным и циничным убийствам. Судя по всему, он постепенно сходил с ума. Не зря в уголовном мире о нём стали говорить: «Чердаком съехал».

Между тем Лемешев вспомнил любопытные вещи относительно дел, за которые задерживали Осипова до революции. Одно из них было связано с ювелирной лавкой «Эльдорадо» в Уфе. Миш-

ка-Интеллигент дважды «брал» этот магазин и оба раза горел на нём, поскольку был упрям и «хотел переломить фарт». Не исключено, что бандит попытается еще раз сделать это.

Сотрудники УГРО связались с Уфой. Оказалось, что ювелирная лавка уцелела, но теперь называлась проще: «Ювелирный магазин Михайлова». Внимания грабителей она пока не привлекала, потому что, по слухам, о которых донесли агенты, «на нее положил глаз кто-то в большом авторитете». Это обнадеживало: возможно, что им был Осипов.

Сотрудники уфимского уголовного розыска устроили наблюдательный пост в доме напротив, где круглосуточно дежурили оперативники. Потянулись томительные дни ожидания.

Хмурым ноябрьским вечером четверо бандитов, оглушив стоявшего внутри у дверей сторожа, ворвались в магазин. Всё это произошло так быстро, что оперативники, находившиеся на наблюдательном посту в доме напротив, ничего не заметили. Угрожая револьверами, налетчики уложили на пол продавца и нескольких посетителей. Пока Осипов собственноручно опустошал кассу и прилавки, сгребая драгоценности в саквояж, его сообщники вязали несчастных людей, которым было суждено стать неизменным кровавым веером.

Но судьбе было угодно, чтобы в это время в магазин заглянул отец Георгий, которого знала вся Уфа. Огромного роста и невероятной силы, батюшка к тому же обладал великолепным басом, заставлявшим трепетать пламя свечей в городском храме. Увидев в магазине грабителей, отец Георгий сначала оторопел. Один из налетчиков попытался ударить его ножом. Но батюшка оказался

необычайно ловким. Он перехватил руку с ножом, скрутил нападавшего и с такой силой швырнул бандита на его дружков, что он только через час пришел в себя. Затем отец Георгий выскочил на улицу и своим знаменитым громогласным басом закричал: «Караул! Грабят!»

Находившийся напротив пост среагировал моментально. Четверо оперативников бросились наперерез бандитам, которые уже успели запрыгнуть в свой автомобиль, стоявший у магазина. Милиционерам, скорее всего, не удалось бы задержать их, если бы на помощь не бросились прохожие. Когда налетчиков доставили в УГРО, Осипов назвался Ершовым. Но его опознали и перевели в одиночную камеру уфимского домзака.

Из Москвы немедленно выехали оперуполномоченные секретной части уголовного розыска Савичев и Радченко. Прибыв в Уфу, они сразу же встретились с начальником башкирского уголовного розыска Прохоровым и потребовали проверить условия содержания и охраны Осипова, поскольку помнили о предыдущих побегах Мишки-Интеллигента и не сомневались, что так просто он не признает свое поражение. Прохоров не стал возражать и приказал местному оперуполномоченному Козлову вместе с московскими сыщиками ночью неожиданно войти в его камеру и начать внезапный обыск.

На внезапность Осипов отреагировал мгновенно. Сработало звериное чутье бандита. Едва только заскрипела открывающаяся дверь камеры, как он стал лихо радочко запихивать в рот листочки бумаги и, даваясь, глотать их. Но съест всё не успел. Савичев и Радченко сбили его с ног и схватили за руки, а Козлов сумел

дулом нагана разжать зубы Осипова. Часть записок оказалась в руках оперативников. В тайнике под кроватью был обнаружен миниатюрный пистолет с семью боевыми патронами и набор ключей от тюремных дверей. Всё говорило о том, что заключенный готовился к побегу.

Записки были зашифрованы простеньким шифром, который оперативники легко прочитали. Одна из них была посланием некой Низовской. «Милая доченька, — писал Осипов, — целую тебя десять тысяч раз. Твою ксиву получил, но тому человеку довериться побоюсь. Сама знаешь, что дело это не штука. А ты, наверное, его напрасно ждала. Доченька, дела мои скверные. Без помощи мента уйти совсем невозможно, а ему довериться нельзя. Отдать ему вперед деньги, и то он не поможет, а только хуже сделает. Милая дочь, я ведь здесь с ума схожу. Это черт знает, как строго меня держат. Придется сделать так. Если мент мне поможет, то придется только одного мента пришить. А второго, может, даже не придется. И на улице тоже не придется. А если без помощи мента, то четырех надо будет шлепнуть в корпусе и двоих в ограде, не считая еще на улице».

На квартире Низовской был незамедлительно произведен обыск. В тайнике оперативники нашли огромное число различных удостоверений и мандатов с фотографиями Осипова и других членов его банды, большую часть которых опознали. В короткие сроки были проведены операции по их задержанию. Всех преступников этапировали в Москву. После следствия, длившегося целый год, суд приговорил Михаила Осипова и его подельников к высшей мере социальной защиты. 9 декабря 1924 года они были расстреляны.

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Один мудрый юморист написал однажды такой вот философский стишок:

Вот лежит микробов кучка
На ладошке грязной.
Жизнь без них была бы скучной
И однообразной.

Так что понятно, почему эффект всяких там микробов некоторым очень даже нравится. И их можно понять: вот как юмористы из журнала «Красная бурда» спародировали известную песню про веселый ветер:

А ну-ка быстро нас продуй, веселый ветер!
Надуй нам сопли! Температуру!
Чтоб завтра утром мы пошли в регистратуру!
Чтоб у врачей больничный получить!
Чтоб потом не ходить на работу
И весь день телевизор смотреть...

Так что, как ни говори, в болезнях есть определенный плюс. А наша Телега видит его еще и в том, что многие юмористы в своем творчестве отдали дань врачам, аптекам, лекарствам и всему прочему, что в аптеках продается. И вот об этом вы сегодня почитаете. И всё же – не болейте, друзья!

ЧУДЕСА МЕДИЦИНЫ

Говорят, что самый счастливый человек тот, у кого ничего нет. Слушайте, я такой несчастный: у меня ведь есть всё, всё, всё. Самое большое несчастье в том, что у меня что-то происходит со здоровьем. Даже страшно сказать... я никогда не болею. Всё перепробовал: махорку курил, сало на ночь ел, водку с утра пил, у любовницы под кроватью сутки лежал – ничего не помогает. Всё равно у меня нервы железные, мускулы стальные, глаза стеклянные. Мне сосед однажды говорит:

– А ты в поликлинику сходи, может, тебе хуже будет.

– А что туда нести из анализов?

– Деньги.

Я и пошел. В регистратуре меня спрашивают:

– Что с вами?

– Я почему-то никогда не болею.

– А вы прислушайтесь к своему организму, может быть, что-то почувствуете?

– Нет, сестричка, ничего не чувствую. Куда мне?

– В морг.

У меня от этой шутки чуть уши не отвалились. А медсестра эдак походя говорит:

– Вон хирург начал прием, идите для начала к нему.

Я и пошел. А там очередь. Но что странно, в очереди одни девушки. Дверь приоткрылась, я смотрю, а там мужик в иголку нитку вдевает. Я решил, что это портной арендует помещение для курсов кройки и шитья. Оказалось, нет, это хирург. А иголкой с ниткой он девушкам невинность возвращает. Я говорю:

– Нет, мне к нему не надо, у меня с невинностью всё в порядке.

А девушки меня подталкивают:

– Иди, дядя, иди. К этому мужику мужики тоже косяком ходят, он классно делает дырки в пупке. Будешь на пупке серьги носить.

Я у хирурга спрашиваю:

– Извините, а вот если у меня перелом или аппендикс надо вырезать?

– А-а-а-а, – машет он рукой, – это у нас главврач лечит. С помощью заговора и пришептывания с одновременным поливанием больного места настоем краснорылого одуванчика с примесью урины мелких комаров.

Я от удивления аж рот раскрыл. Стоматолог увидел меня с открытым ртом и приглашает:

– Заходите. Из какого золота будем делать коронки?

– Доктор, у меня ведь свои зубы хорошие. Зачем же на них коронки надевать?

– Чтoб их кариес не увидел.

– Да по нынешним временам я, как только задремлю, у меня золотые зубы украдут вместе с челюстями.

– А я вам зубы заминирую.

– Извините, доктор, а вот если бы у меня зуб заболел или пломбу надо поставить?..

– А-а-а-а, так это у нас лечит главврач с помощью колдовства, основан-

Рисунок А.Бушуева

ного на методике японских цыган, потомков чукотских киргизов по линии лошади Пржевальского.

У меня от удивления глаза стали такими круглыми, что их окулист принял за очки.

– Ой, – говорит, – сколько лет работаю, а первый раз вижу очки с ресницами.

– Нет, – говорю я окулисту, – это у меня не очки с ресницами, а глаза от удивления полезли на лоб, но за брови зацепились. Может, вы мне какие-нибудь очки порекомендуете, чтоб мои зенки на место встали?

Окулист обрадовался:

– Не только порекомендую, но и продам, поскольку я владелец магазина оптики «Око за око». Причем если вы у меня купите сразу сто пар очков, то при покупке еще трехсот получите подарок – вчерашнюю газету.

Я его спрашиваю:

– Доктор, а вот если у меня близорукость или дальнозоркость...

– А-а-а-а, так это у нас лечит главврач с помощью снятия с глаза: снимает с глаза по сто долларов. Не моргнув своим наглым глазом.

Слушайте, у меня от его слов на нервной почве голова стала дергаться. Да дергаться так двусмысленно, что, когда я вышел в коридор, все женщины от меня бросились врассыпную, решили, что я сексуальный маньяк: каждой подмигиваю и носом на лавку показываю, мол, хочешь, меня ты хочешь, хочешь, но молчишь...

Кто-то вызвал ко мне сексопатолога. Та прибегает и у меня спрашивает:

– Мужчина, у вас проблемы?

А я-то не знал, что она сексопатолог и меня про эротические проблемы спрашивает. Я решил, что она беспокоится, не хочу ли я в кабинет с буквой «М». Еще я очень удивился, как она догадалась, что мне действительно приспичило. Это ж надо, думаю, какая специалистка, даже мысли пациентов читает. И хоть понимаю, что врача стесняться не стоит, всё же засмутился и говорю ей:

– Да есть маленькая нужда.

– Раз есть желание, значит, надо его удовлетворить.

– Ничего, доктор, я потерплю.

– Что вы, терпеть вредно. Пойдемте, я вам помогу.

– А что тут помогать, я сам умею.

– Но, видимо, вам не с кем?

– А мне никто и не нужен. Я сам с собой.

– Да вы что. Сам с собой – это же не те ощущения. С женщиной гораздо лучше.

– Как это с женщиной? Одновременно, что ли? Нет, это стыдно.

– Вы что, ни разу не удовлетворяли это свое желание с женщиной?

– Нет, только с мужиками.

– И где же вы этим занимаетесь?

– Там же, где и все. Но приходилось и в лифте, и за кустиком. Где приспичит.

– Какой кошмар! Так ведь можно СПИД подхватить...

Я как услышал про СПИД, так у меня земля ушла «с пид ног». И я об стенку как спиданулся. Хорошо, что меня докторша успела на руки подхватить и в кабинет свой отнести. Там-то и разъяснилось, про что каждый из нас талдычил.

Оказывается, сейчас в некоторых поликлиниках и в кабинетах сексологов есть пункты проката. Там дежурят секс-юноша для женщин и секс-девушка для мужчин. То есть ты приходишь, платишь за прием, доктор тебе выписывает рецепт, и ты прямо в поликлинике принимаешь по одной девушке три раза в день. Под строгим наблюдением врача. Главврача. При этом, пока ты лечишься на девушке, главврач поправляет девушке карму, а тебе отрубает хвост и берет на анализ твою порчу.

Дунул я из поликлиники. Нет, думаю, уж лучше я буду страдать от того, что никогда не болею, и буду восхищаться, до каких высот у нас дошла медицина: ото всех болезней нашла одно лекарство – деньги. Принимаются в неограниченном количестве. Побочных явлений нет.

Антон МАКУНИ

ХОЖДЕНИЕ ПО ЗУБУ

Из нашей поликлиники зубной врач уволился, а у меня, как назло, зуб заболел. Что делать? Пошел к «ухо, горло, носу».

Тот говорит:

– Я бы вам, конечно, помог. Но я – специалист узкого профиля. Вот если бы у вас зуб в ухе или в носу заболел, то без всяких проблем.

Я говорю:

– Но вы же – «ухо, горло, нос»! А зуб как раз в горле!

Он говорит:

– Вы простите, но по горлу в институте у меня всегда «тройка» была. Из всего курса обучения помню только – «горло прополоскать», в смысле промыть... Причем почему-то всегда спиртом... Больше ничего не помню, придется вам к другому специалисту обращаться.

Пошел к хирургу. Тот посмотрел, говорит:

– Из инструментов у меня только кувалда и зубило. Будем лечить?

Я говорю:

– Спасибо! Вы же мне полголовы снесете!

Хирург:

– Ну и что, зато зуб вылечим!

И пошел за кувалдой.

Я его дожидаться не стал, сбежал к терапевту. Тот говорит:

– Случай тяжелый. Пейте слабительное в больших дозах.

Я:

– Зачем?! У меня же – зуб!!!

Терапевт:

– Пейте-пейте, тогда не только о зубе, но и обо всем остальном на свете забудете!

Мне сразу без слабительного в одно место захотелось.

Рисунок Е. Завгородней

Выбегаю от терапевта, вбегаю в соседнюю дверь.

Там – невропатолог, а в гостях у него психиатр.

Психиатр посмотрел, спрашивает:

– И давно это у вас?

Я говорю:

– Что?

Психиатр:

– Мания зубной боли?

Я кричу:

– Какая мания?! Терпеть уже невозможно!

Тут невропатолог подсказывает, молоточком размахивается – тюк по коленке! Я подскочил – и ходу! А психиатр вслед:

– Ловите его, ловите! Он – буйный! У него – мания преследования!

Еле успел у окулиста спрятаться. Тот заглянул мне в рот, потом в глаза и говорит:

– Есть одно средство! Вам – точно поможет! – и ка-ак звезданет мне в глаз!!!

Я со стула кувырком и об батарею... Как раз тем самым зубом... Он и вылетел!

Спасибо окулисту, если бы не он, век бы мне с распухшей губой ходить, а теперь только с подбитым глазом. Но это ничего – подбитый глаз время лечит. В отличие от больших зубов...

Анатолий КОЛОМЕЙСКИЙ

ЭФФЕКТ ТРАМВАЯ

– Врач дорогие капли прописал! – пожаловался Бельтюков.

– И вовсе не дорогие! – взглянул на рецепт Распинаев. – Всё равно что четыре раза на трамвае съездить.

– На трамвае я ежду без билета! – гордо признался Бельтюков. – Зайцем.

– А ты представь, будто взял билет, – посоветовал Распинаев.

– Не представляю! – честно сказал Бильтюков.

– Вообрази, что в трамвае висит объявление: «За безбилетный проезд – смертная казнь!» А тебе обязательно надо ехать!

– Может, не расстреляют? – с надеждой спросил Бельтюков.

– Обязательно расстреляют! – лишил его иллюзий Распинаев.

– Значит, кроме денег на капли, еще и на трамвай придется тратиться! – вздохнул Бельтюков. – Сплошное разорение!

– Сэкономь на газете! – посоветовал Распинаев.

– Газету я беру у Заплетицкого! – открылся Бельтюков.

– А ты представь, что Заплетицкий не даст!

– Так я у него и не спрашиваю – просто вытаскиваю газету из почтового ящика!

– Тяжелый случай! – почесал затылок Распинаев и по ассоциации предположил:

– Может, на расческу не тратиться?

– На расческу я и так не трачусь!

– Ну, расческу-то из почтового ящика не вытянуть! – возмутился Распинаев.

– С моей шевелюрой расческа не нужна, – смутился Бельтюков, поглаживая лысину.

– Извини, – сказал Распинаев. – Я думал, что в целях экономии тыходишь в купальной шапочке.

И, компенсируя нанесенную обиду, подкинул идею:

– Еще можно сэкономить, не допивая двадцать грамм водки.

– С ума сошел! – ахнул Бельтюков. – Это я должен почти полную бутылку оставлять?!

Распинаев тяжело задумался.

– Расслабься, – сказал Бельтюков. – Я для себя уже все решил. Придется стиральную машину продавать. Здоровье – дороже!

– У тебя же нет стиралки! – вспомнил Распинаев.

– Значит, болезнь неизлечима, – вздохнул Бельтюков.

– А что за болезнь-то? – шепотом спросил Распинаев.

– Насморк! – грустно шмыгнул носом Бельтюков.

И они пошли в ближайшую рюмочную, ругая платную медицину.

Алексей АНДРЕЕВ

И НИКАКИХ НЕУДОБСТВ

Корнеев страсть как любил лечиться. Не потому, что был уж такой больной, хотя и здоровым его могла назвать только наша медицина, а потому, что просто никакие другие занятия его с самого детства так не увлекали. Отсюда и «Орбит» он жевал, несмотря на искусственную челюсть, и лопал горстями «Панадол» и аспирин «Упса» до полного посинения, и бальзам «Биттнер» старательно ложечками откушивал, а когда по телевизору показали рекламу прокладок «Олвейз плюс» – тут же устремился в аптеку. Если уж симпатичной и на вид совершенно здоровой девушке Евгении они помогали свободно двигаться, вести обычный образ жизни, заниматься спортом и не испытывать никаких неудобств, то Корнееву с его радикулитом, артритом и массой других неудобств они и подавно должны были помочь.

В аптеке, сразу опознав на витрине искомым предмет, Корнеев ткнул в него пальцем и вежливо обратился к продавщице:

– Скажите, а вот эту штуку куда лучше всего прикладывать?

Продавщица проследила за его пальцем и недовольно спросила:

– Какую штуку?

– Да вот эту, эту, – показал Корнеев, поражаясь непонятливости продавщицы.

– Это? – всё еще сомневалась та.

– Вот именно, эту! – сердито сказал Корнеев.

Продавщица продолжала вести себя странно. Если не сказать – подозрительно. Вместо того чтобы дать простой и ясный ответ, она вдруг покраснела, в замешательстве взглянула на Корнеева и спросила:

– Вы уверены?

– Уверен! – отчеканил Корнеев, начиная подозревать, что что-то здесь нечисто. Или над ним издеваются, или... Он посмотрел на стоящих вокруг женщин. Встретив его взгляд, они тут же отворачивались и начинали с преувеличенным вниманием изучать содержимое витрины.

«Так, – понял Корнеев, – заговор. Не хотят мужиков к уникальному средству подпускать, избавляющему от всех неудобств. Вот стервы!»

К женщинам он давно уже относился с большим недоверием, так как ни одна из них так и не смогла должным образом оценить самое дорогое, что он имел и чем всегда готов был поделиться, – его диагноз.

Корнеев почувствовал себя солдатом на переднем крае, весь подобрался и ринулся в бой.

– В чем дело? – ледяным тоном осведомился он. – Трудно ответить?

В рядах противника, несмотря на подавляющее численное преимущество, царило явное замешательство.

– Э-э-э... – начала было говорить продавщица, но осеклась, посмотрела беспомощно на соратниц по полу и наконец неуверенно произнесла:

– Пусть ваша жена придет, я ей всё объясню.

Это уже была наглость! Мало им заговора, так они еще фактически обозвали Корнеева идиотом, не способным ничего понять без помощи женщины.

– У меня нет жены! – громко отчеканил Корнеев и с удовлетворением заметил, что его удар попал в цель – продавщица ощутимо вздрогнула.

– Ну... э-э-э... подруга, – после долгой паузы выдавила из себя она.

– И подруги нет! – нанес новый удар Корнеев.

Продавщица пошатнулась и присела на стул.

– А... родственницы? – с тихой надеждой спросила она.

– Тоже нет! – победно ответил Корнеев, и дружный выдох прокатился по женским рядам.

– Но зачем же вам тогда это?! – не выдержала и выдала себя продавщица.

– Лечиться! – мстительно воскликнул Корнеев и тут же добавил:

– Так куда же их всё-таки лучше прикладывать?

Продавщица с ненавистью посмотрела на него, и видно было, что какой-то грубый ответ так и крутится у нее на языке, но произнести его она не решает.

– Вам – некуда! – наконец с нескрываемой злобой сказала она.

– Не бойтесь, найду! – с достоинством ответил Корнеев, рассудив, что если уж из-за этих прокладок развернулась такая нешуточная борьба, то, значит, средство это действительно уникальное и прикладывать его можно практически ко всему. Всюду поможет.

В гнетущем молчании, казалось, не нарушаемом даже дыханием обескураженных своим поражением женщин, он приобрел сразу пять упаковок и уже от дверей, не удержавшись, громко сказал:

– А вам я советую почаще прикладывать их к голове.

И под сдавленными то ли всхлипы, то ли стоны гордо вышел.

С тех пор Корнеева можно частенько наблюдать во всяких общественных местах с прокладками, размещенными по всему телу, в том числе и обернутыми от ангины вокруг шеи и прилепленными от головной боли ко лбу или затылку, а порой и от насморка – к носу.

Неудобств он от этого, как и было обещано, никаких не испытывает, особого эффекта, правда, тоже. Но ведь не всякое же средство сразу действует. Некоторые – чуть погодя. Женщины от него, конечно, шарахаются, мужчины же смотрят с недоумением, особенно когда Корнеев им заговорщицки подмигивает и интимным тоном шепчет:

– Уникальное средство. Настоятельно рекомендую. Никаких неудобств.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на наш журнал на 2010 год непосредственно в редакции. Подписчикам журнал будет высылаться простой или заказной бандеролью (по желанию подписчика).

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ?

Решите, на какие номера вы хотите подписаться. Мы гарантируем высылку номера, если получим заказ не позднее 5-го числа подписного месяца. Если будет возможность – выполним и более поздние заказы.

Стоимость одного номера с пересылкой – 75 рублей.

Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. В стоимость подписки не входит оплата услуг Сбербанка. Вышлите нам квитанцию (или ее ксерокопию) с отметкой банка. Разборчиво заполните бланк заказа на обороте этой страницы и вышлите его в редакцию вместе с квитанцией.

Извещение	<div style="text-align: right;">Форма № ПД-4</div> <p>ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ" <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p style="text-align: center;">7701234320 <small>(ИНН получателя платежа)</small></p> <p>№ <u>407028104000000003232</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>В <u>АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва</u> <small>(наименование банка и банковские реквизиты)</small></p> <p style="text-align: center;">к/с 30101810800000000776 БИК 044579776</p> <p style="text-align: center;"><small>(Ф.И.О. плательщика)</small></p> <p style="text-align: center;"><small>(Индекс и почтовый адрес плательщика)</small></p> <p>Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев <small>(назначения платежа)</small></p> <p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.</p> <p style="text-align: center;">Плательщик (подпись) _____</p>
Квитанция	<p>ООО "Литературно-художественный журнал "МЫ" <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p style="text-align: center;">7701234320 <small>(ИНН получателя платежа)</small></p> <p>№ <u>407028104000000003232</u> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>В <u>АКБ "ОБПИ" (ОАО), г. Москва</u> <small>(наименование банка и банковские реквизиты)</small></p> <p style="text-align: center;">к/с 30101810800000000776 БИК 044579776</p> <p style="text-align: center;"><small>(Ф.И.О. плательщика)</small></p> <p style="text-align: center;"><small>(Индекс и почтовый адрес плательщика)</small></p> <p>Подписка на журнал "МЫ" _____ месяцев <small>(назначения платежа)</small></p> <p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.</p> <p style="text-align: center;">Плательщик (подпись) _____</p>

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «МЫ»

Я подписываюсь на журнал «Мы» на 2010 год на следующие номера:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

и плачу _____ рублей

Журнал прошу высылать простой / заказной бандеролью (подчеркните)

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

_____ индекс _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

Сведения о плательщике

Фамилия, инициалы _____

Адрес _____

МУЗЫКА: ЧТО ПОСТАВИТЬ В ПЛЕЕР?

Каждую секунду вокруг нас возникают и исчезают звуки: приятные и неприятные, безразличные и раздражающие, знакомые и незнакомые. Настоящая какофония! Среди этого звукового бедлама спасительный островок порядка и смысла – музыка.

Музыка сопровождает каждого из нас. Что бы вы ни делали, где бы ни находились, обязательно поблизости или чей-нибудь магнитофон включен, или радио из окна слышно. Вы никого не трогаете, спокойно едете в метро? Всенепременно прослушаете музыкальный отрывок, доносящийся из наушников плеера, плохо пригнанных к ушам вашего соседа. Дома, даже в случае если никто из домочадцев не врубит музыкальный центр, вы всё равно обречены погрузиться в мир чарующих звуков – хотя бы и в виде музыкальных заставок к теле- и радиорекламе. Вот и выходит, что музыка – это фон нашей жизни, настолько привычный, что не всегда ее и замечаешь.

А когда-то музыку не на словах, а на деле считали чем-то божественным. Еще бы, ведь звукозаписывающие устройства изобрели всего-то сто лет назад! Музыка, тем более хорошая, была редкостью. Она существовала только в момент исполнения, возникая ниоткуда и исчезая неизвестно куда. Единственное, что оставалось, – это глубокое впечатление в сердцах слушателей. Ведь если внимательно музыкальным звукам не вполуха, а по-насто-

ящему, то остаться равнодушным к услышанному невозможно. Захотим мы или не захотим, но психический настрой обязательно изменится.

Поэтому с давних пор музыка сопровождала все важнейшие события в человеческой жизни. Еще первобытные люди верили, что музыка волшебным образом соединяла их с богами, и использовали ее в своих шаманских обрядах. Великий грек Пифагор всерьез считал, что музыку по-настоящему могут услышать только посвященные. По его мнению, все явления природы сопровождаются музыкальными звуками, но лишь настоящим мудрецом открываются такие сокровенные мелодии, как, например, не слышная всем остальным музыка, возникающая при движении небесных сфер.

МУЗЫКА НАШЕЙ ДУШИ

Мы же, посвященные совсем в другие тайны, предпочитаем музыку, которую слышно всем. При этом хотим, чтобы от нее была польза и не было вреда. Правильно хотим! Того же самого хотят и окружающие – и тоже правы. Проблемы возникают, когда наши музыкальные вкусы начинают насильственно исправлять.

Ну вот любите вы, к примеру, расслабиться под песни Маши Распутиной. Да, это не вершина вокала и не пик композиторского озарения. Но зачем же нудеть над ухом, что необходимо слушать только, к примеру, Бориса Гребенщикова и пихать вам диск с

записью его опусов? Важное правило: нравится то, что нравится. Прививать свои вкусы, равно как и поддаваться против воли этому натиску, противопоказано. Расслабиться под неприятную или безразличную мелодию всё равно не получится.

У каждого человека психика настроена по-своему, поэтому и музыкальные произведения, которые позволяют сбросить напряжение, отключиться от проблем, восстановить душевное равновесие или просто получить удовольствие, разные. Научитесь отключаться, когда вы не можете повлиять на качество звучащего репертуара. Отнеситесь к этому так, будто вы в диком лесу, в котором воет ветер, скрипят деревья, а вдали шумит водопад. Всё когда-нибудь кончается, замолчит и нелюбимый певец. Зато потом, может быть, из динамика польется мелодия, которая вам покажется приятной.

НОН-СТОП

«Тишины хочу. Тишины!» – таков вопль души современного истерзанного цивилизацией человека. Но в полной тишине еще не так взвоешь. Доказано: если уровень окружающих шумов менее десяти децибелл, что для нашего уха – мертвая тишина, то человек чувствует себя неуютно. Но не прислушиваться же к журчанию холодильника или шуму буксующего под окном автомобиля? Куда лучше взять да и включить радио или музыкальный центр.

Многие так увлекаются, что слушают музыку почти круглосуточно; наверное, делали бы это и во сне, если бы можно было, не просыпаясь, менять диски. Что это: «музыкальная наркомания», вид помешательства? Отнюдь

нет: зачем же считать чем-то ненормальным потребность как можно чаще радовать слух упорядоченными музыкальными звуками, а не повседневной раздражающей какофонией? Психотерапевтическое действие музыки полезно всем. Деловым людям легче сосредоточиться, если во время переговоров звучит спокойная мелодия. То же самое происходит со школьниками, заподаваемыми новый материал. Даже грудное молоко – и то начинает прибывать, стоит кормящей матери услышать мелодию, под звуки которой она обычно кормит младенца.

РЕЦЕПТ НА ЗВУКИ

Что музыка умиротворяет – это понятно. Но вот, например, китайские иглотерапевты лечат внутренние органы человека, воздействуя иглами на его кожу. А нельзя ли лечить болезни, воздействуя на уши? На Востоке этим занимаются давно. В Индии даже есть специальная школа для врачей – музыкальных терапевтов, а в том же Китае выпускаются записи мелодий с названиями «Бессонница», «Мигрень», «Печень» и т.д. Китайские врачи прописывают эти мелодии своим пациентам вместо обычных лекарств.

Европейская медицина, поколебавшись, тоже признала терапевтический эффект музыки. Установлено, что народные напевы служат универсальным средством для физической и психической релаксации. Произведения Чайковского, Шуберта, Листа, Шопена благодаря их лирическому мелодизму побеждают стресс, помогают почувствовать себя свободно даже в тесной толпе. Африканские мелодии, а

также близкие к ним по музыкальному строю джаз, блюз, дискотек и соул поднимают настроение, прогоняют прочь депрессию. Рок-музыка снимает физическую усталость, помогает резко «оторваться» от проблем минувшего дня, а также изгоняет из подсознания следы неприятных звуков.

Поэтому, если день выдался шумным, немного рока не повредит. Унять хроническую головную боль поможет религиозная музыка. Если разыгралась настоящая мигрень, помогут Мендельсон («Весенняя ария»), Дворжак («Юморески»), Гершвин («Американец в Париже»).

Универсальным действием обладает музыка Моцарта. Почему это так, науке не ясно. Но произведения венского композитора поистине творят чудеса. Именно сеансы музыкотерапии Моцартом избавили одного французского парня от заикания, придали уверенности в себе. В результате он поступил в актерскую школу и стал тем, кем стал, – Жераром Депардьё. А в Канаде произведения Моцарта исполняют на оживленных площадях. Удивительно, но это привело к уменьшению числа автомобильных аварий. Японцы додумались использовать Моцарта в хлебопечении: «слушая» его музыку, тесто подходит быстрее.

ОСТОРОЖНО: ПЛЕЕР!

Шум в кузнечном цеху – девяносто децибел. На дискотеке – до ста децибел. Самолет, взлетая, шумит на сто двадцать децибел. И в кузнечном цеху, и на дискотеке, и на взлетном поле уши, как минимум, устают. Поэтому кузнецы, диджеи и работники аэро-

дромов частенько глохнут. А что же плеер? Эта маленькая коробочка «производит» иногда до ста пятнадцати децибел – почти как под двигателем тяжелого лайнера. Причем весь этот шум доставляется прямо к барабанным перепонкам. Страдает и среднее, и внутреннее ухо. От сильного звука слуховой нерв постепенно разрушается, и острота слуха снижается. Но меломану что за дело? Он до поры лишь подкручивает колесико громкости. Пока не выкрутит его до максимума.

Особенно страдает слух, когда человек болен. Заболевания органов дыхания и респираторные инфекции – грипп, ангина и, конечно, отит – с плеером несовместимы.

Кроме того, не надо надевать наушники в общественном транспорте. Ведь транспортные шумы и вибрация наслаиваются на децибелы плеера. Не стоит слушать музыку во время еды и даже с жевательной резинкой во рту. При жевательных движениях то открывается, то закрывается просвет слуховых – евстахиевых – труб. От этого происходят резкие скачки давления в среднем ухе. А тут еще из наушников – шумовые эффекты.

Значит ли это, что слушать плеер вовсе нельзя? Очень даже можно. Но отнюдь не на максимальной громкости и лучше не более получаса в день. А если от неправильного пользования плеером возникли осложнения – снижение слуха, немедленно обратитесь к врачу и спрячьте плеер на самую дальнюю и самую высокую полку в вашем доме.

Денис КОВАЛЁВ

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

АЛЕКСАНДР РЫБАК FAIRYTALES

Безусловный победитель «Евровидения»–2009, норвежец с белорусскими корнями придерживал свой дебютный альбом до окончания международного конкурса и оказался прав. Продажи диска после столь шумного успеха росли, как на дрожжах. Чего могло не случиться, выпусти Рыбак свой альбом несколькими месяцами раньше.

Ибо ничего сверхъестественного в нём нет. А есть – восемь композиций, написанных разными авторами, в том числе и самим Александром. Их жанр я определил бы как «наивная детская песня с легкими пасторальными мотивами». Артист счастливо задержался в безмятежной поре сказок, фантазий, ожидания чуда, и дай бог ему еще долго не обманываться в своих мечтах и грезах.

Это очень камерное, кукольно-школярское и по большому счету незрелое творчество. Такие песенки пишут прилежные ученики музыкальных школ для праздничных родительских утренников. Миленькие простенькие мелодии, смешные и грустные тексты про дельфинов, русалок, лошадей и волшебные сады, игриво-жалостливое вокальное исполнение, да и permanently пиликающая скрипочка вызывают и улыбку, и умиление, и немой восторг, и слезу. Если бы этот парень стоял на паперти или в переходе, то чуть ли не ежедневно становился бы жертвой грабежа, потому что больше пожертвований, чем он, не собрал бы ни один юродивый, цыганенок или бомж.

Собственно, и «Евровидение» стало для Рыбака такой же папертью: он набрал рекордные 387 голосов, обойдя занявшую второе место великолепную исландку аж на 169 голосов. Да, песенка Fairy-tale, давшая название альбому, вполне шлягерна, жеманна, лубочна, но говорить о ее серьезных музыкальных достоинствах я бы не стал.

Да, понятное дело, для победы в конкурсе важны еще и режиссура номера, и сценография, и актерская подача, и харизма артиста – всё это Саша блестяще продемонстрировал на сцене «Олимпийского» в Москве. Но вот убери весь этот «антураж»: лукавую улыбку пастушка, обаяние юности да и скрипочку эту вездесущую – и всё, практически ниче-

го не останется. Во всяком случае, аудиоальбом артиста слушается с куда меньшим удовольствием и воодушевлением, чем смотрелся его эффектный постановочный номер на «Евровидении».

Более других мне понравилась композиция *Funny Little World*, напомнив некий старенький хит шестидесятых годов. И вообще от альбома веет провинциализмом, анахроничностью, каким-то беспробудным псевдоретро. Вот уж не ожидал, что «рыбачьие» снасти окажутся столь хлипкими и непрочными.

RUSLANA WILD ENERGY

Альбом «дикой энергии» певица записала в прошлом году в Майами, тогда же он увидел свет в США. А в Европе и России пластинка появилась только в нынешнем мае – аккурат перед конкурсом «Евровидение», чьей победительницей Руслана стала несколько лет назад.

Диск знаменует собой новый этап в творчестве украинской этно-дивы, неустанно ищущей новые миксы разнообразных стилей,

интонации и краски в музыке и пении. Очевиден ее вокальный прогресс: певица невероятно энергично, чисто, ровно и наполненно ведет музыкальные фразы, владея своим голосом так, как цирковой гимнаст – телом. Она способна не только захватывающе демонстрировать мощнейшие линии и эскапады *fortissimo*, но и довольно чутко и проникновенно выпевать нежнейшее *piano*, что Руслана наиболее убедительно явила в последнем треке альбома – *Energy Of Love*, которую я считаю самым большим достижением этой интересной артистки. Здесь гармонично слились ее спокойная женственность (да, Руслана может быть и такой), трепетный, утонченно-нервный вокал, дивной красоты мелодия, аранжированная инструментами симфонического оркестра, и воздушная, почти невесомая бэк-вокальная подушка.

Основное же содержание альбома составляют вполне традиционные для Русланы упругие композиции «с сумасшедшинкой», в плотных аранжировках, сочетающие в этот раз этнические темы с ритмами *g'n'b* и хип-хопа. Очень вдохновенны заглавная вещьца, а также *New Energy Generation*, *Silent Angel*, *Dancing In The Sky*, *Heaven Never Makes Us Fall*, *Cry It Out...* Несколько монотонной в противовес витальному напору общей концепции диска оказалась спокойная *I'll Follow The Night*.

И всё же чуть более других удалась *Moon Of Dreams* – дуэтная работа певицы с известным в мире хип-хопером по имени *T-Rain*. Здесь неугомонные, чуть суетные, словно умоляющие о чём-то интонации голоса и виртуозные «этнические» всхлипы Русланы прямо сочетаются с «не-

смышленной», почти мальчишечьей вокальной игривостью американского музыканта. Получается очень свежо, пружиняще. Да и композиция сама по себе довольно хитова и по музыкальному качеству, думаю, могла бы запросто конкурировать с заигранными 4 Minutes Мадонны, Тимбалэнда и Джастина Тимберлейка (если бы, конечно, звучала столь же регулярно).

MELODY GARDOT MY ONE AND ONLY THRILL

Прекрасный альбом спокойно-го, задушевного, интеллектуального (но не заумного!) джаза. Он словно уведет вас в сороковые – пятидесятые годы прошлого века. Но знаете: записано это сегодня.

Мелоди Гардо – уникальная певица французского происхождения, пусть с небольшим диапазоном и средней силы голосом, но очень чувственная, эмоциональная и довольно технично владеющая своим природным даром. Ее ставят в один ряд с Дайаной Кролл и Норой Джонс, но, мне кажется, своей манерой она напоминает больше Сару Воан. Та же неспешность, медлительная

задумчивость интерпретаций; она поет, будто разговаривает с вами или размышляет о чём-то с самой собой. И в то же время певица может быть изящно игривой и даже застенчиво-лукавой (треки Les Etoiles, If The Stars Were Mine – кстати, мои самые любимые).

Богатство и одновременно строгость интонаций, владение тончайшей нюансировкой, умение донести музыкальную фразу максимально выразительно, но при этом безо всяких украшательств – вот что характеризует эту необычную для нашего времени певицу.

Ее легкие джазовые новеллы посвящены исключительно любви, их тексты серьезные, глубоки и в то же время шутливы и универсальны. Впрочем, заглавия песен порой слишком своенравны: Baby I'm A Fool («Бэби, я дура»), Your Heart Is As Black As Night («Твое сердце такое же черное, как ночь»), Deep Within The Corners Of My Mind («Бездна внутри закоулков моей памяти») и др.

Она поет в сопровождении живого оркестра, большое место в инструментовке уделено струнным (скрипки, виолончели и гитары), а также духовым (саксофоны, тромбон) и перкуссии. Причем аккомпанемент в песнях Гардо имеет самостоятельное художественное значение: он очень изобретателен, виртуозен, ярок, витиеват, живителен. Словом, это настоящий подарок истинным гурманам «тихого», камерного джаза.

MIXED BY DJ MILLER «ГОРОД НЕ СПИТ»

Динамичная, умеренно быстрая и при этом довольно интеллигентская клубная электронная музыка. Много треков с полноцен-

ными, бережно сохраненными вокальными партиями, дающими прекрасную разрядку на контрасте с настойчиво доминирующими механическими ритмами. Слушается легко, воздушно, не обременяя слух невообразимой долбежкой, что обычно характеризует такого рода музыкальный продукт. Как говорится, отрывайтесь, не ссорясь с мозгами.

DJ Miller, несомненно, нашел свой неповторимый стиль в искусстве креативного микса танцевальных композиций. Стиль этот называют симбиозом soulful house и electro. Его отличительные черты: мягкая, хотя и достаточно упругая «душевная» ритмика в сочетании со строгой, лаконичной мелодикой, виртуозная имитация «живого звучания», словно на синтезаторах и прочих «умных» машинах играет живой коллектив.

В альбоме представлены оригинальные микс-версии произведений таких звезд танцпола, как 7th Heaven feat. Banderas, Sam Project, Nicola Fasano, Bingo Players, Ben DJ feat. Sushi, Kurd Maverick, Wamdue Project, Kaskade, Eleze и др. Многие из этих артистов – настоящее открытие нового «клубяще-дымящегося»

времени, столь быстротечного и фееричного, как искры бенгальского огня. Собственно, все треки диджея Миллера – это и есть эти искры, язычки пламени.

...Модный музыкант начинал свою карьеру в 1996 году в Волгограде, где пробовал себя не только в качестве диджея, но и как промоутер, а также ведущий программы Playoff на местном радио. Однако поняв, что наиболее полно реализовать сможет только в столице, в 2000 году переезжает в Москву. Здесь он примыкает к лидерам российского клубного движения – «Команде XIII» и объединению Organized Kaos. За последние пять лет артист принял участие в организации таких значимых московских событий, как концерты Moloko, Faithless, Roisin Murphy, серия вечеринок World Wide Clubbing, фестивали Creamfields, «Остров Brahma», Bedrock, Gotskitchen, Halloween XIII и других. Регулярно дает гостевые сеты в ночных клубах, ведет авторские программы на клубных радиостанциях. Нередко выступает и как автор собственных произведений. По результатам интернет-голосования входит в пятерку ведущих диджеев России.

Что же касается альбома «Город не спит», то его особая прелесть, как мне кажется, в том, что он заставляет пересмотреть устоявшийся взгляд на замиксованную музыку как нечто мутное, неживое, утилитарное и понять, что эта субкультура может так же развиваться и эволюционировать, как все прочие виды, стили, жанры и направления в искусстве. Думаю, каждый ищущий нового и нестандартно мыслящий меломан найдет здесь хотя бы одну (а, скорее всего, и не одну) созвучную своему настроению звуковую дорожку.

**КОМПАНИЯ UNIVERSAL MUSIC
переиздает лучшие альбомы
культовых групп
и исполнителей:**

**CHRIS DE BURGH
MAN OF THE LINE (1984)**

Один из самых интересных дисков известного ирландского певца, композитора и музыканта, попавший в двадцатку британских чартов, первую сотню американского журнала *Billboard* и впервые закрепивший его позиции на мировой сцене в середине восьмидесятых.

Альбом типичных для Де Бурга мелодичных софт-роковых баллад, богато аранжированных живыми инструментами, включает как минимум три хита: *I Love The Night*, *High On Emotion* и *Moonlight And Vodka*. Последний шлягер наиболее часто звучал в России в девяностых годах прошлого столетия и довольно легко полюбился слушателю не только потому, что в нем упоминается самый популярный российский алкогольный бренд, но и оттого, что в нём Крису весьма тонко удалось передать состояние извечной русской тоски и душевной «нескладу-

хи» после шумно проведенного накануне застолья. Говорят, именно после той песни Крис и стал всегда желанным гостем на российских просторах.

Диск перенесет вас в самые плодотворные творческие годы артиста, когда он был еще снедаем неутоленной жаждой успеха и полон идей, а также заставит перенестись, возможно, и в лучший период вашей жизни.

**TOM WAITS
SWORDFISHTROMBONES
(1983)**

Этот странный исполнитель-речитативщик с хриплым мужицким голосом до сих пор стоит особняком в истории американской рок-музыки. Даже жанр, в котором он работает, вызывает бесконечные споры и уточнения: то ли авангардный джаз, то ли кантри-блюз, то ли просто жгучая, межжанровая альтернатива. Есть здесь место и лирической балладе (композиции *Johnsburg, Illinois*; *Soldier's Things*), и гимнической оде (*In The Neighbourhood*), и просто неспешному рассказу под музыку (*Frank's Wild Years*).

Том Уэйтс напоминает то

шального, пьяного ковбоя, буйного юродивого, просящего милостыню, то грубого неандертальца, спустившегося с гор и покоряющего оседлые племена (невозможно забыть его страшные вопли в финале трека Shore Leave). То есть вилка его актерских амплуа достаточно раздвинута.

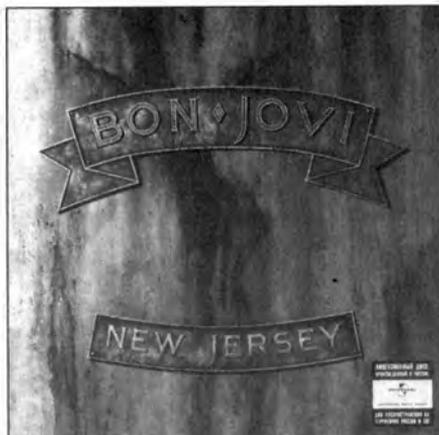
Правда, поет он часто нарочито фальшиво, но в этом, вероятно, и состоит его «фирменная» манера. Главное – харизма, а она у музыканта присутствует. Послушайте прикольную рок-н-ролльную Down, Down, Down, чтобы лишний раз убедиться в этом.

В его композициях слышны звуки фортепиано, этнических барабанов, гармоники, маримбы, тромбона, гитар и синтезатора. Именно этот более чем неожиданный набор инструментов вкупе со странным, почти кинематографическим голосом артиста и делает альбомы Уэйтса столь непохожими на всё, что существует в современной поп-рок-музыке.

BON JOVI NEW JERSEY (1988)

Один из «золотых» альбомов легендарной американской хэви-метал-группы, переизданный в 1989 году советской официальной фирмой «Мелодия» (что означало знак наивысшей благосклонности перестроенной культурной идеологии). По сути, именно этот диск совершил настоящий легальный прорыв западного «металла» на музыкальном рынке тогдашнего СССР.

Стиль группы можно определить и как глэм-метал (софт-метал), и как хард-н-хэви, поскольку ее музыка построена на красивых (даже возвышенных!)

мелодиях в жесткой оправе мощных гитарных риффов и энергетического вокала Джона Бондживи-младшего. Вокала той степени силы и вдохновения, когда кажется, что это за пределами человеческих возможностей, когда трудно понять, из какого ресурса сие берется и каким образом претворяется въяве.

Впрочем, вы насладитесь не только витальным пением солиста, но и волшебной, колдовской игрой гитариста Ричи Самбора (кстати, в умопомрачительном кантри-треке Love For Sale он творит чудеса и на мандолине), гулкой, пружинной бас-гитарой Алека Сача, беглыми, стремительными клавишами Дэвида Брайана, а также биением железного сердца Тико Торреса (ударные, перкуссия). Среди немеркнущих хитов Bon Jovi здесь оказались Bad Medicine, Born To Be My Baby, Living In Sin, Blood On Blood, Stick To Your Guns, I'll Be There For You...

Всем страстным меломанам, у кого по каким-то причинам нет этого диска, его стоит непременно приобрести, так как это настоящая хрестоматия данного стиля (глэм-метал).

**JIMMY PAGE, ROBERT PLANT
WALKING INTO CLARKSDALE
(1998)**

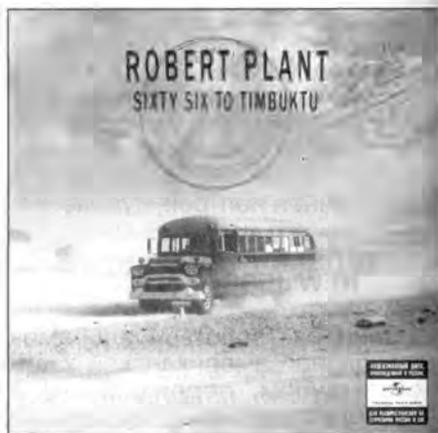
Это второй альбом, созданный совместно двумя легендарными музыкантами – бывшими участниками группы Led Zeppein. Позвав басиста Чарли Джонса и барабанщика Майкла Ли, они сочинили и записали двенадцать абсолютно новых тогда композиций, и их пластинка дебютировала сразу на третьем месте в чартах Великобритании.

Однако позже пластинка не имела многообещающего успеха, так как оказалась перегружена меланхолией, сложными гармониями, утомительными мелодическими длиннотами, скучными гитарными риффами и представляла интерес больше для профессиональных музыкантов и искусствоведов-теоретиков, нежели обычных слушателей – посетителей концертов. По стилю это типичный, хрестоматийный для Led Zeppein приблюзованный хард-рок, разбавленный кое-где элементами космополитичного фолка и психоделии.

Нервные, жесткие гитарные переборы Пейджа хоть и покоря-

ют виртуозностью, но не изумляют прежней свежестью, а мягкий, подвижный вокал Планта с отчетливыми «негритянскими» нотами уже не производит в душе прежнего эстетического коллапса, а воспринимается несколько анахронично. Думается, время этой музыки ушло, но она отчасти воссоздает атмосферу золотой эпохи рока шестидесятых – начала семидесятых и являет собой строгий образец высокой исполнительской культуры и профессионализма. Но не более того...

Да, и по-прежнему радуют яркие, аллегоричные, философские тексты Пейджа и Планта. Наиболее интересные композиции: Most High, Shining In The Light, House Of Love.

**ROBERT PLANT
SIXTY SIX TO TIMBUKTU
(2 CD, 2003)**

Очень достойная компиляция лучших сольных записей выдающегося вокалиста, начиная с его первых раритетных работ 1966 - 1967 годов и двух малоизвестных композиций «доледзеппелинского» периода (в составе группы Band Of Joy), проходя через се-

мидесятые и восьмидесятые (несомненно, это золотое время певца) и заканчивая новейшими опусами начала XXI века.

Здесь представлена вся жанровая палитра Планта: жесткий, но мелодичный, жизнеутверждающий хард-рок (*The Dye On The Highway; Upside Down; Promised Land; Tall Cool One*), изыщные рок-н-роллы (*Philadelphia Baby; Let's Have A Party; Let The Boogie Woogie Roll*), красивые лирические песни (*I Believe; If I Were A Carpenter; Sea Of Love; If It's Really Got To Be This Way*), блюзы и приближенные баллады (*Operator; Hey Joe; Darkness, Darkness; Big Log*) и даже забойный диско-фанк в духе Майкла Джексона (*Red For Danger*).

Чистейший, звучный, наполненный нервами вокал, выразительно-яркие, плотные, гармонически изысканные аранжировки, кружевная вязь виртуозных ги-

тарных переборов и переливов, лаконичные, но меткие вкрапления клавишных, использование в нескольких треках фирменной губной гармонике, а также звучания скрипок и виолончелей – джентльменский набор достоинств альбомов Планта, как всегда, прежний.

Правда, в ранние годы своего творчества музыкант был, естественно, более раскрепощен, темпераментен и молодечески куражист (это отражено в старых записях, где он очень напоминает Элвиса Пресли), но и в начале нового века, к счастью, не растерял еще желания творить и покорять сердца. Да, его новые композиции, вероятно, несколько проигрывают прежним в свежести и «хитовости». Но, как говорится, старый конь борозды не портит, пусть и неглубоко пашет...

Сергей СОСЕДОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ее восхождение на эстрадный Олимп кажется уготованным судьбой, но мало кто знает, каким ершистым и опасным порой был маршрут, выбранный Катей Лель. Девятнадцатилетней девушкой она приехала из Нальчика в Москву, имея за плечами солидное музыкальное образование и неутолимое желание стать певицей...

КАТЯ ЛЕЛЬ: «В ДУШЕ Я ЕЩЕ РЕБЕНОК»

Катя Лель (Екатерина Николаевна Чупринина) родилась в Нальчике 20 сентября 1974 года. Петь начала уже в раннем детстве. Окончила музыкальную школу сразу по двум отделениям – фортепьяно и хорового дирижирования, потом училась в музыкальном училище. Стала лауреатом конкурса «Музыкальный старт – 94», работала с Львом Лещенко и заочно училась в Российской академии музыки имени Гнесиных, которую закончила с отличием в 1998 году, получив диплом профессиональной вокалистки. Лауреат многих престижных музыкальных премий, имеет звания заслуженной артистки Карачаево-Черкесии, откуда она родом, и звание народной артистки Чеченской Республики. В ее официальной дискографии – восемь альбомов песен, последний из которых – «Я твоя» – вышел в 2008 году.

«Я – ЧЕЛОВЕК РАДУЖНЫЙ»

– Катя, скажи, какой барьер был самым сложным на твоём пути к успеху?

– Барьеры не бывают легкими вообще. Но самый тяжёлый, с которым я билась долго, – это отношения между людьми. Меня воспринимали как наивную провинциалку, которая приехала покорить Москву, даже не изучив «правила игры». А правила, как я уяснила позже, оказались самые что ни на есть волчьи. Но, слава богу, я легко нахожу общий язык с людьми и никогда не пытаюсь обмануть их ожидания. Благодаря этому я приобрела много друзей и коллег, с которыми с удовольствием общаюсь.

– Надеюсь, ты не озлобилась,

приняв за правило «волчьи отношения»?

– Ну что ты! Характер – это всё то, что закладывается в человека сызмальства. Я росла среди добрых и глубоко искренних людей. Уважение и достоинство – эти качества воспитываются на Кавказе в каждом ребёнке. А если я вижу рядом несправедливость, я не пытаюсь ей потворствовать, а, напротив, протестую. Ведь только противостояние злу в конечном счёте поможет его искоренению.

– Да, ты ведь родом с Кавказа. Скажи, твоё семейство было классической восточной или тяготело к европейским семейным ценностям?

– Мои родители умело сочетали и то, и другое. Они безумно любили друг друга, и эта любовь отражалась и на нас, детях. Мой папа старше матери на семь лет, и он, можно сказать, вырастил её для себя. Он даже нянчил её по просьбе её родителей. Об их

любви в городе слагали легенды. Мне бы очень хотелось, чтобы мой муж заботился о семье и обо мне так же, как и мой папа.

– А как тебя встретила Москва?

– Не особо ласково. Со временем я избавилась от тотального доверия к людям. Я понимала, что попала в огромный равнодушный мир незнакомых мне людей, которым чужды твои проблемы. Много рыдала и неоднократно порывалась бросить всё к чертям и уехать в свой родной город, где всё окутано любовью и доверием. Но амбиции не давали мне покоя и напоминали о себе всякий раз, как только я паковала чемоданы. В ушах еще звенели слова многих тех, кто не верил в мою звезду: «Ну куда ты едешь! Ничего у тебя не получится! Талантливых в Москве и без тебя хватает». И я решила, что стану счастливой всем назло и себе на радость.

– Кто наградил тебя псевдонимом

мом Лель? Ты даже вписала в паспорт свой сценический псевдоним – и теперь ты Екатерина Лель, хотя ты урожденная Екатерина Чупринина?

– Была! Я уже давно по паспорту Екатерина Лель. Я поменяла фамилию. А наградила себя псевдонимом Лель я сама. Мультфильм «Снегурочка» – мой любимый. Особенно мне нравился Лель. Каждый раз, когда смотрела, как Снегурочка ради любви к Лелю прыгает через костер, зная, что растает навсегда, я долго рыдала. Мне очень нравилось, как Лель играл на свирели для своей возлюбленной. Ведь когда мы говорим о чём-то романтическом и вечном, мы всегда озираемся назад, в детство. Образ Леля я помнила всегда и с удовольствием сделала его своим псевдонимом. А вообще в язычестве Лель – это бог весны, а весна, как известно, это всегда праздник, любовь, цве-

ты и множество ярких красок. А я и сама человек радужный, люблю всё яркое и праздничное.

– Что в тебе от Лель?

– Самопожертвование ради любимого человека. Как бы это не звучало пафосно, но я действительно могу отдать всё, если об этом попросит любимый человек.

– И даже оставишь сцену ради него?

– А вот это святое и единственное, с чем я не смогу расстаться никогда.

– Ты в Москве уже более десяти лет. Успела привыкнуть или всё еще тоскуешь по родному Нальчику?

– В последнее время я стала ощущать, что живу в Москве очень давно. Очень люблю ее, но ностальгия по Нальчику порой терзает душу. Хотя мама и сестра давно живут в Москве.

– Своим пришествием в Москву ты, по твоим словам, обязана Льву Лещенко, с чьей легкой руки

ты состоялась как певица. Но в эту легенду мало кто верит, зная нравы нашего шоу-бизнеса. Расскажи, как на самом деле всё произошло?

– Десять лет назад на одном из музыкальных конкурсов я набралась наглости и подошла к Лещенко. Как сейчас помню, я была в отвратительном настроении – сказала усталость от борьбы за место под солнцем. Но терять мне было уже нечего. Я спросила у Лещенко: «Лев Валерьянович, это правда, что у вас есть центр молодых талантов?» «А вы что – талант?» – оглядев меня оценивающе, спросил он. Я ответила, что не то что талантлива, а очень талантлива и к тому же сама пишу и пою свои песни. Он устало сказал мне: «Девушка, таких, как вы, – миллионы». Этой фразой он просто уничтожил меня. Я не знала, что ответить ему и чем возразить, тихо всучила ему кассету со своими песнями, куда вложила

бумажку со своими координатами в Москве, и молча удалась. Отчаявшись, что ничего у меня не получилось, я уехала в Нальчик. Но через несколько дней раздался звонок из Москвы от знакомой, у которой я обычно останавливалась. Сквозь скрежет в телефоне я вдруг услышала то, чему не могла долго поверить. Подруга буквально прокричала в трубку, что мне звонил сам Лев Лещенко. На следующий день я уже была в Москве, всё еще не веря, что чудо в моей жизни начало свершаться.

— Катя, по сути, глобальную популярность ты обрела лишь после знакомства с Максом Фадеевым. Кто посоветовал тебе сотрудничать с ним?

— Я сама. Я стала понимать, что нужно исполнять песни несколько иного содержания и музыкальной насыщенности. С элементами рока, что ли. Мне был нужен новый музыкальный продюсер, который смог бы пересмотреть мой репертуар. И им стал Макс Фадеев.

— После знакомства с Максом Фадеевым произошел крутой вираж в твоём творчестве. Говорят, что именно по велению Макса ты изменилась и сильно похудела. Неужто необходимо было так истязать себя ради достижения успеха?

— Всё обошлось с гораздо меньшими потерями. «Мой мармеладный» была нашей первой песней. Она подразумевала образ озорной и игривой девчонки, в которую я перевоплотилась. Чтобы полностью соответствовать образу «мармеладной девчонки», на котором настаивал Фадеев, я похудела всего на четыре килограмма.

— Катя, такое ощущение, что с годами ты не торопишься расставаться с юношеским задором и всё так же остаешься девушкой с

широко распахнутой душой. Скажи, это продуманный образ или такова твоя сущность?

— Не поверишь, но в душе я еще ребенок. Может быть, и озорство оттуда. Я ничего не продумывала, я такая есть. Быть самим собой гораздо проще, чем ежедневно играть и жить под маской.

— Не боишься, что твоя искренность и тотальная вера во всех могут нешуточно тебе повредить?

— Нисколько! Разве может искренность и доброта повредить? Эти качества, увы, уже ставшие редкими, были и всегда останутся в цене.

— Как ты считаешь, можно ли быть певицей одного шлягера? Иными словами, можно ли войти в историю музыки, исполнив один хит?

— Можно, но только не в нашей стране. У нас же артист просто обязан каждодневно подтверждать свое «я» новыми шлягера-

ми, иначе есть опасность кануть в Лету.

– *Катя, как по-твоему, артисту выгоднее уйти под крыло продюсерской компании или всё же творить и зарабатывать в «одиночном плавании»?*

– Если раньше все заботы об артисте брали на себя музыкальные монстры в лице Росконцерта или Москонцерта, то сегодня их функции взяли на себя продюсеры. Артист не может заниматься единолично всеми своими проблемами. Тогда когда же петь?

– *Меня всегда удивляло трепетное отношение Аллы Пугачёвой к тебе. Чем ты ее завоевала? Ведь она не ко всем благоволит?*

– Наше знакомство произошло в гостинице «Балчуг», где она жила продолжительное время, практически несколько лет. В то же время там жила и я. Я часто видела Аллу Борисовну, всегда здоровалась с ней, интересовалась, не надо ли ей чего. Причем ничего

не ожидая взамен. Не секрет, что многие из ее окружения всегда хотели что-то получить от Пугачёвой. Я не общалась с ней по принципу «дашь на дашь», и она это оценила. Может быть, это и подкупило ее. Иногда я имела честь помогать Алле Борисовне, когда ей нездоровилось. Я знаю Пугачёву в быту и должна сказать, что она потрясающий и теплый человек. Она очень женственна, внимательна, спокойна, приятна в общении, пожитейски мудра. Я была приятно удивлена, когда совсем недавно я гостила у нее на Истре и Алла Борисовна сама заварила мне зеленый чай. Понимаешь, это очень показательно и очень теплит душу. Она относится с большим уважением к коллегам из другого поколения.

– *Что она советовала тебе в непростые для тебя времена?*

– Я обратилась за советом к ней сама. Спрашивала, как мне быть. Алла Борисовна сказала

очень мудрую вещь: «Подожди. Только время расставит всё на свои места. Нужно только пережить это». Я послушалась ее. А ведь так и случилось. Алла Борисовна присутствовала на презентациях двух моих альбомов. Я не однажды слышала, как люди перешептываясь, спрашивали друг у друга: «А сколько Лель заплатила Пугачёвой, чтобы та посетила ее презентацию?» А Алла Борисовна приходила просто так, чтобы в тяжелое для меня время побыть рядом, поддержать меня. Но разве людям это объяснишь? А ее появление на последней моей презентации и вовсе ввело всех в ступор. Это был непростой для меня период, когда я начала самостоятельную карьеру. Я позвонила Алле Борисовне и сказала: «Алла Борисовна, я была бы так счастлива, если бы вы приехали поддержать меня. Хотя бы ненадолго». И она приехала. Причем ее ведь настойчиво просили не при-

езжать. Но она решила сама, что ей делать, и приехала в клуб. Была там с самого начала презентации, наблюдала ее ход на мониторах, но в зал вошла под конец. Вошла тихо, чтобы не привлекать к себе внимания, хотя, естественно, всё внимание тут же переключилось на нее. Низкий ей поклон за всё, что она сделала для меня.

Не всё в жизни определяют деньги. Взять хотя бы наши совместные работы в видеоклипах и дуэтных исполнениях с Андреем Ковалёвым. Все просто были убеждены, что Ковалев заплатил мне, чтобы я спела с ним в дуэте. Смешно! Андрей мой друг, и он тоже решил быть рядом со мной в тяжелое для меня время. Хотя его предупреждали, что если он решится на дуэт с Лель, у него могут возникнуть большие проблемы. Более того: судебные приставы грозили явиться на презентацию и расстроить ее. Но это не остановило Ковалёва. Он выставил по периметру клуба несколько десятков бойцов ОМОНа, которые стерегли ход презентации. Я очень признательна ему. Он оказался настоящим мужиком.

– Катя, говорят, ты обладаешь даром предвидения. Этот талант как-то проявился в повседневной жизни?

– Однажды накануне моих гастролей в Ташкенте мне приснился сон, что белый «мерседес», «приставленный» ко мне на время моего пребывания в узбекской столице, разбился на горной дороге. Прилетев в аэропорт, мне действительно предложили белый «мерс», но я замахала руками, сказав, что не желаю садиться в роковое авто. Организаторы моих концертов восприняли это как прихоть, но когда я рассказала им про сон, они лишь рассмеялись. А зря! Позже я узнала, что

эта машина возила какого-то чиновника в горы и разбилась – сон оказался пророческим.

– *А хорошие вести ты можешь напророчить?*

– Так я больше предсказываю счастливые моменты в жизни. Например, своей сестре я предсказала день ее свадьбы и день рождения ее сына.

– *А где и как любишь отдыхать?*

– Я много где побывала и могу сказать, что в памяти крепко осели Флоренция, Тайланд, Англия и Кипр. А вообще я не особо и прихотлива в отдыхе. Для меня важнее гармония моего внутреннего состояния и окружающие меня люди.

– *Катя, а что для тебя семья?*

– Семья – это обязательно муж, жена и дети. Я с детства обожаю детей и замечая, что тяга к материнству у меня с годами прогрессирует...

– *А сможешь простить измену сексуальную?*

– Раньше мне казалось, что никогда, но с годами я поняла, что в каждом мужчине живет желание познать других женщин. В глазах любого мужчины можно прочесть похоть, такова реальность. Но рознит мужчин то, что умный мужчина сделает это так умело и тайно, что его любимая женщина никогда об этом не узнает.

– *Ты хочешь сказать, что к изменам своего суженного ты отнесешься с пониманием?*

– Если он и будет мне изменять, то я никогда не должна узнать об этом. А не зная об этом, я буду продолжать чувствовать себя его единственной и любимой женщиной.

– *А ты не допускаешь, что изменить может и женщина?*

– Допускаю, но не по отношению к себе. Я могу страдать, умирать, но изменить любимому – ни-

когда! Я воспитана несколько в иных традициях, проповедующих верность мужу и заботу о семье.

– *Ты можешь назвать себя обеспеченной певицей?*

– Может быть, я разочарую многих, но профессия певицы не приносит баснословных доходов, как говорят и пишут. Всё гораздо скромнее. Зачастую расходы превышают доходы. Мир шоу-бизнеса кажется раем только издаля. Многие просто не догадываются, какие немыслимые нагрузки приходится выдерживать артисту и сколько нужно вложить средств в процесс, пока песня дойдет до слушателя. А мой гострольный гонорар уходит на покрытие бытовых нужд и оплату моего коллектива, которому я выплачиваю стабильную зарплату. И это не считая тех средств, что уходят на создание и поддержание моего артистического имиджа.

– *Поступают ли тебе предложения помощи от состоятельных*

мужчин? Ты как-то сказала, что абсолютно равнодушна к «денежным мешкам», имея в виду околотусовочных дядь с тугими кошельками. Но, прости, деньги в твоей профессии – один из неотъемлемых факторов успеха...

– Бывает, но я никогда не принимаю подобных предложений. Они слишком ко многому обязывают. Я, наверное, со стороны кажусь кокетливой девушкой, но в общении с мужчинами расставляю акценты сразу. Если мужчина мне не нравится, то для избежания неприятных последствий, я не даю ему ложной надежды. Иначе – кто знает, чем всё может закончиться?

– Катя, ты как никто другой умело сочетаешь в нарядах сексапильность и пуританство. Как удается?

– Я предпочитаю выглядеть стильно, но при этом никоим об-

разом не вульгарно. Во всём должна быть мера и верность своим принципам. Это сложно, но в тоже время очень просто.

– У тебя безупречная внешность, но ты до сих пор не стала героиней эротических журналов. Они не зывали тебя на свои страницы?

– Знаешь, есть такое выражение: «Не талантом, так сексом». Ну я уж лучше талантом (смеется).

– Катя, случались у тебя неприятности на гастролях?

– Да, в Якутии. Я приехала в город Удачный по приглашению одной из компаний, специализирующейся на добыче и переработке алмазов, которая с размахом праздновала свой юбилей. В договоре было оговорено два моих выступления. Когда же я после второго концерта засобиралась в гостиницу, администратор по имени Жанна преградила мне до-

рогу и грозно произнесла: «Будешь петь еще два концерта». Я сначала подумала, что она шутит, но якутяночка явно не собиралась заигрывать со мной. Когда я заинтересовалась, почему же нарушаются условия договора, Жанна парировала: «Я так хочу». Ее вопиющая наглость и самоуверенность чуть было не вывели меня из себя, в какой-то момент я подумала, уж не пьяна ли она. Дело в том, что в Москве у меня были запланированы три концерта, срыв которых был категорически невозможен. Я не успевала по времени, хотя если бы та же Жанна попросила меня в вежливой форме полететь еще, я бы как-то изыскала возможность, но ее хамский тон отбил у меня всякое желание задержаться в этом городе. А ситуация принимала довольно угрожающий характер: Жанна поставила мне ультиматум – если я не отработаю еще два концерта, то она делает так, что я останусь в Якутске столько, сколько захочет она. Это уже было чересчур! Я немедленно потребовала объяснений с руководителем фирмы, по чьей просьбе я приехала в Якутск. Он был обескуражен моим рассказом, который подтвердили мой коллектив и служащие с их стороны. Он тут же велел зарвавшейся даме явиться к нему с объяснениями и потребовал от нее публичного извинения. Когда Жанна вошла в кабинет, я просто не узнала ее: от невоспитанной тетки, какой я знала ее пять минут назад, она превратилась в самую нежность. Я молча выслушала ее извинения и в качестве рекомендации сказала, что подобное обращение с артистами может привести к тому, что Якутск останется закрытым для музыки городом. Хозяин компании попросил меня дать еще два концерта, уверив ме-

ня в том, что лично распорядится, чтобы меня спецрейсом доставили в Москву в положенный срок. Слово свое он сдержал.

– *А вообще тебя сложно вывести из себя?*

– До поры до времени. Я очень терпеливый человек, но хамства и наглости терпеть не могу. Никто не имеет права обижать и унижать другого человека. Если почувствую, что я не права, то всегда найду в себе силы извиниться перед человеком. Того же я требую и от всех, с кем мне приходится общаться.

– *Тебя приглашали сниматься в кино?*

– Были предложения, но они меня не привлекали. Мне однажды предложили играть в сериале роль дочери президента, которая была яркой наркоманкой. Это же ужас! Дебютировать в кино в роли наркоманки? Увольте! Это совершенно не моя душа и не мое состояние.

– Катя, можешь ли ты сказать сегодня, что ты добилась всего, о чём мечтала?

– Не до конца, но мне грех жаловаться на судьбу. Она всегда была ко мне благосклонна, за что ей низкий поклон.

– *Есть расхожее мнение о том, что чтобы добиться успехов в карьере, певице непременно нужно принять «горизонтальное положение».* Интересно твое мнение по этому вопросу.

– Это явно не про меня. Возможно, есть певицы, для кого это норма и правило в жизни. Но нужно помнить: чем доступнее женщина, будь то певица или уборщица, тем быстрее к ней теряется интерес со стороны мужчины.

– *Как по-твоему: сексуальность в женщине – это аппетитные формы или нечто другое?*

– Формы тоже, конечно, желательны. Но в первую очередь женщина должна обладать несколько иными секретами обольщения. Это может быть взгляд, жест, походка, манера говорить, пить, есть и всего чего угодно. Ведь сексуальность – это нечто неуловимое, и каждый мужчина понимает ее по-своему.

– *А мужская сексуальность?*

– Наверное, уверенность в глазах и поступках.

«БЫЛО СТРАШНО ЗА ЖИЗНЬ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ»

Судебная тяжба Кати Лель с ее бывшим бойфрендом и финансовым директором Александром Волковым завершилась в пользу певицы. Мосгорсуд вынес решение отменить ранее действовавший договор между продюсером и певицей и считать его недействительным.

– Катя, тяжело было отвоёвы-

вать свое честное имя и репертуар?

– Тяжело было дожить до этого дня и дожидаться результатов. Было сложно выстоять, не сдаться и чтобы не опустились руки. И по-настоящему прийти к финалу с высоко поднятой головой. Хотя было страшно за себя и за жизнь моих близких людей.

– *А что, угроза действительно была реальной?*

– Более чем. Это сегодня я могу смело говорить об этом, но тогда я и мои близкие жили в состоянии военной блокады, когда поле вокруг нас было заминировано и всё, что оставалось нам, – это верить.

– *Катя, зачем же Волков всё это время терроризировал тебя? Чего он добивался?*

– Пойми, непросто терять мужское лицо в глазах многих. Кроме того, есть мужские амбиции, которые были на тот момент сильно задеты. Он, по сути, потерял вкусную конфетку в моем лице. Быть может, он не хотел всего этого делать, быть может, он делал всё это, не понимая последствий, но я не могу найти объяснения его действиям. Я воспитана по-другому и привыкла отвечать за свои поступки.

– *Катя, и что, была реальная угроза твоего ареста, как писали в СМИ?*

– Да. За мной в буквальном смысле слова всюду шла слежка. Судебные приставы, нанятые Волковым, отслеживали все мои выступления и перемещения по стране и за рубежом. Рассылали мне бумаги с предупреждением, что в случае, если я выйду на сцену, то на меня наденут наручники. Даже прямо в Кремле. Как мне сказали, последний, кому в Кремле надевали наручники, был Берия.

– Ты верила в реальность этих угроз?

– Я понимала, что всё это незаконно. Меня пригласили на сборный концерт в Кремль. Буквально перед выходом на сцену ко мне пришли четыре судебных пристава и в жесткой форме потребовали от меня не выходить на сцену. Я всё равно вышла. Мне запретили покидать страну, и я в течение полугода действительно не могла выехать за границу – один раз меня сняли с рейса прямо в аэропорте. Всем организаторам и устроителям концертов угрожали, что если по их приглашению и на их площадках выступит Катя Лель, то у них будут очень большие проблемы.

– И что, все отказывались от твоих выступлений?

– Практически все. Ведь никто не хочет проблем. Мне говорили, что они очень любят и уважают меня, но всё же предпочитают переждать, пока всё уляжется. Хо-

тя были люди, которые относились к этому скептически и говорили: «Мы хотим видеть эту артистку, и она будет у нас работать». Я благодарна им.

– Удивительно, что две звезды – выходцы из Нальчика – попали в схожие конфликты со своими бывшими продюсерами: ты и Дима Билан.

– Да, выходцы из Нальчика изначально наделены не только талантом, но и силой духа. Возможно, поэтому нам и приходится расплачиваться. За всё нужно платить: за любовь народа, за талант. Правда, наверное, не такими вот страшными последствиями.

– Катя, когда ты с Волковым была в одной связке, у вас были какие-то общие друзья и компаньоны. Скажи, а после случившегося друзья не разбежались по разные стороны баррикад?

– Все повели себя по-разному. Нашлись люди, которые не хоте-

ли знать всей правды, но я даже не пыталась ее рассказать. Я уяснила для себя тогда, что этих людей не должно быть в моей жизни, а если они попробуют опять прийти в мою жизнь, то мне они уже будут не нужны.

– *И что, они действительно приходили к тебе – сейчас, когда Волков уже ушел из жизни?*

– Да, и говорили, что знали всё, ждали и верили в мою победу. Коварнее фальши я еще не встречала. Этот конфликт показал всю сущность тех, с кем я многие годы работала и общалась.

– *Скажи, пожалуйста, а твое внезапное перевоплощение из Кати в Екатерину Лель – это была попытка вытащить себя и отвоевать свое имя, которое так важно для сцены и продолжения певческой карьеры?*

– Знаешь, в один «прекрасный день» я вдруг узнала, что я по решению суда впредь не имею права заниматься творческой деятельностью и что певицы Кати Лель больше не существует. Хотя по паспорту я по-прежнему Катя Лель. Причем уже много лет. Мне многие предлагали поменять имя и выступать под другим именем. А зачем я должна ради чьей-то прихоти менять свое имя в паспорте? Я утверждала это имя на эстраде своим трудом. Так зачем же, скажи, я буду менять его? Не буду! Никто не имеет права забирать мое дыхание и мою кровь.

– *Кроме имени, Волков ведь претендовал на всё твое творчество?*

– Он не имел права претендовать ни на одну из моих песен. У него нет ни одного документа, подтверждающего это право. Он не смог предоставить их и на суде, хотя кричал о своих правах на заседании. Макс Фадеев – един-

ственный правообладатель всех этих песен.

– *Катя, а не кажется ли тебе странным, что во время вашей разборки с Волковым Фадеев не промолвил ни слова?*

– Мы все эти годы общались с Максом. Ему было непросто принять мою сторону, потому что и на него оказывалось мощное давление. Я понимаю Макса, ему нужно было переждать ситуацию и дожидаться исхода конфликта. Это был вынужденный момент. Но при этом он меня не предал, продолжал общаться со мной, хотя мог и не общаться.

– *Катя, а на что же ты жила всё это время «забвения»?*

– Было очень трудно. Нужно было содержать коллектив. Но со мной рядом всё это непростое время были мои преданные друзья, моя мама, сестра и мои родные люди. Их поддержка помогла мне выстоять и выжить. Я счастлива, что не всё в этой жизни про-

Катя с мамой
и сестрой

дается и покупается, и я в этом убедилась. Я не продала свою душу!

– Как мама переносила всё это?

– Она у нас мать-героиня. Волков неоднократно пытался нас сравнить против друг друга, изолировать, надеясь, что поодиночке он быстрее разделается с нами. Он даже поставил мне условие, чтобы моя сестра Ира не работала моим директором. Если бы был жив мой папа, он бы не дал нас в обиду и разобрался бы с Волковым другими методами. А Волков все эти годы боролся с тремя женщинами, но мы выдержали его натиск и вышли победительницами. Я часто ходила в церковь, на могилу отца, разговаривала с ним, делилась, просила помощи и сил. Я знала, что он всё слышит и непременно поможет мне с того света. И он помог. Я поняла, что только всевышний может запретить тебе жить и петь, а не

какой-то господин, возжелавший этого.

– Что ты вынесла для себя из всей этой неприятной истории?

– Слава богу, я не разочаровалась в мужчинах. Мужчина должен иметь достойное лицо. Нельзя падать ниже человеческого уровня, нельзя бороться с беззащитной девчонкой, тем более человеку, который уже прожил большую жизнь. Он ведь вдвое старше меня. Но несмотря на всё пережитое мной, я осталась жива, с таким же доверчивым и открытым взглядом на жизнь.

– Катя, у тебя не опускались руки, не возникало желание уйти со сцены навсегда?

– Что ты? Уйти со сцены из-за Волкова? Да никогда! Я жила сценой, может быть, эта любовь к ней и спасла меня. Теперь, по прошествии всего, я не боюсь ничего и никого. Я настолько закалилась, что готова отразить любые нападки. Благодаря таким

«учителям» в жизни я сделалась сильнее. Когда-нибудь я расскажу всю правду обо всём, что мне довелось пережить. А ведь я честно отдавала ему половину заработка, не по контракту, а в благодарности за то, что когда-то он помог мне подняться на эстрадный Олимп. Но это не значит, что я, как батрачка, должна пахать на него всю жизнь. Все мне говорили: «Очнись, что ты с собой делаешь? Ты же в самолетах живешь, себя не жалеешь».

– А когда вы жили вместе, ты тоже отдавала ему часть заработка?

– Я отдавала не часть, а весь свой заработок. Хотя многие думали, что певица Лель вполне успешная и богатая. На самом деле я, имея успех у публики, оставалась нищенкой.

«Я ЗАСЛУЖИЛА ЭТО СЧАСТЬЕ»

– Что для тебя важнее сейчас – личная благоустроенность или карьера?

– Внутреннее состояние гармонии. Это очень важно для меня. Если даже и всё хорошо, но я внутренне недовольна собой, то ничто меня не радует: ни успехи, ни любовь...

– Сейчас-то ты, встретив свою любовь, наверняка пребываешь в состоянии душевной гармонии?

– Да, эта встреча с Игорем очень помогла мне.

– Катя, ты веришь в то, что всё в нашей жизни предначертано судьбой?

– Да. Судьба ведь пишется задолго до нашего рождения, и по ее сценарию мы и проживаем свой век на земле.

– Какое значение в твоей жизни играли цифры?

– Есть счастливые числа, а есть не очень. Всё лучшее в моей жи-

ни происходит под числом 5. Я всегда всё делала на «пять». Пятого числа я приехала в Москву, через пять лет ко мне пришел первый успех, еще через пять лет встреча с Максом Фадеевым. Через пять лет, надеюсь, сбудется моя самая заветная мечта – я рожу троих детей. Только бы моя заветная «пятерочка» не подвела (смеется).

– А встреча с Игорем произошла тоже в счастливый день?

– Он стал счастливым благодаря нашей встрече с Игорем. Именно тот день и положил начало всем последующим счастливым свершениям. Продолжением этого счастливого марафона стала наша с Игорем свадьба. Я заслужила это счастье!

– А как же вы с Игорем встретились? Говорят, тоже благодаря музыке?

– Наверное, можно сказать и так. Мы летели с концертами на Украину. Вместе со мной в само-

лете летел и Володя Пресняков, у которого тоже были там концерты. Когда мы прилетели, он пригласил меня на свое выступление в ночной клуб. Я сначала отказывалась, сославшись на усталость, но моя сестра Ира уговорила меня, и мы поехали. Был потрясающий теплый вечер. Володя пел в клубе под открытым небом на берегу моря, всё было окутано какой-то романтикой... Я подарила ему цветы, а когда вернулась за стол, ощутила на себе чей-то взгляд. Смотрю, стоит какой-то высокий брюнет и рассматривает меня в упор. Я ошалела от такой наглости. Первая мысль была: наверное, очередной поклонник, который начнет осыпать дешевыми

комплиментами. Ира мне говорит: «Иди, потанцуй». Какие силы заставили меня подняться из-за стола, не знаю, но я направилась на танцпол. Проходя мимо этого «наглеца», я услышала: «Катя, а у вас есть мармеладный?» Я просто остолбенела и ответила: «А что?» Он сказал: «А можно, я буду вашим мармеладным?» Я посмотрела на него как на сумасшедшего, хотя мне так понравилась его просьба! Но в то же время я подумала: «Эх, парень, знал бы ты, к кому ты подошел и с какой проблемной женщиной ты пожелал связаться». Он пригласил меня на медленный танец. Игорь стал рассказывать, что не хотел идти на концерт и хотел уже лечь

спать, когда ему позвонил друг и стал умолять пойти на выступление Преснякова, фанатом которого он был. Мы потанцевали, и я пригласила Игоря и его друга за наш стол. Мы проговорили до утра. Я почувствовала в Игоре какое-то родство душ и помыслов. Он не пытался понравиться мне и казаться лучше и умнее, чем есть. Он вел себя обычно, и мне это очень понравилось. Тот вечер и концерт – это и есть судьба, от которой нам никуда не деться. Утром он проводил меня в аэропорт.

Я потом благодарила Преснякова, что он пригласил меня на свой концерт. Иначе, кто знает, встретились бы мы с Игорем или нет. В жизни ведь и секунды способны перевернуть судьбу.

– *Катя, это была любовь с первого взгляда?*

– Да. Хотя я очень осторожный в амурных вопросах человек. Я увидела мужчину, который общался со мной с уважением, без «распальцовок» и выпендрежа. К тому же Игорь родом из Грозного, а значит, почти мой земляк. У нас с ним очень похожее воспитание. Это обстоятельство помогло нам очень быстро найти общий язык. Я даже в какой-то момент постеснялась своих чувств. Потом Игорь отправил на мамин электронный адрес свою фотографию и все свои данные, чтобы она могла увидеть того, о ком ее дочь так восхищенно рассказывала. А позже приехал к нам домой просить у мамы разрешения видаться со мной. Мама должна была своим опытным глазом определить, кто зарится на ее дочь (*смеется*). Мало ли, а вдруг аферист какой (*хочет*). В общем, проверку Игорь прошел блестяще, мама была очарована им.

Мама Игоря в прошлом спорт-

сменка, мастер спорта, высокая статная женщина, Игорь, видимо, пошел ростом в нее. Кстати, Игорь тоже бывший спортсмен, прыгал в высоту. Имеет даже золотые медали. Если бы наша страна в то время не развалилась и не пришла смута, Игорь бы продолжил спортивную карьеру. Но жизнь распорядилась по-другому, он занялся бизнесом. Папа у него адмирал. Бабушка Игоря живет на Украине, и когда мы гостили у нее, она сказала про меня, что Катя хорошенькая, только очень худенькая и маленькая вся...

– *А как Игорь ладит с тещей?*

– У них великолепные отношения. Игорь легко вошел в нашу семью. Хотя сначала всё было непросто. У моих родных был шок: «Кто это вообще? Кто пустил? Почему вдруг он занял такой приоритет в жизни Кати?» Было сильное возмущение со стороны мамы, которая не могла позволить такой быстрый ход событий. Ведь Игорь сделал мне предложение на пятнадцатый день знакомства... Мама всё спрашивала, как давно я его знаю, уверена ли я в нём. Мама не могла понять, почему ее дочь делает такие быстрые шаги навстречу какому-то парню. Она никак не могла сообщить, что ее дочь попросту влюбилась. Я даже говорила маме, что пройдет время и она настолько полюбит Игоря, что раскается в своей излишней подозрительности. Так и случилось...

В октябре 2008 года Игорь Кузнецов и Катя Лель стали мужем и женой. А 8 апреля 2009 года у счастливых родителей родилась дочь, получившая имя Эмилия.

**Беседу вел
Рамазан РАМАЗАНОВ**

Катя
ЛЕЛЬ

